Жетысуский университет им. И.Жансугурова

УДК 343.85(574) (043)

На правах рукописи

МУСЕКЕНОВА АЙЖАН АЙДЫНОВНА

Пробационный контроль как инструмент совершенствования пенитенциарной политики Республики Казахстан

6D030100 – Юриспруденция

Диссертация на соискание степени
доктора философии PhD

Отечественный научный консультант
доктор философии (PhD),
ассоциированный профессор,
Б.Р. Таубаев

Зарубежный научный консультант
д.ю.н., профессор
Ф. Гедикли

Республика Казахстан
Талдыкорган, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ…….. 3
ВВЕДЕНИЕ……. 5
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ…….. 17
1.1 Генезис института пробации в зарубежных государствах и его развитие в Республике Казахстан…… 17
1.2 Юридическая природа пробации и пробационного контроля……. 27
1.3 Современные тенденции развития зарубежных систем пробации……. 44
2 ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН……... 60
2.1 Формы и общий порядок осуществления пробации в Республике Казахстан…… 60
2.2 Правовые особенности досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации…… 75
2.3 Социально-правовая помощь в системе пробации: механизм осуществления и направления совершенствования…….. 80
3ПРОБАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН……. 97
3.1 Организация пробационного контроля за поведением лиц, состоящих на учете службы пробации……..... 97
3.2 Реализация пробационного контроля при приговорной пробации: порядок, правовые последствия и гарантии…….. 112
3.3 Совершенствование деятельности службы пробации по предупреждению повторных уголовных правонарушений…… 131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……. 149
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ……... 160
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Индивидуальная карта пробационного сопровождения 174
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Протокол проверки события и правовой оценки поведения ……175

СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

РК - Республика Казахстан

УК РК - Уголовный кодекс Республики Казахстан

УПК РК - Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

УИК РК - Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан

УИС - уголовно-исполнительная система

МВД РК - Министерство внутренних дел Республики Казахстан

КУИС МВД РК - Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан

ООН - Организация Объединенных Наций

ЕС - Европейский союз

США - Соединенные Штаты Америки

ЦАБД - централизованная автоматизированная база данных (в контексте ведомственного информационного обмена)

GPS - глобальная система позиционирования (Global Positioning System)

CEP - Европейская конфедерация пробации (Confederation of European Probation).

SPACE II - сравнительное исследование Совета Европы о санкциях и мерах, исполняемых в обществе (Council of Europe Annual Penal Statistics: SPACE II)

PSR - досудебный доклад для назначения наказания (pre-sentence report).

MAPPA - механизм межведомственного управления рисками в отношении отдельных категорий правонарушителей в Англии и Уэльсе (Multi-Agency Public Protection Arrangements)

CM/Rec - обозначение рекомендаций Комитета министров Совета Европы (Committee of Ministers Recommendation)

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года; введена в действие с 1 июля 2026 года. // ИПС «Әділет».

Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // ИПС «Әділет».

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. // ИПС «Әділет».

Социальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК. // ИПС «Әділет».

О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК. // ИПС «Әділет».

О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК. // ИПС «Әділет».

О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года № 245-VIII ЗРК // ИПС «Әділет».

Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III // ИПС «Әділет».

Об адвокатской деятельности и квалифицированной юридической помощи: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК. // ИПС «Әділет».

Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511, зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9738. // ИПС «Әділет».

Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 482, зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 15 июня 2023 года № 32806. // ИПС «Әділет».

Об утверждении Правил взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517, зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9737 // ИПС «Әділет».

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика диссертационной работы. Данное диссертационное исследование посвящено комплексному исследованию пробационного контроля как правового, организационного инструмента совершенствования пенитенциарной политики Республики Казахстан.

В работе пробационной контроль рассматривается в связи с общей пенитенциарной политикой государства. Это позволяет оценивать институт пробации не только через внутреннюю деятельность, но и с точки зрения более широких задач уголовной и уголовно-исполнительной политики, дифференциации государственного принуждения, ограничения необоснованной изоляции, исполнения уголовно-правовых мер в обществе, обеспечения безопасности, предупреждения повторных преступлений и подготовки лица к самостоятельной, законопослушной жизни после прекращения обязательного государственного контроля.

Работа основана на анализе законодательства Республики Казахстан, международных стандартов, зарубежных правовых моделей, научных исследований, официальных материалов, официальных материалов государственных органов, открытых статистических данных, результатов современных эмпирических исследований, а также научных публикаций автора и соавторов. Такой подход позволил соединить формально-юридическое исследование действующего регулирования с анализом организационной практики и современных доказательных моделей пробационной деятельности.

Согласно Конституции нашей страны, «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются неотъемлемыми и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение действующего права Республики Казахстан», поэтому мы рассмотрели пробационный контроль еще и с точки защиты прав лиц находящихся на учете служб пробации [1].

На основе выявленных проблем мы предложили подходы к совершенствованию контроля, которые позволяют сделать работу службы пробации более последовательной, понятной и ориентированной на предупреждение повторных правонарушений.

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью совершенствования уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан, повышения результативности пробационного контроля, предупреждения повторных уголовных правонарушений, а также обеспечения ресоциализации и социальной адаптации лиц, находящихся под контролем службы пробации.

Статистические сведения государственных органов Республики Казахстан подтверждают актуальность исследования пробационного контроля как инструмента совершенствования пенитенциарной политики. Согласно официальному ежегодному обзору о ситуации с правами человека, за двадцатилетний период к 2022 году численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, сократилась в 2,5 раза, более чем на 34 тысячи человек. Вместе с тем данные специального доклада за 2024 год и первый квартал 2025

года свидетельствуют об увеличении численности осужденных с 33 182 до 35 631 человека, что указывает на неоднозначность динамики тюремного населения. Кроме того, по сведениям Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за восемь месяцев 2025 года по представлениям служб пробации судами принято 2 354 решения о замене наказания лишением свободы вследствие нарушения осужденными условий его отбывания [2].

Особую значимость исследуемая проблематика приобретает в условиях реализации государственной правовой политики, ориентированной на укрепление законности, защиту прав человека, повышение общественной безопасности и совершенствование механизмов исполнения уголовных наказаний.

Так, одним из основных стратегических документов, непосредственно подтверждающих актуальность исследования, является Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утверждённая Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 [3].

В пункте 4.10 Концепции определены направления совершенствования уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики. Особого внимания заслуживает положение о необходимости пересмотра подходов к реализации пенитенциарной пробации с учетом передового международного опыта, развития личных и гибких навыков осужденных и привлечения представителей гражданского общества. А именно реализацию основных направлений уголовно-правовой политики следует осуществлять с учетом требований социальной и криминологической обоснованности [3].

Важным является сбалансированность карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования.

В данном контексте будет возрастать максимальная направленность уголовного законодательства на восстановление нарушенных прав, предупреждение новых правонарушений как со стороны осужденных, так и иных лиц. В документе прямо отмечена недостаточная эффективность существовавшей на момент принятия Концепции модели пенитенциарной пробации. Кроме того, предусмотрена необходимость переориентации постпенитенциарной пробации с количественных показателей на качественные и законодательного урегулирования взаимодействия служб пробации, учреждений уголовно-исполнительной системы и местных исполнительных органов. Проблемы, связанные с организацией пробации, затрагиваются ив документах государственного планирования. Это говорит о том, что существующие вопросы требуют более подробного изучения не только с практической, но и с правовой точки зрения. В частности, необходимо разобраться какие положения законодательства нуждаются в изменении, насколько согласованно работают государственные органы и по каким показателям следует оценивать результаты пробационного контроля.

Для обоснования актуальности темы имеет значение и Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстан от 2 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» [4]. В нем особое внимание уделено вопросам

законности, правопорядка и безопасности граждан. Эти вопросы имеют непосредственное отношение и к деятельности службы пробации. Ведь исполнение назначенных судом уголовно-правовых мер не должно ограничиваться только контролем за соблюдением установленных обязанностей. Необходимо также проводить работу по предупреждению повторных правонарушений и создавать условия для возвращения осужденных к законопослушной жизни. В связи с этим особое значение приобретает организация пробационного контроля, при которой соблюдение требований закона сочетается с индивидуальной профилактической работой и оказанием необходимой социально-правовой помощи. При этом Послание определяет общие государственные приоритеты, а не конкретный порядок осуществления пробационного контроля.

Дальнейшее развитие указанные приоритеты получили в Концепции обеспечения общественной безопасности в партнёрстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений), утверждённой постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 года № 1233 [5]. В документе определены основные подходы государства к предупреждению правонарушений, в том числе необходимость совместной работы государственных органов и общества.

Для нашего исследования положения Концепции важны прежде всего с точки зрения организации работы службы пробации. Предупреждение повторных преступлений не может быть задачей только одной службы. Здесь необходимо участие и других государственных органов, а также организаций, оказывающих социальную и правовую помощь. Поэтому одной из рассматриваемых в диссертации проблем является согласованность их действий. Без налаженного взаимодействия между ними сложно обеспечить полноценную профилактическую работу с лицами, состоящими на учете службы пробации. Особую актуальность теме придает Концепция по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025-2030 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2025 года № 200, в редакции постановления от 13 июля 2026 года № 610 [6].

В пункте 40 Плана действий по реализации Концепции непосредственно предусмотрено расширение мер поддержки лиц, освобождённых из мест лишения свободы и состоящих на учёте служб пробации. В частности, предусмотрены определение органа, координирующего ресоциализацию, с внедрением показателей эффективности, разработка программ ресоциализации, включающих правовую помощь, психологическую коррекцию, повышение правовой грамотности, профессиональное обучение и трудоустройство. Разработка программ ресоциализации предусмотрена на II квартал 2027 года, а предложения по определению координирующего органа - на IV квартал 2026 года.

На государственном уровне уже предусмотрен ряд мер по социальной поддержке и ресоциализации лиц, в отношении которых применяется пробация. Однако важно не только наличие мер, но и то, как они выполняются на практике. Многое зависит от взаимодействия государственных органов, организации

индивидуальной работы с осужденными и оценки ее результатов. Эти вопросы занимают отдельное место в диссертационном исследовании.

На официальном портале КУИС МВД опубликован приказ от 29 сентября 2026 года об утверждении методических рекомендаций по применению инструмента оценки риска правонарушителя в отношении лиц, которым применяется пробация [7]. Данный документ связан с вопросами, рассматриваемыми в третьей главе диссертации. Он показывает, что оценке индивидуальных рисков повторного совершения правонарушений уделяется внимание и на уровне организации практической работы службы пробации.

При этом ряд вопросов остается открытым. В частности, необходимо определить, насколько действующие методы пробационного контроля помогают предупреждать повторные уголовные правонарушения, как своевременно выявлять изменения в положении осужденного и учитывать их при проведении профилактической работы. Отдельного рассмотрения требует соблюдение законности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Эти проблемы и составляют часть вопросов, исследуемых в диссертации.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составляют Конституция Республики Казахстан, международные правовые акты, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, Закон Республики Казахстан «О пробации», законодательство о профилактике правонарушений, а также подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие организацию и осуществление пробационного контроля.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика пробации получила значительное развитие как в зарубежной, так и в казахстанской научной литературе.

Среди казахстанских ученых защищавших докторские диссертации последние 5 лет можно назвать следующих: Кыстаубаева А. Б. (2019), Ламашарипов Д. М. (2019), Куатов А. К. (2023), Тлешалиев Н. Д. (2023), Базарбаева А. Б. (2024), Примкулова А. А. (2024), Рахимова Г. Н. (2024), Бисенова Т. Е. (2025), Карымсакова Д. Т. (2025), Кузекова Г. С. (2025), Мукашева Д. Д. (2025), Олексюк М. В. (2025), Танатаров С. М. (2025).

А. Б. Кыстаубаева, осуществила комплексное исследование института пробации его современного состояния и перспектив развития.

Непосредственное значение для рассматриваемой проблематики имеет диссертационное исследование А. Б. Базарбаевой, посвященное теоретическим, законодательным и практическим проблемам пробационного контроля.

В диссертации А. А. Примкуловой разработаны теоретические и прикладные положения, касающиеся исполнения наказания в виде ограничения свободы. Особое внимание уделено пробационному контролю как элементу уголовно-правового воздействия, оценке рисков повторного правонарушения, профилактической работе, привлечению осужденных к принудительному труду, а также основаниям ответственности за нарушения порядка и условий отбывания наказания.

Вопросы назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, получили самостоятельное научное освещение в диссертации Г. Н.

Рахимовой. Исследование имеет значение для понимания уголовно-правовых и уголовно-исполнительных предпосылок развития альтернативных наказаний и их места в системе мер государственного принуждения.

Вопросы эффективности пенитенциарной системы рассматривались в работах Д. М. Ламашарипова. Автор уделяет внимание организации и управлению этой системой, в частности оценке рисков, применению проектного управления и разработке показателей, по которым можно судить результатах ее деятельности.

Д. Т. Карымсакова исследовала порядок предоставления отсрочки отбывания наказания отдельным категориям осужденных. В своей работе она рассматривает особенности применения данного правового механизма, возникающие при этом вопросы и возможные изменения законодательства, направленные на совершенствование его регулирования.

Таким образом, казахстанскими исследователями сформирована значительная теоретическая и прикладная основа изучения пробации, пробационного контроля, исполнения наказаний без изоляции от общества и реформирования пенитенциарной системы. Вместе с тем самостоятельного развития требуют вопросы правовой организации непрерывного индивидуального сопровождения, согласованности контрольных и социально-реабилитационных мероприятий, юридической проверки информации, полученной посредством цифровых средств наблюдения, а также определения критериев предупредительной результативности пробационного контроля.

Теоретическую основу исследования составили труды казахстанских ученых Абдирова Н.М., Агыбаева А.Н., Алауханова Е.О., Ахпанова А.Н., Балтабаева К.Ж., Борчашвили И.Ш., Гета Ю.Р., Джансараевой Р.Е., Каиржанова Е.И., Нуртаева Р.Т., Рахимбердина К.Х., Рахметова С.М., Рогова И.И., Чукмаитова Д.С.

Рахимбердин К.Х. и Гета Ю.Р. исследовали становление казахстанской пробации и специфику ее национальной модели. В последующих работах К.Х. Рахимбердин рассматривает актуальные концептуальные и правоприменительные проблемы, в том числе соотношение пробации и ограничения свободы. С.С. Каржаубаев обращается к вопросам уголовно-правовой соразмерности и практики применения ограничения свободы.

Зарубежные ученые, на труды которых мы опирались в процессе написания диссертации: Ван Калмтаут А. М. (Нидерланды), Дурнеску И. (Румыния), Бонта Дж. (Канада), Макнил Ф. (Великобритания), Порпорино Ф. Дж. (Канада), Кантон Р. (Великобритания), Гейран В. (Ирландия), Таксман Ф. С. (США), Сирдифилд К. (Великобритания), Тидмарш М. (Великобритания).

Имеющийся научный массив позволяет констатировать существенную разработанность отдельных аспектов темы. Истории пробации, правового статуса службы, зарубежных моделей, оценка рисков, противодействие им. Электронной слежки, социальной адаптации, процедурной справедливости. Вместе с тем сохраняется научный пробел в системном соединении этих направлений применительно к казахстанской пенитенциарной политике.

В частности, требует уточнения соотношение категорий «пробация», «пробационный контроль», «уголовное наказание» и «социально-правовая помощь». Недостаточно разработана модель непрерывного ведения индивидуального случая между различными видами пробации. Нуждается в дальнейшем исследовании вопрос о критериях эффективности, позволяющих отличить административную активность службы от реального предупредительного результата.

Таким образом, степень разработанности темы характеризуется сочетанием значительного объема отечественной и зарубежной литературы с отсутствием завершенной комплексной конструкции, позволяющей рассматривать пробационный контроль одновременно как правовой, организационный, предупредительный и пенитенциарно-политический инструмент. Именно поэтому в диссертации основное внимание уделено пробационному контролю и его роли в совершенствовании пенитенциарной политики Казахстана.

Несмотря на наличие научных работ по данной тематике, многие авторы рассматривают лишь отдельные вопросы, связанные с пробацией. При этом пробационный контроль как самостоятельный предмет исследования, его правовое содержание, организации и практическое применение в условиях современной пенитенциарной политики Республики Казахстан нуждаются в более полном изучении.

Целью диссертационного исследования разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового и организационного механизма пробационного контроля как инструмента пенитенциарной политики Республики Казахстан.

Задачи исследования:

- изучить развитие пробации в Казахстане и зарубежных странах, определить ее правовую природу и различия между пробацией, пробационным контролем и пробационным надзором;

- рассмотреть законодательство Республики Казахстан о пробации,изучить полномочия государственных органов и выявить основные проблемы правового регулирования и организации пробационного контроля;

- изучить, как организовано оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, выявить недостатки взаимодействия государственных органов и предложить порядок оценки результатов оказанной помощи;

- исследовать порядок осуществления пробационного контроля при приговорной пробации, выделить его основные этапы и определить требования к проверке и оформлению выявленных нарушений;

-выявить проблемы предупреждения повторных уголовных правонарушений, разработать предложения по улучшению индивидуальной профилактической работы и определить показатели, по которым можно оценивать ее результаты.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при применении пробации и осущетсвления пробационного

контроля в Республике Казахстан в рамках реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства.

Предметом исследования являются положения уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и других отраслей законодательства Республики Казахстан, определяющие порядок применения пробации, осуществления пробационного контроля и регулирования возникающих при этом правоотношений.

Научная новизна работы состоит в разработке модели пробационного контроля, учитывающей правовые и организационные особенности его применения в рамках пенитенциарной политики Республики Казахстан. В диссертации уточнены юридическая природа пробации и содержание пробационного контроля, определены их различия и пределы применения принудительных мер. Разработаны предложения по улучшению взаимодействия государственных органов, организации социально-правовой помощи осужденным и предупреждению повторных уголовных правонарушений. Отдельно рассмотрен вопрос оценки деятельности службы пробации. Обосновано, что количество проведенных проверок выявленных нарушений не позволяет в полной мере судить о результатах ее работы. Необходимо также учитывать поведение осужденного, изменения в его жизненных обстоятельствах и результаты индивидуальной профилактики. Для приговорной пробации разработаны предложения по цифровому учету, проверке сведений о возможных нарушениях и оформлению результатов контрольных мероприятий. Особенность данной модели заключается в разграничении пробационного контроля, профилактики и социально-правовой помощи при сохранении их взаимосвязи. Это позволяет рассматривать работу службы пробации с точки зрения законности принимаемых решений, соблюдения прав осужденных и предупреждения повторных преступлений.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы, которые использовались с учетом особенностей пробации как института, объединяющего нормы нескольких отраслей права.

Диалектический подход применялся при изучении изменений, происходивших в системе пробации по влиянием уголовной политики, развития законодательства, цифровизации и иеждународных стандартов. Учитывались также изменения в социальной сфере, повлиявшие на организацию работы с осужденными. Это дало возможность проследить, как деятельность уголовно-исполнительных испекций, ранее ориентированная главным образом на учет и контроль, постепенно приобрела новые функции, связанные с профилактической правонарушений и оказанием социально-правовой помощи.

Историко-правовой метод использовался для изучения возникновения и развития пробации в зарубежных странах, а также становления данного института в Казахстане начиная с 1990-х годов. При этом рассматривались как прежние формы контроля за осужденными, так и особенности современной системы пробации. На основании изученных материалов выделены основные этапы ее развития в Республике Казахстан.

Формально-юридической метод применялся при рассмотрении положений Конституции Республики Казахстан, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законадательства, Закона Республики Казахстан «О пробации», нормативных постановлений и ведомтственных правил. Основное внимание уделялось правовым основаниям применения пробации, полномочиям государственных органов, обязанностям лиц, находящихся под контролем, и последствиям их нарушения. Также изучены нормы, регулирующие оказание социально-правовой помощи и использование цифровых средств контроля.

Сравнительно-правовой метод использовался при изучении законодательства и практики организации пробации в зарубежных странах, в том числе в Великобритании, США, Финляндии и других европейских государствах. Сопоставлялись подходы оценке рисков, распрделению ресурсов, сопровождению осужденных после освобождения, подготовке сотрудников службы пробации и применению электронного мониторинга. Рассматривался и зарубежный опыт работы, направленной на отказ осужденных от дальнейшего преступного поведения. При этом задача заключалась не в прямом заимствовании иностранных моделей, а в определении тех рещений, которые могут быть полезны для совершенствования казахстанской системы пробации с учетом особенностей национального законодательства.

Системный метод применялся для рассмотрения пробации как института, в котором правовые, организационные и социальные вопросы тесно связаны между собой. Изучалось взаимодействие службы пробации с полицией, учреждениями уголовно-испольнительной системы, местными испольнительными органами, организациями здравоохранения, занятости и другими участниками профилактичсекой работы. Структурно-функциональный подход помог разграничить их задачи о определить место контроля, оценки индивидуальных обстоятельств, профилактики, ресоциализации и защиты прав осужденных в общей системе пробаии.

Метод правового моделирования использовался при разработке предложений по совешенствованию пробационного контроля. На его основе подготовлены модели индивидуального сопровождения осужденных, пересмотра профилактических мероприятий при изменении жизненных обстоятельств, четырехуровнеой оценки качества контроля и трехуровневой оценки результатов профилактической работы. Этот же метод применялся при определении порядка цифровой проверки сведений о возможных нарушениях и требований к документированиию подтвержденных нарушений.

Методы анализа и синтеза применялись при изучении научной литературы, законодательства и эмпирических материало. С их помощью сопоставлялись позиции исследователей, выделялись существующие проблемы и обощались полученные результаты. Индуктивный метод использовался при рассмотрении отдельных вопросов организации пробационного контроля и выявленных общих недостатков в работе системы. Дедуктивный метод, в свою очередь, применялся для оценки конкретных правовых процедур с точки зрения соблюдения законности, соразмерности принимаемых мер и необходимости индивидуального подхода к осужденным.

Информационно-эмпирическую основу исследования составили официальные материалы государственных органов Республики Казахстан, в том числе сведения КУИС МВД, Генеральной прокуратуры, местных испольнительных органов и данные из открытых государственных источников. Также изучены документы ООН, Совета Европы, Европейского союза, Европейской конфедерации пробации, материалы зарубежных служб пробации и инспекций. При подготовке диссертации использовались и результаты эмпирических исследований, опубликованных казахстанскими и зарубежными авторами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Пробация в Республике Казахстан представляет собой межотраслевой правовой институт, объединяющий контрольные, оценочные и социально-реабилитационные меры, в рамках которого пробационный контроль выступает самостоятельной принудительно-правовой формой, обеспечивающей исполнение установленных законом и судом обязанностей и ограничений.

Пробацию нельзя рассматривать как отдельный вид уголовного наказания. Она применяется на разных стадиях уголовной юстиции и не ограничивается контролем за поведением осужденного. В ее содержание входят также оценка индивидуальных обстоятельств, профилактическая работа и социально-реабилитационные мероприятия.

Пробационный контроль имеет иное назначение. Он связан с осуществлением властных полномочий государства и направлен на обеспечение соблюдения установленных требований, нарушение которых влечет предусмотренные законом правовые последсвия. Разграничение этих понятий позволяет определить полномочия органов, участвующих в пробации, и пределы допустимого государственного вмешательства в права лиц, в отношении которых она применяется.

2. Полицентричная модель пробации в Республике Казахстан, основанная на едином ведении индивидуального случая и разграничении полномочий государственных органов и организаций, позволяет согласовать их действия и обеспечить непрерывность сопровождения лиц, в отношении которых применяется пробация.

Служба пробации не должна брать на себя обязанности медицинских работников, психологов, специалистов карьерных центров или органов социальной защиты. Ее задача заключается в осуществлении пробационного контроля, выявлении потребностей подучетного лица и организации взаимодействия с теми учреждениями, которые могут оказать необходимую помощь.

При этом важно не только направить человека в соответствующую организацию, но и получить сведения о результатах обращения. Если проблема не решена, необходимо выяснить причину и определить дальнейшие действия. Таким образом, каждый орган продолжает выполнять свои функции, а служба пробации в пределах своих полномочий координирует сопровождение подучетного лица и отслеживает результаты проведенной работы.

2. Увеличение доли завершенных маршрутов социально-правовой помощи за счёт индивидуального сопровождения и обратной связи между организациями позволяет сократить число неудовлетворённых потребностей лиц, состоящих на учёте службы пробации, по сравнению с практикой, ограниченной выдачей направлений.

Для лиц, нуждающихся одновременно в нескольких видах помощи, предлагается использовать индивидуальную карту социально-правового сопровождения. Также необходимо нормативно закрепить порядок обратной связи между службой пробации и организациями, в которые направляется человек. Это позволит установить, была ли услуга действительно оказана или только назначена, имеются ли необходимые ресурсы, соответствует ли лицо условиям ее получения. Отдельно следует учитывать случаи добровольного отказа от помощи и необходимость обращения в другую организацию. При этом неполучение услуги по причинам, не зависящим от самого человека, не должно расцениваться как негативное повдение с его стороны.

3. Применение событийной переоценки индивидуального случая при существенном изменении жизненных обстоятельств осужденного сокращает время между выявлением таких изменений и корректировкой профилактического плана по сравнению с практикой реагирования преимущественно на уже совершенные нарушения.

Суть данного положения заключается в том, что служба пробации должна учитывать изменения в положении осужденного, не дожидаясь нарушения установленных обязанностей. Для этого разработан механизм событийной переоценки индивидуального случая, предусматривающий пересмотр профилактических мероприятий при появлении обстоятельств, способных повлиять на дальнейшее поведение человека.

При этом сами по себе неблагоприятные жизненные обстоятельства не являются основанием для применения санкций. Они требуют дополнительной оценки и, при необходимости, изменения содержания профилактической работы.

Для оценки результатов выделены три группы показателей: процессуальные, промежуточные и конечные. Технические нарушения, административные правонарушения и новые уголовные правонарушения учитаваются отдельно.

4. Примение единого порядка осуществления приговорной пробации с обязательной проверкой сведений о нарушениях и последовательным цифровым учетом всех этапов контроля снижает количество процедурных ошибок при исполнении судебных решений по сравнению с раздельным ведением контрольных мероприятий.

Приговорную пробацию необходимо рассматривать как единый процесс, который начинается с принятия судебного решения к исполнению и заканчивается прекращением пробационного контроля. Он охватывает постановку осужденного на учет, разъяснение установленных обязанностей и ограничений, проведение проверок, получение и изучение сведений о его поведении. При выявлении возможных нарушений требуется установить обстоятельства произошедшего, дать им правовую оценку при наличии законных

оснований принять соответствующие меры, включая оргнизацию розыска в предусмотренных законом случаях. Изменение или прекращение контроля также должно своевременно отражаться в информационных системах.

Для исключения ошибок при оформлении нарушений предложен единый стандарт документирования результатов проверки. Отдельно предусмотрено разграничение технического сигнала, события, обстоятельства которого еще проверяются, и юридически подтвержденного нарушения. Это необходимо для того, чтобы решения в отношении осужденного принимались на основании достоверных сведений, а не автоматически зафиксированных системой данных.

Теоритическая значимость диссертационного исследования заключается в более подробном рассмотрении правовой природы пробации и ее места в уголовной и уголовно-испольнительной политике Республики Казахстан. В работе обоснованы различия между пробацией, пробационным контролем и уголовным наказанием, рассмотрены особенности их правового регулирования. Отдельное внимание уделено тому, как в системе пробации сочетаются государственный контроль и социально-реабилитационная работа, где проходят пределы принудительного воздействия и почему при выборе мер необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства осужденного. Рассмотрены также вопросы соразмерности принимаемых мер, оценки изменений в поведении человека и соблюдения процессуальной справедливости при осуществлении контроля.

Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших научных работах, посвященных исполнению наказаний без изоляции от общества, правовому положению лиц, в отношении которых применяются пробация, и пределам полномочий государственных органов. Они также представляют интерес для изучения вопросов цифровизации уголовно-испольнительной системы и предупреждения повторных уголовных правонарушений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные предложения могут быть использованы при внесении изменений в Закон Республики Казахстан «О пробации», Правила организации деятельности службы пробации № 511 и Правила оказания социальной-правовой помощи № 482. Часть предложений касается улучшению взаимодействия государственных органов порядка ведения информации в цифровых системах.

Для практической работы службы пробации разработаны индивидуальная карта социально-правового сопровеждения, порядок получения обратной информации от организаций, оказывающих помощь, и механизм пересмотра профилактических мероприятий при изменении жизненных обстоятельств осужденного. Также предложена четырехуровневая модель оценки качества пробационного контроля. Отдельно рассмотрены вопросы проверки нарушений, зафиксированных электронными средствами. В частности, обоснована необходимость различать технический сигнал и юридически подтвержденное нарушение, а также оформлять результаты проверки по единому стандарту. Кроме того, подготовлены предложения по уточнению статистического учета случаев прекращения пробационного контроля.

Результаты работы могут найти применение при подготовке и повышении квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы, составлении ведомтственных методических рекомендаций и совершенствовании анализа деятельности службы пробации. Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе при подготовке студентов юридических специальностей.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре правовых дисциплин Жетысуского университета имени И.Жансугурова, где также состоялось его обсуждение. Основные результаты исследования опубликованы в 12 научных работах. Из них 5 статей размещены в изданиях, рекомендованных уполномоченным органом, 3 статьи – в научных журналах, индексируемых в базе Scopus, еще 3 работы опубликованы в материалах научных конференций. Кроме того, подготовлено одно учебное пособие и получено одно авторское свидетельство.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определена с учетом цели исследования, поставленных задач и последовательности рассмотрения изучаемых вопросов. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ

1.1 Генезис института пробации в зарубежных государствах и его развитие в Республике Казахстан

Чтобы понять юридическую природу пробационного контроля, важно обратиться не только к действующему законодательству, но и к истории его развития. Современная система пробации складывалась постепенно, по мере изменения подходов к уголовному наказанию и пенитенциарной политике. Со временем стало очевидно, что лишение свободы не может быть единственной мерой реагирования государства на совершенное преступление.

Для нашего исследования этот подход имеет особое значение. Пробационный контроль нельзя сводить только к наблюдению государства за поведением осужденного. Не совсем верно рассматривать его и исключительно как альтернативу лишению свободы.

История пробации берет начало с благотворительной помощи заключенным и лицам, вышедшим на свободу. В XIX веке в Европе действовали общества, которые помогали бывшим заключенным устроиться на работу и восстановить утраченные социальные связи. При этом никаких властных полномочий они не имели. В Нидерландах подобная организация появилась еще в 1823 году [8]. В США развитие пробации принято связывать с именем Джона Августуса. В 1841 году он добился передачи обвиняемого на поруки. После этого Августус помог ему с трудоустройством и следил за его поведением. Позднее такая практика получила законодательное оформление. В 1878 году в штате Массачусетс была учреждена система пробации с оплачиваемыми сотрудниками [9].

В Великобритании пробация развивалась похожим образом. Первоначально она также была связана с общественной помощью правонарушителям. В конце XIX века при полицейских судах работали представители благотворительных и религиозных организаций. Они уделяли внимание прежде всего людям, чье противоправное поведение было связано с употреблением алкоголя, бедностью и трудностями социальной адаптации [8, с. 2-3].

К началу XX века общественное попечительство постепенно стало сочетаться с надзором, предусмотренным законом. Суд получил право освобождать человека при условии надлежащего поведения, устанавливать срок надзора и передавать его под наблюдение сотрудника службы пробации. При этом на правонарушителя возлагались определенные обязанности. Их неисполнение могло повлечь правовые последствия [10].

Эти изменения сыграли важную роль в становлении современной пробации. Речь шла уже не просто об освобождении человека от помещения в тюрьму. Постепенно менялся сам подход к выбору меры уголовно-правового воздействия. Стали учитывать личность правонарушителя, обстоятельства совершенного деяния и возможность его исправления без изоляции от общества.

После принятия соответствующего решения за поведением человека продолжали наблюдать. Проверялось и соблюдение установленных судом требований. Так общественная помощь приобрела правовую основу и стала сочетаться с государственным контролем. Оба направления были связаны общей задачей предупреждения повторных правонарушений.

К началу XX века уже сложились основные черты современной пробации. Прежде всего появилась возможность оставлять правонарушителя в обществе без обязательной изоляции. При этом к его поведению предъявлялись определенные правовые требования. За их соблюдением следил уполномоченный субъект, который также оказывал помощь в исправлении правонарушителя.

В разных странах пробация развивалась по-своему. Уже в сравнительных исследованиях первой половины XX века отмечались различия в ее организации. Позднее это подтвердило и изучение европейского опыта. Единой модели пробации так и не сложилось, однако основные задачи соответствующих служб во многом совпадали. Они предоставляли суду сведения о личности правонарушителя, обеспечивали исполнение наказаний и иных мер без изоляции от общества. В их обязанности также входили контроль за поведением человека и оказание ему практической помощи [8, с. 4-11].

Современную пробацию нельзя рассматривать как самостоятельный вид уголовного наказания. Она связана с исполнением различных мер, не требующих изоляции человека от общества. Кроме того, ее деятельность охватывает подготовку осужденных к освобождению и помощь в возвращении к обычной жизни. При этом организация служб пробации в разных странах имеет свои особенности.

Британский исследователь М. Тидмарш изучал реформы службы пробации в Англии и Уэльсе. В своих работах он обращает внимание на то, что изменение организационной структуры еще не означает улучшения результатов. По его мнению, многое зависит от профессиональной устойчивости службы и качества индивидуальной работы с правонарушителями [11, с. 132].

Постепенно стали формироваться и международные подходы к организации пробации. Особое значение в этом процессе имело развитие мер, не связанных с лишением свободы. В 1990 году были приняты Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. Они известны как Токийские правила. Документ предусматривает широкий выбор мер без изоляции от общества на разных стадиях уголовного процесса. При выборе таких мер необходимо учитывать характер и тяжесть правонарушения, а также личность правонарушителя. Учитываются и интересы потерпевшего и безопасность общества. При этом вмешательство должно ограничиваться необходимым минимумом [12].

Понятие и более четко раскрыто в Правилах Совета Европы о пробации. Они утверждены Рекомендацией CM/Rec(2010)1. Согласно Правилам, деятельность служб пробации связана с исполнением санкций и мер в обществе. Она включает надзор, руководство и оказание помощи правонарушителю. Эти

меры направлены одновременно на социальное включение и обеспечение безопасности общества [13].

В дальнейшем Европейские правила по общественным санкциям и мерам 2017 году закрепили требования законности, пропорциональности, индивидуализации и уважения прав лица при применении мер в сообществе [14]. Практическое содержание этих положений раскрывают ирландский эксперт по вопросам пробации В. Гейран и румынский исследователь И. Дурнеску. По их мнению, эффективная пробация не ограничивается контролем исполнения установленных обязанностей. Она включает оценку рисков и потребностей правонарушителя. Необходимо также работа с факторами, способствующими повторному совершению преступлений. Важную роль играет взаимодействие между ведомствами. При этом пробация должна развивать у правонарушителя способность вести законопослушную жизнь [15, с. 98].

Развитие альтернатив лишению свободы не позволяет делать однозначные выводы об их долгосрочном воздействии на человека. Нельзя автоматически считать, что последствия пробации при любых условиях менее неблагоприятны, чем последствия тюремного заключения. В нашем исследовании, опубликованном в 2026 году, сравнивались лица с опытом пробации и лица, подвергавшиеся лишению свободы. Анализ проводился с учетом включенных в модели криминогенных и демографических переменных. Изучались показатели здоровья, депрессии, экономического неблагополучия, трудовых льгот, преступного поведения и виктимизации. После учета указанных переменных статистически значимой связи между видом санкции и этими показателями выявлено не было [16, с.10-12].

Этот результат особенно важен с методологической точки зрения. Авторы прямо указывают на ограничения исследования. В выборку не вошли наиболее опасные правонарушители и лица с наиболее устойчивым преступным поведением. Показатель лишения свободы объединял разные формы заключения, включая содержание в тюрьмах и учреждениях для несовершеннолетних. Кроме того, данные в значительной степени основывались на самоотчетах участников [16, с. 14-15].

Вместе с тем научное обоснование пробации не может опираться на тезис о ее безусловном преимуществе перед тюремным заключением. Замена лишения свободы пробационным надзором сама по себе не гарантирует более благоприятных долгосрочных последствий для человека. Значение пробационного контроля для современной пенитенциарной политики связано с возможностью дифференцировать уголовно-правовое воздействие. Он позволяет ограничивать изоляцию случаями, когда она действительно необходима. Исправительное воздействие при этом осуществляется в обществе и сопровождается контролем. Оно включает работу с индивидуальными криминогенными факторами. Еще одна задача – обеспечить переход осужденного от исполнения уголовно-правовой меры к самостоятельной законопослушной жизни. Поэтому международные стандарты не закрепляют безусловного преимущества одной санкции перед другой. Они подчеркивают значение пропорциональности мер и индивидуальной оценки. Обеспечение

безопасности общества должно сочетаться с реинтеграцией правонарушителя [17, с. 150-151].

Проведенный анализ показал, что зарубежные модели пробации формировались постепенно. Они объединили надзор за поведением правонарушителя, исполнение мер без изоляции от общества и социальную работу. Такая работа была направлена на предупреждение повторных преступлений. В развитии казахстанской пробации следует выделить как минимум три последовательных этапа. Первый – допробационный период деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Второй – создание службы пробации в 2012 году. Третий – расширение содержания пробации в ходе уголовно-правовой реформы 2014-2016 годов. Исходной нормативной базой постсоветской системы исполнения наказаний стал Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208-I. Уже в его первоначальной редакции существовал отдельный раздел о контроле за условно осужденными. Согласно статье 181 УИК 1997 года, этот контроль осуществляли уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного. Он действовал в течение испытательного срока. В отношении военнослужащих контроль осуществляло командование воинских частей. Инспекции вели персональный учет осужденных и контролировали их поведение. Они обеспечивали явку для регистрации и проверяли исполнение обязанностей, возложенных судом. При уклонении осужденного от контроля инспекции принимали меры реагирования [18]. То есть основные административно-контрольные элементы последующей пробации существовали в национальном законодательстве задолго до 2012 г.

Это обстоятельство позволяет уточнить периодизацию казахстанской пробации. Отдельные аналоги пробационного контроля существовали в Казахстане и до 2012 года. Ведомственные акты конца 1990-х годов прямо возлагали на уголовно-исполнительные инспекции исполнение отдельных видов наказаний. К ним относились исправительные работы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В задачи инспекций также входил контроль за условно осужденными и отдельными категориями лиц с отсрочкой исполнения наказания [18].

Однако эта модель существенно отличалась от современной пробации по своему содержанию. Центром правового механизма оставались учет и проверка соблюдения осужденным установленных требований. Решение социальных проблем лица не включалось в индивидуальный пробационный план как самостоятельное направление работы специальной службы. Это касалось отсутствия работы, профессиональной квалификации, устойчивых семейных связей и жилья, а также потребности в лечении. Поэтому уголовно-исполнительную инспекцию того периода обоснование считать организационным и функциональным предшественником службы пробации. Полноценной службой пробации она еще не являлась.

Общий вектор реформирования уголовно-исполнительной политики постепенно создавал предпосылки для изменения этой модели. Программа дальнейшего развития УИС на 2004-2006 гг. прямо связывала такое решение с

преобразованием системы исполнения наказаний и усилением правовых гарантий осужденных [19].

В 2011 г. уголовно-исполнительная система была возвращена в структуру МВД, а последующие законодательные изменения закрепили УИС как часть системы органов внутренних дел [20].

Важное стратегическое значение имела Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента от 24 августа 2009 г. № 858. Одновременно предусматривалось постепенное сокращение сферы уголовной репрессии в отношении лиц, не представляющих значительной общественной опасности [21].

Новый этап в развитии пробации в Казахстане связан с принятием Закона Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» [22]. Документ был официально опубликован 16 февраля, а 27 февраля 2012 года вступил в силу. Изменения коснулись не только уголовно-исполнительного законодательства, но и УК, УПК, а также других законодательных актов. Это указывало на то, что пробация изначально формировалась как институт, регулируемый нормами нескольких отраслей права.

В УИК 1997 года появилась статья 7-1, в которой пробация определялась как комплекс мер социально-правового характера. Их разработка и осуществление возлагались на службу пробации уголовно-исполнительной инспекции. Данные меры применялись к условно осужденным в течение испытательного срока.

Служба пробации следила за поведением условно осужденного и проверяла исполнение обязанностей, установленных судом. Наряду с этим она оказывала содействие в получении социально-правовой помощи [18].

После постановки человека на учет сотрудники службы изучали его личность и жизненные обстоятельства. Учитывались состояние здоровья, образование, наличие работы и постоянного места жительства. На основании полученных сведений определялось, какая помощь ему необходима. К решению этих вопросов привлекались местные исполнительные органы, неправительственные и другие организации [18].

Однако принятая в 2012 году модель еще не охватывала все направления современной пробации. Ее применение было связано прежде всего с условно осужденными. Поэтому 2012 год, на наш взгляд, следует рассматривать как начало законодательного и организационного становления пробационного контроля в Казахстане. К этому времени были заложены его правовые основы, но формирование полноценной системы пробации еще продолжалось.

Данный вывод близок к позиции К.Х. Рахимбердина и Ю.Р. Гета. Авторы связывают развитие пробации в Казахстане с изменениями, происходившими в национальной уголовной и уголовно-исполнительной политике. Они считают, что становление казахстанской пробации нельзя объяснять только заимствованием зарубежного опыта [23, 93-95]. В своих работах исследователи

также отмечают особенность отечественной модели, в которой контроль за осужденными сочетается с социально-реабилитационной работой [23, с. 93-95].

Следующий этап развития пробации связан с принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V и Уголовно-исполнительного кодекса от 5 июля 2014 года № 234-V. Основные положения нового УИК вступили в силу 1 января 2015 года [24]. В Кодексе появилась отдельная глава, посвященная пробационному контролю. Были также закреплены полномочия службы пробации [24].

В этот период особое значение получило наказание в виде ограничения свободы. Законодательство предусмотрело возможность возложения на осужденного определенных обязанностей. Они направлены на его исправление и предупреждение новых уголовных правонарушений. Такие обязанности могут касаться места проживания, работы, учебы, посещения отдельных мест, прохождения лечения и трудоустройства [25]. Пробационный контроль применялся также в связи с условным осуждением и условно-досрочным освобождением [25].

Важным этапом стало принятие 30 декабря 2016 года самостоятельного Закона Республики Казахстан № 38-VI «О пробации» [26].

Значение этого закона состоит не только в объединении ранее действовавших норм. С его принятием пробация стала охватывать разные стадии уголовной юстиции. Закон закрепил четыре ее формы: досудебную, приговорную, пенитенциарную и постпенитенциарную [26].

Каждая из них имеет свои особенности. Досудебная пробация предусматривает подготовку доклада о личности подозреваемого или обвиняемого. Приговорная связана с контролем за лицами, осужденными к ограничению свободы либо условно, и оказанием им необходимой помощи. Пенитенциарная пробация осуществляется в период отбывания лишения свободы и направлена на ресоциализацию осужденного. Постпенитенциарная применяется после освобождения и предусматривает пробационный контроль и социально-правовую помощь [26].

Развитие пробации в Казахстане происходило постепенно. До 2012 года работа уголовно-исполнительных инспекций была сосредоточена главным образом на контроле за поведением осужденных и соблюдением установленных судом обязанностей. Реформа 2012 года изменила этот порядок. Наряду с контролем стали учитываться индивидуальные потребности условно осужденных и предусматриваться меры социально-правовой помощи.

В развитии казахстанской пробации можно выделить три основных этапа. Первый связан с деятельностью уголовно-исполнительных инспекций. Второй начался в 2012 году, когда пробационный контроль получил законодательное закрепление и стал сочетаться с социальной помощью. Третий этап охватывает реформы 2014-2016 годов, в результате которых пробация приобрела более широкое содержание и стала применяться на разных стадиях уголовной юстиции.

Изменения коснулись не только законодательства, но и самой организации работы с осужденными. Переход к современной службе пробации нельзя считать

обычным переименованием уголовно-исполнительных инспекций. Постепенно расширялись их полномочия. Помимо контроля за исполнением судебных решений, служба стала заниматься вопросами социально-правовой помощи и подготовкой досудебных докладов. Пробация также охватила работу по ресоциализации осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Еще одним направлением стало сопровождение отдельных категорий лиц после освобождения.

Для определения правовой природы пробационного контроля необходимо разграничить его с самой пробацией. Это различие прослеживается в Законе Республики Казахстан «О пробации».

В статье 1 Закона о пробации определяется как система контрольных и социально-правовых мер, содержание которых устанавливается индивидуально. Их назначение заключается в коррекции поведения лиц, состоящих на учете службы пробации, и предупреждении совершения ими новых уголовных правонарушений [26].

Статья 5 Закона раскрывает содержание социально-правовой помощи. Она включает меры, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация [26].

Из приведенных норм видно, что пробация и пробационный контроль имеют разное правовое содержание. Пробация охватывает более широкий круг мер государственного и общественного характера. Контроль является лишь одной из ее составляющих. Он носит принудительно-правовой характер и направлен на обеспечение исполнения обязанностей и ограничений, установленных законом и судом.

Казахстанская модель пробации имеет свои особенности. В нашей стране контрольная и социально-реабилитационная работа не сосредоточена в одной самостоятельной службе. Эти функции распределены между несколькими государственными органами и организациями.

Статья 7 Закона Республики Казахстан «О пробации» определяет круг субъектов, участвующих в ее осуществлении. К ним относятся государственные органы, действующие в пределах своих полномочий. К этой работе могут привлекаться граждане, общественные объединения и другие юридические лица. Министерство внутренних дел отвечает за проведение государственной политики и осуществление контроля в сфере пробации. Отдельные полномочия закреплены за службой пробации. Органы полиции участвуют в пробационном контроле, а местные исполнительные органы занимаются вопросами социальной адаптации и реабилитации соответствующих лиц [26].

На наш взгляд, такую организацию работы можно охарактеризовать как межведомственную, или полицентричную, модель пробации. Это авторская характеристика, а не установленное законом определение. Основанием для нее служит распределение функций пробации между несколькими самостоятельными субъектами. Каждый из них выполняет свои задачи в пределах предоставленных полномочий.

Особенно хорошо эти различия видны на примере постпенитенциарной пробации. Для отдельных категорий лиц, полностью отбывших наказание,

получение социально-правовой помощи зависит от их собственного обращения в местные исполнительные органы [26].

Поэтому применение термина «постпенитенциарная пробация» еще не означает, что для всех освобожденных действует одинаковый порядок контроля. Многое зависит от основания освобождения и правового положения конкретного человека. Соответственно, различается и содержание применяемых к нему мер пробации.

Контроль и ресоциализация: противоречие или взаимодополняющие элементы?

В казахстанской системе пробации особого внимания заслуживает вопрос сочетания государственного контроля и социальной помощи осужденным. Эти направления имеют разное назначение, хотя и осуществляются в рамках одного института.

Служба пробации входит в систему органов, исполняющих меры уголовно-правового характера. В связи с этим она наделена определенными властными полномочиями. Согласно Уголовно-исполнительному кодексу, служба ведет учет подопечных, разъясняет им порядок выполнения установленных обязанностей и контролирует их поведение. Если осужденный нарушает предусмотренные требования, применяются соответствующие меры в установленном законом порядке [24].

В то же время деятельность службы пробации не ограничивается контролем. Закон «О пробации» предусматривает индивидуальный и дифференцированный подход к каждому человеку. Отдельное место отводится вопросам социальной адаптации, реабилитации и ресоциализации лиц, в отношении которых применяется пробация [26].

Порядок оказания социально-правовой помощи установлен Правилами, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 482. В первую очередь изучаются условия жизни человека. Выясняется, где он проживает, каково состояние его здоровья, имеет ли он образование и работу. При необходимости ему помогают получить образование или профессию, трудоустроиться, обратиться за медицинской и правовой помощью. В организации этой работы участвуют также местные исполнительные органы [27].

Таким образом, законодательство не противопоставляет контроль и социально-правовую помощь. Оба направления входят в систему пробации, но имеют свои особенности. Служба пробации следит за поведением подучетного лица, выясняет, какая помощь ему необходима, и содействует ее получению. При этом вопросы трудоустройства, образования, медицинского обслуживания и социальной поддержки решают соответствующие государственные органы и организации в пределах своих полномочий.

В юридической литературе вопрос о соотношении пробации и уголовного наказания рассматривается по-разному. К.Х. Рахимбердин, изучая казахстанскую практику, характеризует пробацию как особую форму социально-правового и посткриминального контроля. Вместе с тем он отмечает ее тесную связь с исполнением наказания в виде ограничения свободы [28, с. 167-168].

С.С. Каржаубаев рассматривает эту проблему с позиции соразмерности наказания общественной опасности совершенного деяния. Изучая практику применения ограничения свободы, автор обращает внимание на отдельные случаи, когда такое наказание, по его мнению, не обеспечивает необходимого уголовно-правового воздействия. Это касается и связанного с ним режима пробации [29, с. 312-313].

Сравнение рассмотренных позиций показывает, что обсуждение вопросов пробации не должно ограничиваться расширением применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Не менее важно определить, к каким лицам целесообразно применять пробацию, какие ограничения следует устанавливать и как должна проводиться индивидуальная работа. При этом необходимо учитывать, насколько государство способно обеспечить надлежащий контроль и достижение целей уголовной ответственности.

Результаты совместного исследования также подтверждают необходимость взвешенного подхода. Авторы провели сравнительный анализ положения лиц, находившихся под пробационным контролем, и лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы. После учета исследуемых факторов существенных различий между двумя группами обнаружено не было. Это относилось к состоянию здоровья, уровню депрессии, материальному положению и возможностям трудоустройства. Значимых различий по уровню повторной преступности и риску стать жертвой преступления исследование также не выявило [16].

Применительно к нашему диссертационному исследованию эти результаты имеют важное значение. Они показывают, что нельзя исходить из предположения, будто пробация во всех случаях эффективнее лишения свободы. Значение пробационного контроля состоит прежде всего в возможности учитывать личность осужденного и его жизненные обстоятельства при определении необходимой степени государственного принуждения. При этом человек остается в обществе, а его исправление и ресоциализация проходят под контролем государства. Однако такой подход оправдан лишь в тех случаях, когда цели уголовной политики могут быть достигнуты без помещения осужденного в исправительное учреждение.

Современный вектор развития пробационного контроля как инструмента пенитенциарной политики.

Развитие пробации в Казахстане тесно связано с реформированием правоохранительной и уголовно-исполнительной систем. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года определяет основные направления дальнейшего совершенствования правовой системы, включая деятельность правоохранительных органов [3]. В Плане действий по реализации Концепции предусмотрены цифровизация процессов исполнения наказаний и внедрение автоматизированного учета численности осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и на учете служб пробации [30].

Использование цифровых технологий позволяет быстрее обрабатывать сведения об осужденных, обмениваться информацией между уполномоченными органами и отслеживать соблюдение установленных обязанностей. Вместе с тем

цифровизация не должна сводить пробацию только к электронному наблюдению. Работа с осужденным предполагает не только проверку его поведения, но и оказание необходимой помощи. Именно на таком сочетании контроля, индивидуального сопровождения и социальной поддержки строятся международные подходы к организации пробации [13].

На наш взгляд, пробационный контроль может играть важную роль в совершенствовании пенитенциарной политики Казахстана. Однако наличие таких возможностей еще не означает, что данный институт во всех случаях действует эффективно. Многое зависит от того, как организована работа службы пробации и насколько применяемые меры отвечают целям уголовной ответственности.

По своему содержанию пробационный контроль находится между наказанием, связанным с изоляцией от общества, и социальным сопровождением осужденного. При этом государственное принуждение сохраняется. Осужденный обязан соблюдать установленные судом ограничения, а за их нарушение предусмотрены правовые последствия. В то же время человек продолжает жить в привычной социальной среде. Он может сохранять трудовые, семейные и другие законные связи. Это имеет значение для его исправления, поскольку такие связи помогают вернуться к полноценной жизни в обществе и снижают необходимость применения более строгих мер уголовно-правового воздействия.

Проведенный историко-правовой анализ позволяет выделить три основных этапа развития пробации в Казахстане. На первом этапе учет и контроль осужденных осуществляли уголовно-исполнительные инспекции. Второй этап начался в 2012 году, когда на законодательном уровне была создана служба пробации. Третий этап связан с реформами 2014-2016 годов. Именно в этот период сложилась система пробации, предусматривающая четыре ее вида [22; 24; 25].

Вместе с тем распределение полномочий между службой пробации, полицией, учреждениями уголовно-исполнительной системы и организациями, оказывающими социальную помощь, требует четкого согласования их действий. Важно не только разграничить обязанности каждого участника, но и обеспечить согласованность их работы для достижения общих результатов.

1.2. Юридическая природа пробации и пробационного контроля

Для правовой системы Казахстана важно четко определить, что представляет собой пробация и какое место она занимает в законодательстве. Это не только теоретический вопрос. От понимания правовой природы пробации зависит распределение полномочий между судом, службой пробации, полицией, учреждениями уголовно-исполнительной системы и местными исполнительными органами. Кроме того, необходимо определить, в каких пределах государство вправе ограничивать права лиц, находящихся под пробационным контролем. Отдельного внимания требуют обязанности, возлагаемые на этих лиц, и правовые последствия их нарушения.

В законодательстве Казахстана понятие «пробация» охватывает несколько разных направлений деятельности. К ним относятся подготовка досудебного доклада, контроль за выполнением установленных уголовно-правовых

обязанностей и работа по ресоциализации лиц, отбывающих наказание или уже отбывших его. У каждого из этих направлений свои задачи и особенности применения. Поэтому пробацию нельзя сводить только к контролю за поведением осужденного.

При определении правовой природы пробации прежде всего необходимо учитывать особенности ее законодательного регулирования. Согласно статье 2 Закона Республики Казахстан «О пробации», законодательство в этой сфере основывается на Конституции Республики Казахстан. Оно включает положения Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, Закона «О пробации» и других нормативных правовых актов [26, с. 2]. Это показывает, что отношения, возникающие при осуществлении пробации, регулируются нормами нескольких отраслей права.

Такое правовое регулирование связано с различиями между самими видами пробации. Каждый из них имеет свои основания применения, круг участников, содержание мер и правовые последствия. Приговорная пробация осуществляется на основании судебного решения и связана с исполнением наказания в виде ограничения свободы либо с условным осуждением. Пенитенциарная пробация проводится в период отбывания лишения свободы. Ее основная задача заключается в подготовке осужденного к возвращению в общество и его ресоциализации. Постпенитенциарная пробация применяется после освобождения лица из учреждения уголовно-исполнительной системы. В зависимости от предусмотренных законом оснований она может включать контроль за поведением освобожденного, оказание социально-правовой помощи либо сочетание этих мер [26].

Пробация охватывает правоотношения, возникающие на разных стадиях уголовной юстиции. При этом каждый ее вид имеет свои правовые особенности. Досудебная пробация связана прежде всего с уголовным процессом. Приговорная пробация включает нормы уголовного и уголовно-исполнительного права. Пенитенциарная пробация направлена на ресоциализацию осужденного в период отбывания наказания. Постпенитенциарная пробация осуществляется после освобождения лица и объединяет элементы уголовно-исполнительного, административного и социального регулирования.

В зарубежной юридической литературе пробацию также не ограничивают исполнением отдельного вида уголовной санкции. Ее рассматривают как форму надзора за осужденными в обществе, способ их реабилитации и средство обеспечения установленных уголовно-правовых ограничений. Отдельное внимание уделяется профессиональной работе с правонарушителями. Так, Martufi A. и van Noorloos M. исследуют европейский механизм взаимного признания пробационных мер. По мнению авторов, при передаче исполнения таких мер необходимо учитывать не только требования, связанные с исполнением санкции, но и возможности социальной реабилитации осужденного. Важное значение имеют соблюдение процессуальных гарантий и учет позиции самого осужденного [31, с.17-20]. Tidmarsh M., исследователь из Лидсского университета, обращает внимание на то, что службы пробации

выполняют сразу несколько функций. Их работа включает реабилитацию осужденных, применение мер принуждения и управление рисками. Такое сочетание функций затрудняет отнесение пробации к какой-либо одной традиционной правовой категории [32, с.570-573].

На наш взгляд, пробацию в Казахстане следует рассматривать как комплексный межотраслевой публично-правовой институт. В его рамках государство применяет к лицу различные меры с учетом его индивидуальных особенностей. Такая работа проводится на разных стадиях уголовной юстиции и включает контроль, установленные законом ограничения, изучение личности, оказание социальной помощи и меры по ресоциализации. Межотраслевой характер пробации заключается не просто в применении норм нескольких отраслей права. Речь идет об общей цели правового регулирования и взаимосвязанных общественных отношениях, для регулирования которых используются разные юридические средства.

При этом важно разграничивать понятия «пробация» и «служба пробации». Они не являются равнозначными. Пробация представляет собой правовой институт, а служба пробации выступает одним из органов, обеспечивающих его практическую реализацию. Согласно законодательству Казахстана, служба пробации является органом уголовно-исполнительной системы. Она осуществляет исполнительные и распорядительные функции, связанные с исполнением уголовных наказаний без изоляции осужденных от общества. Кроме того, на нее возложены организация пробации и обеспечение ее функционирования [26].

Этот вывод подтверждается и результатами наших ранее проведенных исследований, посвященных организации деятельности службы пробации Казахстана. В опубликованных работах мы обращали внимание на то, что эффективность пробации зависит не только от самой службы. Большую роль играет ее взаимодействие с местными исполнительными органами, неправительственными и другими организациями. Совместная работа позволяет оказывать социально-правовую помощь с учетом конкретных потребностей и жизненных обстоятельств каждого лица [33, с.174].

Отдельного рассмотрения требует вопрос о соотношении пробации и уголовного наказания. На практике эти понятия тесно связаны, особенно при исполнении наказания в виде ограничения свободы. Однако это не дает оснований считать их равнозначными.

В статье 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан закреплен перечень основных и дополнительных видов наказаний. Пробация в качестве самостоятельного наказания в этом перечне отсутствует [25]. Вместе с тем статья 44 УК РК предусматривает установление пробационного контроля при исполнении ограничения свободы. Такое наказание отбывается по месту жительства осужденного, без его изоляции от общества [25].

Различие между пробацией и наказанием становится более понятным при рассмотрении других оснований ее применения. Например, при условном осуждении назначенное наказание фактически не исполняется, если осужденный соблюдает установленные судом условия. Однако в этот период он находится

под пробационным контролем. Иная ситуация складывается при пенитенциарной пробации. Она проводится во время реального отбывания лишения свободы и связана прежде всего с подготовкой осужденного к возвращению в общество. Основное внимание здесь уделяется мероприятиям по его ресоциализации [26].

Таким образом, пробация применяется в рамках разных уголовно-правовых механизмов. При этом ее нельзя считать самостоятельным видом наказания. Такой подход противоречил бы самой природе досудебной пробации. На этой стадии лицо еще не признано виновным судом, а назначение уголовного наказания до вынесения обвинительного приговора несовместимо с принципом презумпции невиновности.

В казахстанской юридической науке вопрос о правовой природе пробации до сих пор вызывает дискуссии. Доктор юридических наук К.Х. Рахимбердин рассматривает ее как особый вид социально-правового и посткриминального контроля. При этом ученый критически относится к чрезмерному сближению пробации с наказанием в виде ограничения свободы [28, с. 167-175].

На наш взгляд, здесь важно разграничить три понятия: пробацию, пробационный контроль и уголовное наказание. Пробация представляет собой комплексный правовой институт, который охватывает контрольные и социально-реабилитационные меры. Пробационный контроль является обязательной для лица формой государственного контроля за выполнением возложенных на него обязанностей. Уголовное наказание, в свою очередь, имеет самостоятельное правовое значение и входит в установленную законом систему наказаний. При ограничении свободы пробационный контроль выступает обязательной частью порядка исполнения наказания. При условном осуждении с его помощью проверяется соблюдение осужденным установленных судом условий в течение определенного срока.

Такое разграничение важно и для правоприменительной практики. Нарушение обязанностей, установленных в период пробационного контроля, может привести к ухудшению уголовно-правового положения осужденного. Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает обязанность являться в службу пробации, сообщать об изменении места жительства, работы или учебы, а также соблюдать установленные требования. Если осужденный их нарушает, служба пробации в предусмотренных законом случаях вправе обратиться в суд для решения вопроса о применении соответствующих правовых последствий [24].

Обязательный характер установленных требований и предусмотренная законом ответственность за их нарушение дают основания рассматривать пробационный контроль как одну из форм государственного уголовно-правового принуждения. Однако содержание пробации этим не ограничивается. Наряду с контролем она предусматривает помощь человеку в исправлении и возвращении к правопослушной жизни.

На двойственный характер пробации обращает внимание канадский психолог и исследователь в области исправления правонарушителей F. J. Porporino. По его мнению, первоначально пробация была ориентирована

главным образом на поддержку и реабилитацию правонарушителей. Со временем к этим задачам добавился надзор за их поведением без изоляции от общества. В результате современная пробация должна сочетать контроль, оценку рисков и помощь человеку в изменении его поведения [34, с. 76-93].

В казахстанском законодательстве такое сочетание закреплено в статье 5 Закона «О пробации». В ней предусмотрены две формы осуществления пробации: пробационный контроль и оказание социально-правовой помощи [26].

Эти формы различаются по своему назначению. Пробационный контроль предполагает проверку того, как лицо выполняет обязанности и ограничения, установленные законом и судом. Социально-правовая помощь, напротив, связана с решением вопросов ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации.

В основе пробационного контроля лежит преимущественно императивный метод правового регулирования. Это означает, что установленные требования обязательны для исполнения. Лицо должно являться в службу пробации для регистрации, соблюдать возложенные на него ограничения и своевременно сообщать необходимые сведения. Кроме того, оно обязано выполнять законные требования уполномоченного органа.

Социально-правовая помощь имеет другое назначение. Она предполагает содействие в получении медицинской, психологической и правовой помощи, образования, профессиональной подготовки и трудоустройстве. Сюда же относится помощь в восстановлении семейных и социальных связей. В отличие от контроля, здесь недостаточно установить обязательные требования. Важно, чтобы человек действительно мог получить необходимые услуги и сам участвовал в процессе ресоциализации [26].

Результаты ранее проведенного нами исследования пенитенциарной пробации показывают, что закрепление права на помощь в законодательстве еще не означает, что человек сможет воспользоваться им на практике. Так, в совместной работе автора диссертации и казахстанского исследователя Д. Нұрмуханқызы были рассмотрены проблемы оказания квалифицированной правовой помощи лицам, в отношении которых применяется приговорная и пенитенциарная пробация. Исследование выявило недостатки в правовом регулировании этой деятельности. В частности, не вполне четко определено, какие именно субъекты должны оказывать такую помощь, в каком порядке и каким образом она должна предоставляться на практике [35, с. 87-90].

Эти проблемы имеют значение и для определения правовой природы пробации. Поскольку законодатель прямо относит социально-правовую помощь к ее содержанию, она не может рассматриваться как дополнительная мера, предоставляемая по усмотрению отдельных органов или организаций. Это одна из составляющих пробации, которая должна реализовываться наряду с контролем.

Необходимость соблюдения прав человека при осуществлении пробации связана и с правовым положением осужденных. В ранее проведенном нами исследовании международных обязательств Казахстана отмечалось, что осуждение лица не означает утрату им правового статуса. Даже при наличии

ограничений, установленных приговором суда, человек продолжает обладать правами и законными интересами, которые подлежат защите [36, 62-67].

Для пробации это имеет особое значение. Лицо, находящееся под пробационным контролем, не изолируется от общества. Оно продолжает жить в привычной среде, может работать, поддерживать отношения с семьей и пользоваться большинством общегражданских прав. Поэтому контроль за его поведением должен осуществляться с учетом не только установленных ограничений, но и тех прав, которые за ним сохраняются.

Зарубежные исследования показывают, что сочетание помощи и принуждения является одной из характерных особенностей современной пробации. В европейских странах перед службами пробации стоят разные задачи. Они должны обеспечивать общественную безопасность, контролировать риски повторных преступлений и одновременно помогать человеку отказаться от преступного поведения [31, с. 3-25]. В обзоре 2025 года исследователи Mabon K., Kavanagh E. и McNeill F. рассматривают развитие пробации в европейских странах. Авторы изучают вопросы надзора, применения наказаний и иных санкций без изоляции от общества, а также особенности работы с правонарушителями. Отдельное внимание они уделяют необходимости учитывать результаты научных исследований при совершенствовании деятельности служб пробации [37, с. 196-219].

Изучение законодательства Казахстана и научных работ дает основания не относить пробацию к самостоятельным видам уголовного наказания. Прежде всего, она отсутствует в установленном Уголовным кодексом Республики Казахстан перечне наказаний. Кроме того, пробация применяется не только к осужденным. Закон предусматривает ее осуществление на досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях. Это показывает, что содержание пробации значительно шире исполнения уголовного наказания.

На наш взгляд, пробацию следует рассматривать как правовой институт, в котором сочетаются разные по своему назначению меры. Одни из них связаны с государственным принуждением и контролем за поведением лица. Другие направлены на изучение его индивидуальных особенностей, изменение поведения, оказание социально-правовой помощи и ресоциализацию. Для более полного понимания правовой природы пробации необходимо рассмотреть правоотношения, возникающие при ее осуществлении. Важно определить их участников, содержание прав и обязанностей, а также особенности правового регулирования. Это позволит точнее установить место пробации в правовой системе Республики Казахстан.

Правоотношения, возникающие при осуществлении пробации, имеют публично-правовой характер. Одной из их сторон выступает государственный орган, обладающий властными полномочиями. Согласно Закону Республики Казахстан «О пробации», в ее осуществлении участвуют органы внутренних дел, служба пробации и местные исполнительные органы. Кроме того, к этой работе могут привлекаться граждане, общественные объединения и другие юридические лица [26].

При приговорной пробации основные правоотношения складываются между службой пробации и лицом, в отношении которого судом установлен соответствующий режим. Служба пробации ведет учет таких лиц и проверяет соблюдение возложенных на них обязанностей. Она также изучает личность осужденного, условия его проживания, образование, занятость и другие обстоятельства, которые могут иметь значение при исполнении уголовно-правовой меры [26].

Однако служба пробации не может самостоятельно решать все вопросы, связанные с лечением, получением образования, социальной защитой и трудоустройством. Для этого требуется участие государственных органов, отвечающих за соответствующие направления.

Здесь проявляется одна из особенностей пробации. В ее осуществлении участвует несколько субъектов, каждый из которых выполняет свои функции. Контроль со стороны государства сочетается с действиями других органов и организаций, направленными на оказание помощи человеку. При этом полномочия участников различаются. Служба пробации может предъявлять обязательные требования только в пределах своей компетенции, установленной законом. Граждане и общественные объединения, в свою очередь, участвуют в оказании социально-правовой помощи добровольно [26].

Основания возникновения пробационных правоотношений также различаются в зависимости от вида пробации. Так, статья 13 Закона «О пробации» предусматривает добровольное применение досудебной пробации к определенным категориям лиц. Основанием для ее начала служит письменное заявление подозреваемого или обвиняемого [26]. Однако одного заявления недостаточно. Для возникновения таких правоотношений необходимо соблюдение нескольких условий. Лицо должно иметь соответствующий процессуальный статус, относиться к предусмотренной законом категории и самостоятельно выразить желание участвовать в досудебной пробации.

Приговорная пробация имеет другие основания возникновения. Для лица, осужденного к ограничению свободы или условно, таким основанием является вступивший в законную силу судебный акт. В этом случае применение пробационного контроля уже не зависит от согласия осужденного. После вступления приговора или постановления в законную силу он обязан явиться в службу пробации, соблюдать установленные условия и проходить регистрацию в назначенные дни. Об изменении места жительства, работы или учебы осужденный также должен сообщать службе пробации [26].

При пенитенциарной пробации основания иные. Она применяется к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Работа по их ресоциализации должна начинаться уже с момента прибытия в учреждение уголовно-исполнительной системы [26].

Поэтому пробационное правоотношение нельзя рассматривать как единую правовую связь, одинаковую для всех видов пробации. Это понятие объединяет несколько видов правоотношений. Они различаются по основаниям возникновения, кругу участников, характеру установленных обязанностей и степени государственного принуждения.

Объект пробационного правоотношения также не ограничивается соблюдением установленных запретов. Его содержание шире. Закон связывает пробацию с предупреждением уголовных правонарушений, изменением поведения лица, его ресоциализацией и социальной адаптацией [26].

Отдельного внимания заслуживает правовое положение лица, находящегося под пробационным контролем. Его статус включает не только обязанности, но и определенные права. Так, статья 4 Закона Республики Казахстан «О пробации» предусматривает право лица получать на понятном ему языке информацию о своих правах и обязанностях, назначенном наказании и порядке исполнения других мер уголовно-правового воздействия. Кроме того, лицо вправе обжаловать действия или бездействие субъектов пробации. Закон также закрепляет его право участвовать в мероприятиях, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию [26].

Такое положение закона имеет важное значение. Пробация предусматривает определенные ограничения, но человек при этом не утрачивает своих конституционных прав. За ним сохраняются все права, которые не ограничены в установленном законом порядке.

В ранее опубликованных нами исследованиях рассматривались вопросы правового положения осужденных. Мы отмечали, что даже во время отбывания наказания человек сохраняет право на защиту своих законных интересов. При этом недостаточно просто закрепить такое право в законодательстве. Государство должно обеспечить реальные возможности для его осуществления [36, с. 66-69]. Это особенно важно для пробации, поскольку во многих случаях человек продолжает жить в обществе. Необоснованные ограничения могут отрицательно сказаться на его работе, семейных отношениях, жилищных условиях и связях с окружающими.

Поэтому государственное принуждение при пробационном контроле должно иметь четкие правовые пределы. Сам факт нахождения лица под контролем не означает, что уполномоченный орган вправе по своему усмотрению вмешиваться во все стороны его жизни.

Подобный подход предусмотрен и международными стандартами. Европейские правила по общественным санкциям и мерам закрепляют принцип соразмерности. Согласно этому принципу, характер и продолжительность применяемых мер должны соответствовать тяжести совершенного правонарушения. Необходимо учитывать и индивидуальные обстоятельства лица [14]. Правила также обращают внимание на недопустимость необоснованного расширения уголовно-правового контроля. В частности, речь идет о применении более строгих и обременительных мер в отношении лиц, которым при других условиях могли бы быть назначены менее ограничительные меры [14].

Важное значение имеет и соблюдение прав человека на уважение его достоинства и частной жизни. Европейские правила предусматривают необходимость защиты основных прав при применении общественных санкций. Проверки не должны проводиться слишком часто и создавать необоснованные ограничения в повседневной жизни человека [14]. С развитием электронных

средств наблюдения этот вопрос становится еще более актуальным. Действующие в Казахстане Правила организации деятельности службы пробации допускают использование электронных средств слежения. Решение об их применении оформляется соответствующим постановлением, после чего устанавливается необходимое оборудование [38].

При этом наличие технических возможностей для постоянного наблюдения не означает, что государство вправе без ограничений вмешиваться в личную жизнь человека.

Здесь важно разграничивать законность и соразмерность применяемых ограничений. Законность предполагает наличие соответствующего нормативного основания и принятого на его основе индивидуального решения. Соразмерность связана с оценкой того, насколько конкретное ограничение действительно необходимо. При этом следует учитывать степень общественной опасности, риск совершения повторного правонарушения и цели пробации.

В Законе Республики Казахстан «О пробации» закреплены принципы законности, гуманизма, соблюдения прав и законных интересов человека. Закон также предусматривает дифференцированный и индивидуальный подходы при определении необходимого объема контроля и социально-правовой помощи [26].

Поэтому индивидуальный подход должен применяться не только при определении потребности человека в социальной помощи. Он необходим и при выборе степени интенсивности пробационного контроля.

С этим тесно связан вопрос процессуальной справедливости. Зарубежные исследования показывают, что большое значение имеет то, насколько справедливым сам человек считает отношение к нему со стороны сотрудника службы пробации. Так, нидерландский исследователь Van Hall M. изучил данные 597 лиц, ранее отбывавших лишение свободы и впоследствии взаимодействовавших со службой пробации Нидерландов. Исследование показало, что восприятие процессуальной справедливости во многом объясняет различия в уровне удовлетворенности этих лиц работой сотрудников пробации [39].

Криминологи Baker T., van Hall M., Ray J. V., Nieuwbeerta P., Dirkzwager A. J. E. в своем исследовании установили статистически значимую связь между тем, насколько справедливыми участники считали действия сотрудника пробации, и последующим совершением повторных преступлений. При этом выявленная связь сохранялась даже после учета возраста и других демографических характеристик участников, а также их криминального прошлого [40, 181-190].

Полученные результаты не позволяют утверждать, что справедливое отношение сотрудника пробации само по себе предотвращает повторное преступление. Однако они показывают, что порядок осуществления контроля и отношение к нему самого осужденного имеют значение. Поэтому соблюдение процессуальной справедливости нельзя рассматривать только как вопрос профессиональной этики. От этого зависит и эффективность пробационной работы.

Правовое положение лица, находящегося под пробационным контролем, определяется не только установленными запретами и обязанностями. Закон предусматривает и гарантии защиты от необоснованного вмешательства. В частности, лицо вправе обжаловать действия субъектов пробации, получать необходимую информацию и участвовать в программах ресоциализации [26].

Особого внимания здесь заслуживает вопрос оказания правовой помощи. В ранее проведенном нами исследовании было установлено, что такая помощь предусмотрена законодательством как одно из направлений поддержки лиц, в отношении которых применяется пробация. Однако порядок предоставления квалифицированной юридической помощи остается недостаточно урегулированным. В частности, требуется более четко определить круг лиц и организаций, ответственных за ее оказание, а также порядок и сроки предоставления такой помощи [35, с.87-94].

Еще одна особенность пробационных правоотношений связана с тем, что наряду с установленными законом правилами сотруднику службы пробации приходится самостоятельно оценивать конкретные обстоятельства. Предусмотреть в нормативных актах все ситуации, которые могут возникнуть при осуществлении контроля, практически невозможно. В ходе работы сотрудник проверяет соблюдение возложенных обязанностей, выясняет причины допущенных нарушений и оценивает изменения в жизни осужденного. Он также определяет, нуждается ли человек в дополнительной помощи, взаимодействует с его семьей и соответствующими государственными органами.

При этом необходимо разграничивать профессиональное усмотрение сотрудника пробации и произвольное принятие решений. Усмотрение допускается только в пределах закона. Оно должно иметь конкретную цель, а принятое решение – быть обоснованным. Произвольность, напротив, возникает тогда, когда сотрудник выходит за установленные полномочия либо принимает решение, не связанное с целями правового регулирования.

В зарубежных исследованиях этому вопросу также уделяется внимание. Так, исследователи уголовной юстиции Ruhland E. и Scheibler E. изучили, как сотрудники служб пробации США принимают решения при нарушении условий надзора. Авторы установили, что такие нарушения не всегда влекут автоматическое применение санкций. Сотрудники учитывают обстоятельства каждого случая и в зависимости от них принимают решение о продолжении контроля, применении соответствующих мер реагирования либо начале процедуры отмены пробации [41, с. 177-180].

Законодательство Казахстана также предусматривает различные меры реагирования на нарушения. В частности, если речь идет об условно осужденном, служба пробации может обратиться с вопросом о продлении срока пробационного контроля. При наличии предусмотренных законом оснований она вправе также инициировать отмену условного осуждения и исполнение назначенного судом наказания [26].

С учетом серьезности возможных последствий важно выяснять характер каждого нарушения. Необходимо отличать единичный случай несоблюдения установленных требований от ситуации, когда человек по объективным

причинам не смог выполнить возложенную обязанность. Отдельно следует рассматривать сознательное уклонение от исполнения таких обязанностей. Если не учитывать эти различия, пробационный контроль может свестись к формальному применению санкций. Любое нарушение тогда будет восприниматься как основание для усиления принуждения, независимо от причин и обстоятельств произошедшего.

Для пенитенциарной политики важно не допускать, чтобы нарушения условий пробации, не связанные с совершением нового уголовного правонарушения, становились причиной необоснованного лишения свободы. Речь идет о так называемых технических нарушениях. Если такие случаи приводят к применению более строгого наказания без оценки обстоятельств, теряется одно из основных преимуществ санкций и мер, исполняемых без изоляции от общества. Именно поэтому Совет Европы придает особое значение индивидуальному подходу, соразмерности применяемых мер и реальной возможности лица выполнить возложенные на него обязанности [14].

В казахстанской модели соблюдение условий пробации нельзя оценивать только по наличию или отсутствию нарушений. Необходимо учитывать и то, создало ли государство условия, при которых человек действительно может выполнять установленные требования. Например, при оценке выполнения обязанности по трудоустройству следует принимать во внимание наличие свободных рабочих мест, состояние здоровья и профессиональные навыки лица. Если речь идет о прохождении лечения, необходимо учитывать доступность соответствующей медицинской помощи. То же касается требований о регистрации в службе пробации. Здесь нельзя игнорировать жизненные обстоятельства, которые объективно препятствуют их выполнению. В противном случае недостатки в организации социальной помощи фактически становятся проблемой самого человека, находящегося под контролем.

Такой подход соответствует закрепленному в законодательстве принципу индивидуального подхода. Он также помогает понять правовую природу пробации. Государственное принуждение здесь не должно становиться самоцелью. Его задача заключается в обеспечении исполнения законной уголовно-правовой меры. При этом установленные ограничения и обязанности должны не только обеспечивать контроль за поведением лица, но и способствовать предупреждению повторных преступлений и его возвращению к нормальной жизни в обществе.

Пробационные правоотношения представляют собой совокупность публично-правовых связей, которые возникают по разным юридическим основаниям. Они отличаются по своему содержанию и степени государственного принуждения. Для более полного понимания этих особенностей в третьей части исследования необходимо рассмотреть основные функции пробации, соотношение контроля, оценки рисков и ресоциализации. Это позволит сформулировать авторское определение юридической природы пробации с учетом ее места в пенитенциарной политике Республики Казахстан.

Рассмотренные правовые особенности пробации дают возможность перейти к анализу ее практического назначения. Для этого необходимо

определить, какие функции она выполняет в уголовной и пенитенциарной политике. Именно их сочетание позволяет провести различие между пробацией, условным осуждением, административным надзором, социальной помощью и другими правовыми механизмами, имеющими с ней отдельные общие черты.

Контроль является обязательной частью пробации. Однако его назначение заключается не только в наблюдении за поведением лица и выявлении допущенных нарушений. Прежде всего он позволяет государству проверять, как выполняются обязанности, установленные законом и судебным актом. Благодаря этому становится возможным исполнение уголовно-правовых мер без постоянной изоляции человека от общества.

В уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана данная функция особенно заметна при ограничении свободы, условном осуждении и условно-досрочном освобождении. В каждом из этих случаев пробационный контроль направлен на обеспечение соблюдения обязанностей, предусмотренных соответствующим правовым режимом. Если лицо не выполняет установленные требования, для него могут наступить предусмотренные законом неблагоприятные последствия [24; 25].

Вместе с тем возможность применения более строгих мер не должна определять основное содержание пробации. Если внимание будет сосредоточено преимущественно на нарушениях и последующем наказании, пробация рискует превратиться в промежуточный этап перед лишением свободы. Это противоречит самому назначению института, который позволяет исполнять уголовно-правовые меры без изоляции человека от общества.

В этом отношении представляет интерес исследование польских правоведов Mamak K., Dudek J., Koniewski M. и Kwiatkowski D. Авторы рассматривают так называемый «парадокс пробации». Они отмечают, что широкое применение условного приостановления исполнения наказания в виде лишения свободы не привело само по себе к сокращению числа заключенных. Значительная часть назначенных наказаний впоследствии все же приводилась в исполнение. Это показывает, что расширения применения пробационных мер недостаточно для уменьшения численности лиц, находящихся в местах лишения свободы. Не менее важно, какие условия устанавливаются для осужденных и насколько реально их соблюдение. В противном случае пробация может не сокращать применение лишения свободы, а, напротив, способствовать сохранению его высокого уровня [42].

Для Казахстана этот вывод важен при определении критериев эффективности пробационного контроля. Оценивать его результаты только по количеству подучетных лиц, проведенных проверок и выявленных нарушений было бы неправильно. Такие данные показывают, насколько активно работает служба пробации, но не дают полного представления о результатах ее деятельности. Более строгий контроль не всегда приводит к положительным изменениям. Например, увеличение числа проверок может повлечь выявление большего количества технических нарушений и применение более суровых уголовно-правовых мер. В таком случае вместо сокращения государственного принуждения происходит его усиление.

Поэтому предупредительную функцию пробации следует рассматривать не только через выявление и пресечение нарушений. Важное место здесь занимают оценка рисков повторного преступления и изучение индивидуальных потребностей лица.

В современных подходах к работе с правонарушителями применяется дифференцированная оценка. Степень вмешательства определяется с учетом риска совершения повторного преступления. При этом внимание уделяется обстоятельствам, которые могут способствовать преступному поведению. Способы работы подбираются с учетом возможностей и индивидуальных особенностей человека. Эти положения составляют основу модели «риск – потребности – восприимчивость» (RNR). Психолог Horan R. и исследователи уголовной юстиции Wong K., Szifris K. показывают, что оценку рисков можно сочетать с подходом, направленным на отказ человека от преступного поведения. По мнению авторов, недостаточно выявлять только факторы, повышающие вероятность повторного преступления. Необходимо учитывать и положительные стороны личности, защитные факторы, а также имеющиеся у человека возможности и ресурсы, которые помогают ему соблюдать закон и не возвращаться к преступному поведению [43, с.14].

Такой подход отличается от практики, при которой основное внимание уделяется усилению контроля. Лица с высоким риском повторного преступления и выраженными криминогенными потребностями могут нуждаться в более интенсивной работе со стороны службы пробации. Однако это не означает, что ко всем состоящим на учете следует применять одинаково строгие ограничения. Индивидуальный подход предполагает, что применяемые меры должны соответствовать характеру выявленных проблем и особенностям конкретного человека.

По нашему мнению, оценку рисков и потребностей лица следует рассматривать как самостоятельную функцию пробации. Предвидеть поведение человека с полной точностью невозможно. Поэтому задача службы пробации заключается в сборе и оценке сведений, имеющих правовое значение. Полученная информация должна учитываться при определении объема индивидуальной работы, степени контроля и необходимой помощи. При этом сама оценка имеет смысл только тогда, когда ее результаты используются при принятии конкретных решений. Если сотрудник лишь заполняет предусмотренные документы, а условия пробационного контроля остаются прежними независимо от выявленных обстоятельств, индивидуальный подход существует только на бумаге.

Контрольная и оценочная функции пробации тесно связаны, но выполняют разные задачи. Оценка помогает определить, какие меры необходимы в отношении конкретного лица и насколько интенсивным должен быть контроль. Сам контроль, в свою очередь, обеспечивает соблюдение установленных для него обязанностей и ограничений.

Контроль позволяет проверить, выполняет ли человек установленные для него требования. Ресоциализация имеет другую задачу. Она направлена на то, чтобы после прекращения государственного контроля человек мог

самостоятельно вести законопослушную жизнь. В этом заключается долгосрочная цель пробации.

При этом правовую ресоциализацию нельзя понимать как принудительное формирование государством определенных личностных качеств. Современное уголовно-исполнительное воздействие не предполагает полного изменения взглядов и убеждений человека. Его задача состоит в создании условий, при которых человек сможет соблюдать закон и удовлетворять свои основные социальные потребности законными способами. Это должно помочь ему отказаться от преступного поведения и не совершать новых правонарушений.

Закон Республики Казахстан «О пробации» связывает различные виды пробации с коррекцией поведения, ресоциализацией, социальной адаптацией и реабилитацией [26, с.1, 5-6]. Эти понятия близки по содержанию, но имеют определенные различия. Ресоциализация направлена на восстановление или формирование устойчивых социальных связей, которые помогают человеку вести законопослушную жизнь. Социальная адаптация связана с его приспособлением к жизни в обществе после изменения правового и социального положения. Реабилитация предполагает восстановление утраченных социальных возможностей. При этом авторы установили, что одного закрепления юридической помощи в системе социально-правовой поддержки недостаточно. На практике человек не всегда может воспользоваться такой помощью. Одна из причин заключается в том, что порядок ее предоставления урегулирован недостаточно четко [35, с. 87-95].

Для понимания этого вопроса представляет интерес концепция отказа от преступного поведения. В отличие от традиционного подхода, при котором исправление рассматривается преимущественно как результат внешнего воздействия, данная концепция исходит из того, что прекращение преступной деятельности происходит постепенно. На этот процесс влияют многие обстоятельства. Среди них личная мотивация человека, наличие работы и жилья, отношения с семьей и окружающими. Важно и то, как общество воспринимает человека после освобождения и меняется ли его собственное представление о себе.

Исследователи Koffeld-Hamidane S., Andvig E. и Karlsson B. изучили опыт лиц, освободившихся из мест лишения свободы в Норвегии. На основе проведенных интервью они рассмотрели, какую роль играет общение с сотрудниками службы пробации в процессе отказа от преступного поведения.

Участники исследования положительно отзывались о беседах, во время которых они могли обсудить обстоятельства совершенного преступления, свои жизненные трудности и проблемы возвращения в общество. Вместе с тем некоторые респонденты отмечали, что рассчитывали получить от сотрудника пробации практическую помощь, но сами встречи воспринимали главным образом как проверку. Авторы пришли к выводу, что характер взаимодействия с сотрудником пробации может как помогать человеку отказаться от преступного поведения, так и создавать дополнительные трудности на этом пути [44].

Для Казахстана этот опыт интересен прежде всего с точки зрения соотношения контроля и социальной поддержки. Речь не идет о прямом

заимствовании зарубежной практики. Исследование показывает, что обе функции пробации обращены к одному человеку и не должны существовать отдельно друг от друга. Даже если полномочия распределены между несколькими государственными органами, их работа должна быть согласованной. Сотрудник службы пробации не должен ограничиваться проверкой соблюдения установленных обязанностей. Участие в ресоциализации также составляет часть его работы и не может полностью возлагаться на другие органы и организации.

К похожим выводам пришли финские исследователи в области исполнения наказаний и социальной работы Järveläinen E., Rantanen T. и Toikko T. Они изучили действующую в Финляндии модель испытательной свободы под надзором. При таком порядке осужденный находится за пределами исправительного учреждения, но обязан соблюдать установленные условия. Для контроля за его поведением используется в том числе электронный мониторинг. По мнению авторов, значение этой модели для отказа от преступного поведения заключается не только в возможности находиться вне тюрьмы. Большую роль играют социальная поддержка, работа со специалистами и постепенное восстановление привычных социальных связей и ролей. Это помогает человеку подготовиться к самостоятельной жизни после освобождения [45].

Результаты данного исследования позволяют лучше понять значение ресоциализации в системе пробации. По мере того, как человек приобретает способность самостоятельно соблюдать закон, необходимость в постоянном государственном контроле должна уменьшаться. Если после окончания срока пробации правомерное поведение человека по-прежнему зависит от прежней интенсивности надзора, говорить о полноценном достижении целей ресоциализации сложно.

Здесь важно различать управление риском повторного преступления и его устойчивое снижение. Управлять риском можно с помощью установленных запретов, проверок местонахождения, обязательной регистрации, электронного наблюдения и своевременного реагирования на нарушения. Однако для долгосрочного снижения риска одних контрольных мер недостаточно. Необходимо работать с причинами и обстоятельствами, которые могут способствовать возвращению к преступному поведению. Среди них безработица, различные формы зависимости, отсутствие постоянного жилья, криминальное окружение и недостаток социальных навыков. Если работа службы пробации ограничивается только контролем, она может на определенное время сдерживать противоправное поведение. Но после прекращения надзора причины возможного повторного преступления могут сохраниться.

Поэтому ресоциализацию следует рассматривать не как вспомогательную, а как одну из целевых функций пробации. Контроль необходим для обеспечения соблюдения установленных требований. Однако сами эти требования должны не только ограничивать поведение человека, но и помогать ему постепенно возвращаться к самостоятельной жизни, в которой соблюдение закона не зависит от постоянного наблюдения со стороны государства.

На основе проведенного анализа можно выделить шесть основных признаков, которые раскрывают юридическую природу пробации.

1. Публично-правовой характер пробации. Основания ее применения, содержание, пределы контроля и возможные правовые последствия определяются государством. При применении принудительных мер соответствующие обязанности и ограничения устанавливаются на основании закона и судебного акта.

2. Межотраслевой характер пробации. Ее правовое регулирование охватывает несколько отраслей права. Уголовное законодательство определяет основания применения уголовно-правовых мер. Уголовно-процессуальные нормы регулируют отношения, возникающие на досудебной стадии. Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает порядок исполнения наказаний и осуществления контроля. Административные и социальные механизмы, в свою очередь, обеспечивают практическое оказание необходимых услуг.

3. Различная степень государственного принуждения. Характер обязательных требований зависит от вида пробации. В предусмотренных законом случаях досудебная пробация осуществляется добровольно, на основании обращения самого лица. Приговорная пробация предполагает обязательное соблюдение условий, установленных судебным решением. Пенитенциарная пробация проводится в период отбывания наказания. При постпенитенциарной пробации объем контроля и социально-правовой помощи определяется с учетом правового положения освобожденного лица [26, с. 12-17].

4. Сочетание контроля и ресоциализации. Пробация не ограничивается проверкой соблюдения установленных обязанностей. Она также предусматривает работу, направленную на исправление человека и его возвращение к законопослушной жизни. Именно сочетание контрольных и ресоциализационных мер составляет одну из основных особенностей данного института.

5. Индивидуальный характер пробации. Содержание работы с лицом, объем необходимой помощи и интенсивность контроля должны определяться с учетом его конкретных обстоятельств. При этом значение имеют правовое положение человека, риск совершения повторного преступления, его потребности и имеющиеся возможности для ресоциализации.

6. Предупредительная направленность пробации. Установленные законом ограничения, пробационный контроль и социально-правовая помощь направлены на достижение общей цели - предупреждение совершения новых уголовных правонарушений.

С учетом выделенных признаков предлагаем следующее авторское определение пробации.

Пробация представляет собой комплексный межотраслевой публично-правовой институт уголовной юстиции. В его рамках к определенным законом категориям лиц применяются контрольные, оценочные и социально-реабилитационные меры. Их содержание определяется с учетом индивидуальных особенностей человека и стадии уголовно-правового воздействия. Пробация направлена на предупреждение повторных уголовных

правонарушений, ресоциализацию лица и обеспечение общественной безопасности. При этом все применяемые меры должны соответствовать требованиям законности и соразмерности, а вмешательство в права человека допускается только в минимально необходимом объеме.

Данное определение не ограничивается перечислением отдельных направлений пробации, а отражает ее основные юридические признаки. При этом пробация не рассматривается как самостоятельный вид уголовного наказания, поскольку законодательство Республики Казахстан не относит ее к системе уголовных наказаний.

В рамках настоящего диссертационного исследования необходимо также определить понятие пробационного контроля. На основе проведенного анализа предлагаем рассматривать его как урегулированную законом деятельность уполномоченных государственных органов. Она предполагает индивидуальное наблюдение за тем, как лицо соблюдает обязанности и ограничения, установленные законом и судебным актом. При этом оцениваются изменения в его поведении, имеющие правовое значение. Если для этого имеются предусмотренные законом основания, уполномоченные органы принимают соответствующие меры реагирования. Основная цель такой деятельности заключается в обеспечении исполнения уголовно-правовой меры и предупреждении повторных уголовных правонарушений.

Предлагаемое определение позволяет разграничить пробацию как правовой институт и пробационный контроль как одну из форм ее осуществления. При этом контроль не ограничивается выявлением и учетом нарушений. Он включает оценку поведения лица и принятие решений в пределах предоставленных законом полномочий. Любое устанавливаемое ограничение должно иметь правовое основание и не выходить за пределы судебного решения.

Сама пробация не является самостоятельным видом уголовного наказания. Она не входит в установленную уголовным законодательством систему наказаний и применяется на разных стадиях уголовной юстиции [25, с. 40; 26, ст. 12-17].

А. Б. Скаков отмечает ряд проблем в организации казахстанской пробации. Среди них передача отдельных полномочий непрофильным государственным органам и недостаточная подготовка сотрудников. Ученый также указывает на нарушение преемственности между пенитенциарной пробацией и последующей работой службы пробации. Выход он видит в создании единой специализированной службы, в состав которой вошли бы социальные работники, психологи и другие специалисты [46]. Мы разделяем мнение автора о необходимости согласованной и непрерывной работы с осужденными. Однако для этого необязательно объединять все полномочия в одном органе. На наш взгляд, для Казахстана важнее четко определить обязанности каждого участника пробации, сохранив за службой пробации координирующую роль. Это позволит связать контроль с социальной и психологической помощью, не смешивая полномочия разных органов. При этом работа с осужденным должна продолжаться и при переходе от одного этапа пробации к другому [46, с. 285–287].

Д. С. Чукмаитов рассматривает условно-досрочное освобождение как комплексный поощрительный институт. По мнению ученого, его значение не ограничивается возможностью досрочного освобождения от наказания. За поведением освобожденного сохраняется контроль, который должен способствовать его возвращению к законопослушной жизни. Автор также не разделяет мнение о том, что расширение применения условно-досрочного освобождения неизбежно приведет к росту повторной преступности. Он отмечает, что подобные опасения не получили достаточного подтверждения в эмпирических исследованиях [47]. На наш взгляд, здесь важно разграничивать условно-досрочное освобождение и последующий пробационный контроль. Они имеют разную юридическую природу. Первое связано с освобождением от дальнейшего отбывания наказания, второй направлен на соблюдение установленных обязанностей и контроль поведения лица. При этом их совместное применение может способствовать постепенному возвращению осужденного к самостоятельной жизни в обществе [47, с. 285–287].

Пробационный контроль сохраняет государственно-принудительный характер, однако это не означает необходимости постоянного усиления надзора за человеком. Его значение для пенитенциарной политики определяется не только соблюдением установленных требований. Необходимо учитывать законность и соразмерность ограничений, доступность социально-правовой помощи и результаты работы с осужденным. В конечном счете важно, сможет ли человек после прекращения пробационного контроля самостоятельно соблюдать закон и не возвращаться к преступному поведению.

1.3 Современные тенденции развития зарубежных систем пробации

В разделе 1.2 была рассмотрена юридическая природа пробации и определено ее место в системе уголовного и уголовно-исполнительного права. Теперь необходимо обратиться к зарубежному опыту и рассмотреть, как развивается этот институт в других странах. В государствах с развитой системой пробации внимание уделяется уже не только замене лишения свободы санкциями, исполняемыми в обществе. Не менее важны вопросы определения необходимого объема контроля, оценки рисков и индивидуальных потребностей человека. Исследуется и то, какие меры действительно помогают предупреждать повторные правонарушения. При этом необходимо обеспечить общественную безопасность, не допуская необоснованного ограничения прав человека.

В современных зарубежных системах пробации можно выделить несколько направлений развития. Одно из них связано с расширением применения санкций, не предусматривающих изоляцию от общества. Однако увеличение числа лиц, находящихся под пробационным контролем, уже не рассматривается как безусловный показатель гуманизации уголовной политики.

В европейских странах санкции и меры, исполняемые без изоляции от общества, занимают все более заметное место в уголовной политике. Об этом свидетельствуют данные исследования SPACE II за 2024 год, подготовленного Университетом Лозанны для Совета Европы. Сведения о деятельности пробационных органов были получены от 48 из 51 соответствующих служб

государств — членов Совета Европы. В 37 юрисдикциях, представивших данные о численности лиц, непосредственно находящихся под надзором, по состоянию на 31 января 2024 года под пробационным контролем находилось 1 426 960 человек. Медианный показатель составил 157 лиц на 100 тыс. населения [42, с. 2-4]. Авторы сравнительного отчета отмечают, что в большинстве государств, по которым имеются сопоставимые данные, число лиц, находящихся под пробационным надзором, превышает численность заключенных [48].

Вместе с тем данные SPACE II не позволяют утверждать, что широкое применение пробации обязательно сопровождается сокращением числа заключенных. Авторы отчета отмечают, что в отдельных случаях санкции, исполняемые в обществе, не заменяют лишение свободы, а применяются наряду с ним [48, с. 1-2].

В зарубежной криминологии такая ситуация рассматривается как расширение «сети» уголовно-правового контроля. Именно поэтому Европейские правила общественных санкций и мер предусматривают соблюдение принципа соразмерности. Применение таких мер не должно приводить к необоснованному расширению государственного вмешательства в жизнь человека [14].

Для Казахстана этот опыт имеет практическое значение. Само по себе увеличение числа лиц, находящихся под пробационным контролем, еще не свидетельствует о совершенствовании пенитенциарной политики. Важно оценивать, насколько пробация действительно заменяет лишение свободы в случаях, когда изоляция человека не является необходимой. При этом следует учитывать, не приводит ли ее применение к чрезмерному контролю за лицами с низким риском совершения повторного преступления.

В этом отношении интересен опыт Соединенных Штатов Америки. По сведениям Бюро судебной статистики, на конец 2024 года под общественным надзором находилось около 3,68 млн взрослых. Из них примерно 3,03 млн человек состояли на пробации. При этом за период с конца 2014 года до конца 2024 года сопоставимая общая численность лиц, находившихся под пробационным надзором, сократилась примерно на 24 % [49].

Опыт США показывает, что в последние годы внимание все больше уделяется не расширению пробационного надзора, а определению его необходимой интенсивности. При этом учитывается риск совершения повторного преступления. Работа с лицами высокого, среднего и низкого риска должна строиться по-разному. Слишком строгий контроль за лицами с низким риском считается нецелесообразным. Основные усилия и ресурсы службы пробации должны направляться на работу с теми, кто действительно нуждается в профессиональной помощи для устранения обстоятельств, способствующих повторному преступному поведению.

Второе направление развития зарубежной пробации связано с применением подходов, основанных на фактических данных и результатах научных исследований. Это касается как организации надзора, так и выбора мер реабилитационного воздействия. Постепенно меняется и сам подход к контролю. Его интенсивность должна зависеть от риска совершения повторного правонарушения. Чем выше этот риск, тем больше внимания требуется со

стороны службы пробации. При этом важно учитывать причины противоправного поведения и индивидуальные особенности человека. Именно на их основе должны подбираться меры воздействия.

Одной из наиболее известных моделей, применяемых в этой сфере, остается модель «риск – потребность – восприимчивость». Bonta J. в своем обзоре развития данной модели выделяет три основных принципа индивидуальной работы с правонарушителями. Первый связан с оценкой риска повторного преступления. От его уровня зависит необходимая интенсивность контроля. Второй принцип предполагает выявление и устранение причин и условий, которые способствуют противоправному поведению. Третий касается выбора методов работы с учетом особенностей самого человека, его возможностей и готовности изменить свое поведение [50].

Применительно к пробационному контролю это означает, что результаты работы службы нельзя оценивать только по количеству встреч с подучетными лицами, возложенных на них обязанностей или проведенных коррекционных программ. Более интенсивный контроль необходим прежде всего в отношении лиц с высоким риском повторного правонарушения, у которых выявлены конкретные проблемы, требующие коррекции. При этом современные исследования показывают не только преимущества, но и трудности применения риск-ориентированного подхода. Так, Vincent G. M., Drawbridge D. C., Lawson S. G., Todorovic K., Perrault R. T. изучили, насколько устойчиво применялись методы оценки рисков и потребностей в пяти подразделениях ювенальной пробации США спустя семь лет после проведенных реформ. Авторы установили, что для сохранения результатов необходимы постоянное обучение сотрудников, проверка качества их работы и организационная поддержка [51].

При изучении зарубежного опыта важно учитывать, что одного закрепления методики оценки рисков в законодательстве или ведомственных инструкциях недостаточно. Необходимо, чтобы полученные результаты действительно использовались при определении характера и интенсивности пробационного контроля. Многое зависит и от самих сотрудников службы пробации. Они должны понимать, как правильно оценивать полученные сведения и применять их при работе с конкретным человеком.

Значение профессиональной подготовки и отношения сотрудников к своей работе подтверждается исследованием Kang Balzarini T., Louden J. E. Авторы установили, что наиболее существенную роль играют удовлетворенность сотрудников своей работой, их профессиональная направленность, уверенность в собственных возможностях и владение необходимыми навыками [52].

В зарубежных странах постепенно меняется представление о роли сотрудника службы пробации. Раньше его деятельность связывали преимущественно с контролем за соблюдением установленных требований. Сегодня от такого специалиста ожидают гораздо большего. Он должен не только осуществлять контроль, но и оценивать изменения в уровне риска, мотивировать человека к исправлению, применять когнитивно-поведенческие методы и помогать в получении социальных услуг. При этом за ним сохраняются предусмотренные законом властные полномочия. Такая работа уже не

ограничивается периодическими проверками. Она предполагает непосредственное участие сотрудника пробации в процессе ресоциализации человека.

Изменение подходов к работе службы пробации отражается и в зарубежных исследованиях. Так, Fernando R. провела сравнительное исследование опыта лиц, находившихся под пробационным надзором в Англии и Франции. Автор установила, что восприятие пробации людьми, которые постепенно отказываются от преступного поведения, зависит не только от возложенных на них обязанностей. Несмотря на различия в организации пробации и профессиональной деятельности сотрудников в двух странах, в обоих случаях важную роль играли отношения между поднадзорным лицом и сотрудником службы пробации [53].

К похожим выводам пришла Ainslie S., которая изучала работу Национальной службы пробации Англии и Уэльса путем непосредственного наблюдения за ее практикой. Исследование показало, что работа, направленная на отказ человека от преступного поведения, не требует отказа от контроля. Напротив, установленные законом требования должны сочетаться с профессиональным подходом сотрудника. Важное значение имеют поддержка стремления человека изменить свою жизнь, признание его положительных качеств и возможностей, а также выстраивание рабочих отношений, основанных на взаимопонимании [54].

Особый интерес представляют материалы британской инспекции службы пробации. В исследовании Buckley L. за 2023 год были изучены 100 случаев, прошедших инспекционную проверку. Полученные результаты показали, что успешность пробации во многом зависит от участия самого человека в этом процессе. Авторы обращают внимание на необходимость работать «с человеком», а не просто «над человеком». Это означает, что сотрудник пробации должен учитывать не только выполнение установленных требований, но и обстоятельства, которые могут препятствовать их соблюдению. К ним относятся мотивация, состояние здоровья, семейное положение и другие жизненные трудности. При этом важно сохранять разумное сочетание индивидуального подхода и обязательности исполнения судебного решения [55].

Зарубежный опыт показывает, что индивидуального определения обязанностей недостаточно. Необходимо, чтобы сам человек участвовал в работе над изменением своего поведения при поддержке специалистов. Исследования процессуальной справедливости подтверждают связь между тем, насколько справедливыми поднадзорное лицо считает действия сотрудника пробации, и его готовностью выполнять установленные законом требования [56]. В этом отношении интересна реформа службы пробации Англии и Уэльса. В 2021 году управление пробационными случаями было возвращено в государственный сектор. При этом сохранилась возможность привлечения внешних организаций для оказания реабилитационных услуг. Такой подход подчеркивает значение единой ответственности за работу с поднадзорным лицом [57]. Вместе с тем сравнительные исследования показывают, что увеличение числа лиц, находящихся под надзором в обществе, не всегда приводит к сокращению

применения лишения свободы [48, с. 1-5]. Поэтому эффективность пробации следует оценивать с учетом соразмерности применяемых ограничений, профессиональной подготовки сотрудников, индивидуальной оценки рисков и потребностей [39, с.85-87; 40, с. 183; 41, с.178], а также результатов работы, направленной на устойчивый отказ человека от преступного поведения [43, с. 12; 44, с. 220; 45, с. 118].

В первой части данного раздела было установлено, что зарубежные системы пробации постепенно отходят от одинаковых требований ко всем поднадзорным лицам. Все больше внимания уделяется оценке риска повторного преступления, выявлению криминогенных потребностей и определению того, какие меры могут быть наиболее подходящими для конкретного человека. Учитывается и его готовность изменить свое поведение. Наряду с этим меняется сама организация пробационной деятельности.

Одним из заметных направлений развития зарубежной уголовно-исполнительной политики стало более широкое использование электронного мониторинга. Сегодня его применение не ограничивается проверкой соблюдения домашнего ареста или установленного времени нахождения дома.

Вопросы применения электронного мониторинга были отдельно рассмотрены Советом Европы в Рекомендации CM/Rec (2014)4. Согласно этому документу, электронный мониторинг должен применяться только при наличии законных оснований и с соблюдением принципа соразмерности. Его использование не должно приводить к необоснованному вмешательству в частную и семейную жизнь человека. Кроме того, электронное наблюдение не может полностью заменять профессиональную социальную работу с лицом, находящимся под контролем [58].

В европейских странах электронный мониторинг организован по-разному. Об этом свидетельствуют результаты исследования CEP, представленного по итогам 13-й Европейской конференции по электронному мониторингу. В одних странах электронный контроль входит в деятельность служб пробации и применяется при исполнении санкций без изоляции от общества. В других его осуществляют администрации исправительных учреждений, полиция или частные организации [59]. От того, кому поручены эти функции, зависит не только порядок организации контроля, но и его назначение. В первом случае электронный мониторинг рассматривается как часть пробации, направленной на ресоциализацию человека. Во втором он может восприниматься скорее как продолжение режима лишения свободы с использованием технических средств наблюдения [59, с. 5-7].

Технические средства электронного мониторинга также становятся более специализированными. В некоторых странах применяется так называемый двусторонний мониторинг. Он предусматривает использование электронных устройств не только в отношении правонарушителя, но и для защиты потерпевшего. Чаще всего такая система используется по делам, связанным с насилием [59, с. 6].

Особенно широко электронный мониторинг применяется в Англии и Уэльсе. Согласно официальным данным Министерства юстиции, по состоянию

на 30 июня 2026 года электронными устройствами были оснащены 27 847 человек. Из них в отношении 16 034 лиц использовались устройства GPS-наблюдения, 8 241 человека контролировали с помощью радиочастотных устройств для проверки соблюдения комендантского часа, а 5 130 лиц находились под электронным контролем употребления алкоголя. При этом к одному человеку могли одновременно применяться несколько видов мониторинга. Наибольшую группу составляли лица, находившиеся под наблюдением после освобождения из мест лишения свободы. Их численность достигала 10 844 человек, что составляло 39 % от общего числа лиц, охваченных электронным мониторингом [60].

Приведенные данные показывают, что электронный мониторинг все чаще используется не только при исполнении наказаний, но и после освобождения человека из исправительного учреждения. Он позволяет постепенно переходить от изоляции к жизни в обществе, сохраняя контроль за отдельными сторонами поведения освобожденного. При этом необходимость постоянного нахождения человека в условиях физической изоляции уменьшается.

Однако применение электронного мониторинга не всегда означает более мягкую форму воздействия на человека. Richter M., Ryser B. и Hostettler U. обобщили результаты ранее проведенных исследований и установили, что строгость такого контроля во многом зависит от условий его применения. Значение имеют продолжительность наблюдения, установленные ограничения на передвижение и время нахождения в определенных местах, а также семейное и материальное положение человека [61]. Авторы обращают внимание на то, что электронный мониторинг может существенно ограничивать самостоятельность человека, создавать трудности с трудоустройством и затрагивать повседневную жизнь членов его семьи. В отдельных случаях жилье фактически превращается в место отбывания наказания, хотя человек формально находится вне исправительного учреждения [61, с.272-278].

Поэтому при оценке электронного мониторинга необходимо учитывать, заменяет ли он лишение свободы или применяется дополнительно к уже установленным мерам контроля. Во втором случае возникает риск необоснованного усиления государственного надзора. Например, человек, который без использования электронных устройств находился бы под обычным пробационным контролем, может оказаться под круглосуточным наблюдением за его передвижениями. При этом объем ограничений увеличивается, хотя необходимость в дополнительных мерах не всегда имеется.

Следующим направлением развития пробации становится использование искусственного интеллекта и других цифровых технологий. Совет Европы допускает применение таких систем для обеспечения безопасности, оценки рисков и управления ими. При этом особое внимание уделяется прозрачности их работы, возможности правового контроля и сохранению за специалистом права принимать окончательное решение. Использование новых технологий также не должно приводить к несоразмерному вмешательству в частную жизнь человека [62].

На наш взгляд, последнее требование особенно важно для дальнейшего развития пробации в Казахстане. Автоматизированный учет и электронные средства наблюдения позволяют получать более точные сведения о поведении подконтрольного лица. Однако эти данные не должны становиться единственным основанием для принятия решений. В частности, усиление ограничений, признание нарушения условий пробации или применение других неблагоприятных правовых последствий не может определяться только результатами работы алгоритма. Такие решения требуют оценки конкретных обстоятельств уполномоченным должностным лицом.

Еще одно направление развития зарубежной пробации связано с сокращением разрыва между отбыванием лишения свободы и возвращением человека в общество. Раньше эти этапы были достаточно четко разделены. До установленной даты человек находился в исправительном учреждении. После освобождения вопросы его социальной адаптации во многом переходили к социальным службам, а значительную часть возникающих проблем ему приходилось решать самостоятельно.

В этом отношении интересен опыт Финляндии, где применяется модель испытательной свободы под надзором. Финская тюремная служба и служба пробации определяют ее основную цель как постепенную подготовку осужденного к возвращению в общество и сохранение его способности к социальной интеграции [63]. Для применения такого режима необходимо наличие подходящего места проживания. Предварительно оценивается, сможет ли осужденный соблюдать установленные условия. Кроме того, требуется его согласие и составление индивидуального плана исполнения [63].

Данный режим предусматривает сочетание контроля с социально значимой деятельностью. Для наблюдения используются технические средства, проверки по месту проживания и осуществления предусмотренной деятельности, встречи с сотрудниками службы пробации и другие формы взаимодействия. При этом интенсивность контроля определяется с учетом индивидуальных обстоятельств осужденного [63].

С 1 июля 2024 года порядок подготовки к такой форме исполнения наказания дополнительно регулируется инструкцией Тюремной службы и службы пробации RISE/5487/2023. Документ предусматривает назначение конкретного сотрудника, ответственного за подготовку освобождения. Эта работа должна проводиться совместно с другими государственными органами и организациями, в том числе региональными учреждениями социальной защиты и здравоохранения [64].

Для нашего диссертационного исследования финская модель представляет интерес прежде всего с точки зрения организации непрерывной работы с осужденным. Речь не идет о прямом заимствовании зарубежного опыта. Особенность этой модели заключается в том, что пенитенциарная и постпенитенциарная пробация фактически образуют последовательный процесс. Сначала в период исполнения наказания постепенно уменьшается степень изоляции осужденного. Затем он получает возможность жить в обществе, но при

сохранении установленного контроля. После этого возможен переход к обычному режиму условного освобождения.

При таком подходе меняется и назначение электронного мониторинга. Он используется не только для выявления нарушений установленных требований. С его помощью становится возможным более раннее возвращение человека из исправительного учреждения в общество при сохранении необходимого контроля.

Непрерывное сопровождение особенно важно для лиц с психическими расстройствами, зависимостями и другими состояниями, при которых требуется помощь специалистов. В 2025 году Совет Европы принял Рекомендацию CM/Rec(2025)2, посвященную охране психического здоровья заключенных и лиц, находящихся на пробации. В документе государствам рекомендуется обеспечивать осужденным медицинскую помощь на том же уровне, что и остальным гражданам. Необходимо также оценивать их психическое состояние и своевременно выявлять риск самоповреждения или самоубийства. Особое внимание уделяется продолжению лечения после освобождения. Для этого исправительные учреждения должны поддерживать взаимодействие с медицинскими и социальными службами, работающими за пределами уголовно-исполнительной системы [65].

Результаты зарубежных исследований показывают, насколько сложно обеспечить непрерывность такой помощи. В систематическом обзоре Brooker C. и Sirdifield C., опубликованном в 2026 году, были рассмотрены 16 исследований, посвященных оказанию психиатрической помощи лицам с тяжелыми психическими расстройствами после освобождения из мест лишения свободы. Авторы установили, что доступ к медицинским службам после освобождения остается нестабильным. Наиболее перспективными оказались комплексные программы интенсивной помощи, которые начинают действовать еще до выхода человека из исправительного учреждения [66 с. 130-147]. При этом результаты программ различались по их влиянию на последующие контакты освобожденных с системой уголовной юстиции. Это показывает, что решить проблему только за счет медицинского вмешательства невозможно [66, с. 126-156].

Непрерывное сопровождение требует начинать подготовку человека к освобождению заранее. При этом недостаточно просто передать сведения о нем из одного ведомства в другое. Важно, чтобы после освобождения человек продолжал получать необходимое лечение и социальную поддержку. Не должны оставаться без внимания и вопросы жилья и трудоустройства. Для Казахстана это имеет особое значение при организации пенитенциарной и постпенитенциарной пробации. Наличие этих двух видов пробации само по себе еще не гарантирует непрерывности работы с осужденным. Для этого необходимо, чтобы индивидуальный план сопровождения сохранял свое действие и после перехода лица к следующему этапу пробации.

Еще одно направление развития пробации связано с перемещением людей между государствами. Наиболее заметно оно проявляется в праве Европейского союза. На практике возникают ситуации, когда человек осужден в одной стране,

но постоянно проживает, работает или имеет прочные социальные связи в другой. В таких случаях исполнение общественной санкции исключительно на территории государства, вынесшего приговор, может затруднять его ресоциализацию.

Для решения этой проблемы Совет Европейского союза принял Рамочное решение 2008/947/JHA, предусматривающее применение принципа взаимного признания судебных решений и решений о пробации [67].

Согласно этому документу, одно государство – член ЕС может признать решение, принятое в другом государстве, и взять на себя ответственность за дальнейший контроль исполнения пробационных мер или альтернативной санкции [67, с.1 - 5].

Одной из целей такого механизма является создание более благоприятных условий для социальной реабилитации осужденного. Речь идет прежде всего о сохранении его семейных, языковых, культурных и других социальных связей. При этом передача контроля другому государству должна обеспечивать и надлежащее соблюдение установленных мер [67, с.118].

Такой подход означает новый этап в развитии пробации. Исполнение соответствующих мер больше не ограничивается территорией государства, в котором был вынесен приговор.

Данный механизм предусматривает различные обязанности для осужденного. Он должен сообщать о месте своего проживания, соблюдать установленные ограничения в посещении определенных территорий и выполнять требования, касающиеся его поведения. На него также могут возлагаться обязанности по обучению, трудоустройству, выполнению общественных работ и взаимодействию с сотрудником службы пробации. При необходимости может предусматриваться прохождение лечения, в том числе от зависимости [67, с.119]. При этом государство, принявшее исполнение пробационной меры, руководствуется собственным национальным законодательством. Если мера, установленная иностранным судебным решением, не соответствует его правовой системе, допускается ее адаптация [67, с. 115].

Однако на практике такой порядок вызывает ряд правовых вопросов. Martufi A. и van Noorloos M. исследовали механизм взаимного признания пробационных мер на примере Нидерландов. Авторы отмечают, что передача надзора из одного государства в другое не может рассматриваться только как техническая процедура. Необходимо определить, насколько правомерно изменение меры, установленной иностранным судом, какими должны быть пределы усмотрения государства исполнения, и действительно ли такая передача способствует реабилитации осужденного [31, с. 3-25].

Европейский опыт показывает, что при организации пробации необходимо учитывать не только государство, в котором человек был осужден, но и место, где он фактически проживает и имеет устойчивые социальные связи. Именно эти обстоятельства во многом определяют возможности его ресоциализации. В условиях активной трудовой миграции и перемещения людей по семейным

причинам такой подход приобретает все большее значение для международного сотрудничества в сфере исполнения мер, не связанных с лишением свободы.

Другое направление развития зарубежной пробации связано с использованием современных технологий. GPS-наблюдение, электронный контроль употребления алкоголя, дистанционная идентификация и системы искусственного интеллекта позволяют расширить возможности надзора за поведением человека. Однако применение таких средств затрагивает его право на частную жизнь. Поэтому решения, имеющие правовые последствия для подконтрольного лица, не должны приниматься исключительно на основании автоматически полученных данных. Необходимо участие уполномоченного сотрудника, который должен оценивать конкретные обстоятельства и обоснованность принимаемого решения [51, с.645; 55, с.21].

Еще одна тенденция заключается в обеспечении непрерывной работы с осужденным при переходе от отбывания лишения свободы к жизни в обществе. Опыт Финляндии показывает, что перед условным освобождением степень изоляции можно снижать постепенно. Для этого разрабатывается индивидуальный план, налаживается взаимодействие между соответствующими службами, а при необходимости используются технические средства контроля [63; 64]. Подобный подход прослеживается и в новых европейских стандартах охраны психического здоровья. Основное внимание уделяется тому, чтобы медицинская и социальная помощь не прекращалась после освобождения человека из исправительного учреждения, а продолжалась с учетом его потребностей [65; 66, с. 129].

Еще одна тенденция прослеживается в праве Европейского союза. Она связана с возможностью осуществления пробационного контроля за пределами государства, вынесшего приговор. В таких случаях общественная санкция может исполняться в стране, где человек постоянно проживает и имеет устойчивые социальные связи [67, с.120].

Изучение зарубежного опыта показывает, что пробация уже не ограничивается наблюдением за поведением человека и проверкой соблюдения установленных обязанностей. Все большее значение приобретает непрерывная работа с ним, в которой сочетаются технический контроль, социальная помощь и взаимодействие между государствами. При этом основная задача остается прежней – обеспечение общественной безопасности без необоснованного применения лишения свободы и чрезмерного государственного надзора.

Рассмотренные выше изменения в зарубежных системах пробации тесно связаны между собой. Прежде всего меняется сам подход к организации надзора. Он становится более индивидуальным, а его содержание определяется с учетом особенностей и потребностей конкретного человека.

Интенсивность контроля связывается с риском, потребностями и восприимчивостью конкретного лица, а оценка эффективности все меньше ограничивается формальным соблюдением условий пробации. С другой стороны, меняется инфраструктура контроля. Следовательно, используются электронный мониторинг и цифровые технологии, развивается непрерывное

сопровождение между пенитенциарным учреждением и обществом, появляются механизмы трансграничного исполнения пробационных мер.

Дифференциация интенсивности надзора и специализация работы с отдельными категориями лиц

Одним из важных вопросов современной зарубежной пробации заключается в том, кому действительно нужна помощь сотрудника пробации и на каком этапе она особенно необходима. При этом простое усиление контроля не всегда является эффективным решением. Особенно наглядно данная проблема проявилась в Англии и Уэльсе, где значительный объем поднадзорного контингента сочетается с высокой нагрузкой на сотрудников.

С апреля 2024 г. в Службы пробации Англии и Уэльса была введена модель Сброс испытательного срока. Исключения предусматривались для лиц с очень высоким риском причинения серьезного вреда. А также некоторых дел в рамках MAPPA, случаев, связанных с защитой детей, и ряда других категорий [68].

Проведенная Министерством юстиции в 2026 г. оценка реализации этой реформы показала неоднозначность результата. Сотрудники также отмечали, что раннее прекращение контакта способно затруднить формирование доверительных профессиональных отношений [68, с. 2-4].

Эта ситуация показывает пределы исключительно риск-ориентированной классификации. Низкий риск причинения серьёзного вреда не означает, что человек не нуждается в значительной социальной поддержке.

Проблема ресурсов при этом остается принципиальной. Национальная инспекция пробации в 2025 г. оценила общую организационную способность службы как требующую улучшения, а состояние предоставляемых услуг - как неудовлетворительное. Инспекция отдельно подчеркнула, что увеличение количества нанятых работников само по себе не обеспечивает качества. Необходимы профессионально подготовленные сотрудники, стабильность организации, доступ к ресурсам и эффективное руководство [69].

Таким образом, зарубежный опыт показывает: пробация не может быть по-настоящему индивидуальной, если один сотрудник ведёт слишком много дел. Чем больше функций -оценочных, контрольных, мотивационных, социальных и межведомственных возлагается на офицера пробации, тем меньше оснований измерять кадровую обеспеченность исключительно числом штатных единиц.

Еще одним аспектом специализации является развитие гендерно-чувствительной пробации. Совместная инспекция службы пробации в 2024 г. выявила сохраняющиеся проблемы в работе с женщинами, отбывающими общественные меры либо готовящимися к освобождению. Инспекторы установили, что наличие специализированных программ само по себе не означает их доступности конкретной женщине. Тогда как отсутствие своевременно решенного жилищного вопроса способно препятствовать организации медицинской и иной поддержки после освобождения [70].

Такой подход соответствует Правилам ООН. Что касается обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, - Бангкокским правилам. В числе таких мер названы консультирование переживших домашнее и сексуальное насилие,

лечение психических расстройств, образовательные и профессиональные программы. Отдельно указана необходимость учитывать заботу о детях и создавать услуги, предназначенные именно для женщин [71].

Таким образом, современная специализация пробации означает не создание для каждой категории отдельной уголовно-правовой санкции, а адаптацию способов исполнения одной и той же меры к объективно различающимся потребностям лиц. Для Казахстана это имеет практическое значение, закрепленный в статье 3 Закона «О пробации». Индивидуальный и дифференцированный подход может быть реализован не только посредством изменения объема контроля, но и посредством специализации программ, сотрудников и партнерских организаций.

Следующей тенденцией является расширение круга субъектов, участвующих в ресоциализации. При этом зарубежная практика проводится достаточно четкая граница между публично-властными полномочиями, которые остаются ответственностью государства, и социальной поддержкой. Где могут участвовать общественные организации, добровольцы, наставники и иные представители сообщества.

Значительный европейский проект последних лет - Сотрудничество в продвижении Европейской волонтерской программы в службах пробации (CoPPer). Он был направлен именно на изучение и развитие добровольческого участия в пробации. Авторы подчеркивают, что участие сообщества имеет значение не только как дополнительный кадровый ресурс: реинтеграция рассматривается как двусторонний процесс, в котором общество должно не только требовать изменения поведения правонарушителя, но и создавать условия для его возвращения [72].

Показателен австрийский опыт. Они работают преимущественно с лицами невысокого риска. Где приходится на одного добровольца не более пяти клиентов, а в совокупности ими охватывается около 30 % клиентов пробационной службы [73].

Однако зарубежный опыт не дает оснований интерпретировать добровольчество как способ простой экономии кадров. CoPPer (Cooperation to Promote a European Volunteering Programme in Probation Services) – это европейский международный проект по развитию добровольческого участия в деятельности служб пробации, прямо связывает его эффективность с предварительным отбором, обучением, определением компетенций, профессиональной поддержкой и мониторингом деятельности добровольцев [72]. Это особенно важно с правовой точки зрения.

Такое распределение ролей особенно актуально для казахстанской модели. В национальном законодательстве граждане, общественные объединения и иные юридические лица уже включены в число субъектов, участвующих в пробации [26].

Расширение общественного компонента тесно связано с развитием восстановительного подхода. В документе прямо отмечается возможность использования восстановительных практик как дополнения к традиционному уголовному процессу либо в качестве самостоятельного механизма на

соответствующих стадиях. Исходя из этого одной из задач является формирование ответственности правонарушителя, возмещение причиненного вреда и содействие его реинтеграции [74].

Для пробации это означает важное расширение содержания понятия «ответственность». В восстановительной модели ставится дополнительный вопрос. Понимает ли лицо последствия содеянного и предпринимает ли допустимые законом действия для исправления причиненного вреда.

При этом восстановительная практика не должна превращаться в дополнительную обязанность, автоматически навязываемую каждому состоящему на пробации лицу. Рекомендация CM/Rec(2018)8 исходит из добровольности участия сторон, информированного согласия, конфиденциальности и специально подготовленных специалистов [74].

Современная пробация все чаще учитывает опыт людей, которые сами прошли через систему уголовной юстиции. При подготовке сотрудников внимание уделяется не только профессиональным методам работы, таким как мотивационное интервьюирование, решение проблем и изменение моделей мышления. Важное значение также имеют уважительное и равноправное общение с подучётным лицом, доверительные рабочие отношения и мнение бывших осуждённых [75].

CEP в программах 2023-2024 гг. отдельно включал вопросы как процедурная справедливость, травмы, потери, профессиональной власти и участия самого клиента в формировании процесса изменения [76].

Следовательно, современное участие сообщества не означает ослабления государства. Напротив, государственная служба сохраняет исключительную ответственность за законность и принудительную составляющую режима. Что дает возможность претендовать на самостоятельное решение всех социальных задач лица.

Рассмотренные изменения требуют от сотрудников службы пробации гораздо более серьезной профессиональной подготовки, чем обычное ведение учета и проверка соблюдения установленных обязанностей. Сегодня сотрудник должен уметь оценивать риски и потребности человека, выстраивать с ним рабочие отношения и применять методы мотивационного интервьюирования. Важно также понимать особенности поведения лиц с зависимостями и психологическими травмами, учитывать интересы потерпевших и владеть навыками работы с цифровыми системами. При этом сотруднику приходится принимать решения, имеющие правовое значение, самостоятельно оценивая обстоятельства каждого случая в пределах предоставленных законом полномочий.

Необходимость такой подготовки отражена и в документах Совета Европы. В Руководящих принципах по вопросам набора, отбора, образования, подготовки и профессионального развития сотрудников пенитенциарных учреждений и служб пробации подчеркивается, что эта работа требует специальных знаний и профессиональных навыков. Государствам рекомендуется обеспечивать достаточную численность сотрудников, открытый и понятный порядок их отбора, необходимое образование и постоянное

повышение квалификации. Отдельное внимание уделяется соблюдению профессиональной этики, ежегодной оценке результатов работы и созданию условий для дальнейшего профессионального развития [77].

Эти требования непосредственно связаны с качеством пробационного контроля. Когда на одного сотрудника приходится слишком много подучетных лиц, времени на индивидуальную работу практически не остается. Становится сложнее подробно изучать жизненные обстоятельства человека, выяснять причины допущенных нарушений, проводить мотивационные беседы и поддерживать связь с его семьей. В таких условиях работа постепенно сводится к выполнению обязательных процедур. Основное время уходит на регистрацию, проверки соблюдения установленных требований и составление отчетов.

Поэтому зарубежные реформы затрагивают не только полномочия служб пробации, но и вопросы распределения нагрузки между сотрудниками. Опыт «обнуления испытательного срока» показывает, что простое сокращение количества обязательных контактов на нормативном уровне не всегда решает проблему. Проведенная в 2026 году оценка показала, что сотрудники по-прежнему воспринимают свою нагрузку как высокую. Кроме того, специалисты выражали опасения по поводу слишком жестких критериев, по которым принимается решение о сокращении сопровождения подучетных лиц [68, с. 2-4]. Национальная инспекция, проведенная в 2025 году, также выявила необходимость пересмотра подходов к организации работы. В ее выводах основное внимание уделяется не увеличению числа процедур, а обеспечению стабильной деятельности службы, достаточной численности персонала, качественной подготовке сотрудников и эффективному руководству [69].

Не менее важна согласованная работа государственных органов и других организаций, участвующих в пробации. В этом отношении интересен опыт Шотландии. В национальном руководстве, опубликованном в 2026 году, сопровождение осужденного при переходе из исправительного учреждения к жизни в обществе рассматривается как непрерывный процесс. Такая работа начинается не в момент освобождения, а уже после назначения наказания. Она продолжается во время нахождения человека в учреждении и после его возвращения в общество. Координацию осуществляет служба социальной работы в сфере юстиции (Justice Social Work). Для выполнения индивидуального плана необходимо участие пенитенциарных учреждений, социальных и медицинских служб, а также общественных организаций [78].

Для Казахстана такой опыт представляет интерес с учетом особенностей полицентричной модели пробации, рассмотренных в разделе 1.1. Действующее законодательство распределяет обязанности по осуществлению контроля, оказанию социально-правовой помощи, содействию в трудоустройстве, медицинскому обеспечению и другим видам поддержки между несколькими органами и организациями.

Опыт Австрии позволяет сделать один из важных выводов сравнительного анализа. Он показывает, какие возможности открывает участие добровольцев в пробационной работе, если их деятельность организована на профессиональной основе.

Изучение современных зарубежных подходов к пробации показывает, что единой модели ее развития не существует. Вместе с тем можно выделить несколько общих направлений, которые в той или иной степени проявляются в разных странах.

Первое направление связано с постепенным отказом от одинакового подхода к контролю за всеми подучетными лицами. Все большее значение приобретает индивидуальная работа с учетом риска повторного преступления и потребностей человека. Модель «риск - потребность - восприимчивость», структурированная оценка рисков и потребностей, подход, ориентированный на отказ от преступного поведения, а также принципы процессуальной справедливости меняют само понимание пробационного контроля. Количество установленных ограничений и частота проверок уже не рассматриваются как самостоятельные показатели его эффективности [39, с.85; 42, с. 251].

Второе направление связано с развитием цифровых технологий и возможностью осуществлять отдельные меры пенитенциарного воздействия за пределами исправительных учреждений. Электронный мониторинг, GPS-контроль, дистанционная проверка выполнения установленных обязанностей и другие цифровые системы позволяют более гибко организовать исполнение уголовно-правовых мер [51, с. 645; 55, с. 23].

Третье направление касается непрерывной работы с осужденным до и после освобождения. Финская модель контролируемой свободы и шотландская система сопровождения при переходе из исправительного учреждения к жизни в обществе показывают, что работа с человеком не должна прерываться после его освобождения. В этих странах постепенно устраняется организационный разрыв между пенитенциарной и постпенитенциарной стадиями [63; 64; 78].

Четвертое направление связано с расширением круга участников пробационной деятельности. К работе с осужденными привлекаются добровольцы, общественные организации, специализированные организации, оказывающие социальные услуги, а также участники восстановительных программ. Их деятельность расширяет возможности оказания помощи и создает дополнительные условия для ресоциализации осужденных [67, с. 105].

Пятое направление связано со специализацией пробационной работы. Все больше внимания уделяется особенностям отдельных категорий лиц. Применяются подходы, учитывающие гендерные различия, разрабатываются специальные методы работы с людьми, имеющими психические расстройства, зависимости и другие особые потребности. Такой опыт показывает, что одинаковые меры пробации не могут быть одинаково эффективными для всех категорий лиц [65; 70; 71].

Шестое направление касается профессиональной подготовки сотрудников службы пробации. Зарубежный опыт показывает, что даже современные методы оценки рисков, электронные средства контроля и социальные программы не дают необходимых результатов без квалифицированных специалистов. Большое значение имеют разумное распределение нагрузки, умение сотрудников самостоятельно принимать обоснованные решения в пределах своих

полномочий, соблюдение профессиональной этики и постоянное взаимодействие с другими органами и организациями [68; 69; 77].

Изучение зарубежного опыта позволяет сделать вывод, что современные системы пробации постепенно отходят от одинакового надзора за всеми подучетными лицами. Основное внимание переносится на индивидуальную работу с каждым человеком. Для Казахстана важно не столько перенимать готовые зарубежные модели, сколько использовать отдельные подходы, которые могут улучшить действующую систему. К ним относятся определение интенсивности контроля с учетом конкретных обстоятельств, профессиональная оценка рисков и потребностей, непрерывность работы на разных стадиях пробации, обоснованное и проверяемое применение цифровых технологий. Не менее важно обеспечить согласованную работу государственных органов и организаций, чтобы человек мог получить необходимую помощь на практике.

2 ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1 Формы и общий порядок осуществления пробации в Республике Казахстан

Пределы государственного принуждения определяются Конституцией Республики Казахстан, принятой 15 марта 2026 года и вступившей в силу 1 июля 2026 года. Применительно к пробационному контролю особое значение имеют верховенство Конституции, гарантии прав человека и допустимость ограничения этих прав только на законном основании [1].

В первой главе рассмотрены исторические предпосылки становления пробации, ее юридическая природа и основные направления развития за рубежом. Теперь необходимо выяснить, как этот институт действует в казахстанской системе уголовной юстиции. Само по себе законодательное закрепление целей пробационного контроля еще не обеспечивает его закрепления объема контрольных мер. Само по себе законодательное закрепление целей пробационного контроля еще не обеспечивает его эффективности. Многое зависит от порядка постановки лица на учет и определения объема контрольных мер. Не менее важны выявление индивидуальных потребностей, организация социально-правовой помощи и взаимодействие ответственных субъектов. Особого внимания требует и правовое реагирование на изменения в повелении подучетного лица. По этой причине значение, порядок и формы пробации рассматриваются в настоящем разделе во взаимосвязи. Их отдельное изучение не дает полного представления о действующем механизме.

Здесь важно разграничить виды пробации и формы ее осуществления. Закон Республики Казахстан «О пробации» придает этим понятиям разное юридическое значение. Досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация относятся к ее видам [26]. Формы осуществления определены отдельно. К ним относятся пробационный контроль и оказание социально-правовой помощи [26].

Значение пробации раскрывается через задачи, которые она решает в рамках уголовной и уголовно-исполнительной политики. Закон Республики Казахстан «О пробации» связывает ее назначение с коррекцией поведения подозреваемых и обвиняемых, ресоциализацией осужденных, социальной адаптацией и реабилитацией лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы [26].

Одна из практических особенностей пробации заключается в возможности осуществлять государственный контроль без изоляции человека по месту жительства. Так, при ограничении свободы осужденный отбывает наказание по месту жительства. При этом он находится под пробационным контролем и обязан соблюдать установленные законом требования и выполнять обязанности, возложенные судом [25]. Вне исправительных учреждений осуществляется и контроль за условно осужденными, а также некоторыми другими категориями лиц.

Значение пробации нельзя сводить только к сокращению применения лишения свободы. В ранее опубликованном исследовании, проведенном с участием автора настоящей диссертации, сравнивался опыт пробации и лишения свободы по шести долгосрочным показателям. После учета включенных в анализ факторов статистически значимых различий выявлено не было (16, с. 12-15). Эти результатjы не позволяют утверждать, что пробация во всех случаях эффективнее лишения свободы. Ее ценность заключается также в возможности разграничивать меры государственного принуждения. При выборе режима должны учитываться правовое положение человека и его индивидуальные особенности.

Схожие проблемы обсуждаются и в зарубежной научной литературе. Harding D. J., Western B., Sandelson J. A. обращают внимание на то, что расширение надзора за лицами, находящимися в обществе, еще не означает повышения общественной безопасности или успешной социальной реинтеграции. Избыточные ограничения могут давать обратный результат. Когда за технические нарушения применяются санкции, возрастает риск повторного вовлечения человека в систему уголовной юстиции [79].

Это проблема актуальна и для Казахстана. В одной из наших предыдущих совместных работ, посвященных организации деятельности служб пробации в Казахстане и зарубежных странах, мы уже рассматривали необходимость их взаимодействия с местными исполнительными органами, неправительственными и другими организациями [33, с 173-176].

Вопрос о соотношении надзора и социальной поддержки рассматривает Р. Кэнтон. Исследуя деятельность службы пробации при освобождении человека и его возвращении в общество, он обращает внимание на одну важную проблему. Усиление контроля за рисками не освобождает службу пробации от работы по социальной интеграции. Наличие жилья, стабильного дохода, доступ к необходимым услугам и признание со стороны общества имеют значение для отказа человека от преступного поведения. Поэтому надзор и социальную интеграцию нельзя противопоставлять друг другу [80].

В казахстанской модели пробация выполняет три связанные между собой задачи. Первая заключается в обеспечении исполнения уголовно-провавых требований без постоянной изоляции человека от общества. Вторая связана с предупреждением новых уголовных правонарущений путем индивидуального контроля. Третья предпологает устранение или хотя бы смягчение социальных обстоятельств, мешающих человеку вести законопослушную жизнь. Все три состовляющие важны. Исключение любой из них меняет само содержание пробации.

Статья 5 Закон Республики Казахстан «О пробации» предусматривает 2 формы ее осуществления: пробационный контроль и оказание социально-правовой помощи [26]. Далее каждая из них рассматривается отдельно с учетом различий в их правовом содержании и характере государственного принуждения.

Пробационный контроль обеспечивает соблюдение установленного законом режима. Работа службы пробации не ограничивается сбором сведений об осужденном. Она принимает судебное решение к исполнению, ставит лицо на

учет, разъясняет порядок и условия отбывания наказания. Кроме того, сотрудники проверяют выполнение возложенных обязанностей и принимают предусмотренные законом меры при выявлении нарушений [24; 38]. Порядок этих действий определен Правилами организации деятельности службы пробации, утвержденными приказом МВД № 511. Согласно пункту 4 Правил, сведения об осужденном вносятся в Централизованную автоматизированную базу данных в течение двух рабочих дней с момента постановки осужденного на учет [38, п. 4]. По состоянию на сентябрь 2026 года Правила действуют ч учетом изменений от 30 сентября 2025 года и 16 июля 2026 года.

Учетные процедуры нельзя считать простой формальностью. С их помощью организуется практическое исполнение судебного решения. С этого момента служба пробации располагает необходимыми сведениями для осуществления контроля за осужденным.

Но постановка на учет еще не означает, что задачи пробации выполнены. В исследовании Pasma A. J., van Ginneken E. F. J. C., Palmen H., Nieuwbeerta P., проведенном на материалах Нидерландов, выявлены трудности, с которыми сталкиваются лица перед освобождением. Чаще всего проблемы касаются жилья, трудоустройства, финансового положения, здоровья и оформления документов. Нередко человеку требуется помощь сразу по нескольким направлениям. При этом профессиональная поддержка не всегда отвечает его действительным потребностям [81].

В Казахстане порядок оказания социально-правовой помощи регулируется Правилами, утвержденным приказом МВД от 14 июня 2023 года № 482. Они предусматривают изучение индивидуальных потребностей лица и содействие в получении необходимой помощи через соответствующие организации [27, с. 6-7].

Пробационный контроль и социально-правовая помощь тесно связаны между собой. Например, отсутствие постоянного жилья, работы или возможности пройти лечение создает для человека определенные социальные трудности. В то же время эти обстоятельства могут мешать ему выполнять установленные судом обязанности. Поэтому при организации пробационной работы важно учитывать обе стороны положения осужденного.

В одном из наших предыдущих исследований пенитенциарной пробации уже рассматривались трудности с получением квалифицированной правовой помощи. Отмечалось и недостаточная определенность порядка ее предоставления [35, с.87-95]. Это проблема касается не только пенитенциарной пробации. Само по себе закрепление права на помощь еще не означает, что человек сможет ею воспользоваться. Важно, чтобы после выявления конкретной потребности был понятен порядок обращения за соответствующей услугой и ее фактического получения.

Подобные вопросы изучаются и зарубежными исследователями. Pasma A. J., van Ginneken E., Palmen H., Nieuwbeerta P. провели исследование с участием 1442 заключенных, готовившихся к освобождению из 26 учреждений Нидерландов. Авторы изучали, как профессиональная помощь в решении жилищных, трудовых, финансовых, медицинских, вопросов и оформлении

документов влияет на субъективную готовность человека к возвращению в общество [82].

В законодательстве Казахстана нет единого порядка, одинаково применимого ко всем четырем видам пробации. Это связано с различиями в основаниях ее применения и правовом положении соответствующих лиц. Вместе с тем анализ Закона «О пробации», Уголовно-исполнительного кодекса и подзаконных актов позволяет выделить общие этапы работы. Такой подход помогает проследить весь процесс сопровождения конкретного лица, а не рассматривать отдельные действия службы пробации без связи друг с другом.

Работа начинается с возникновения юридического основания для применения соответствующего вида пробации. В предусмотренных законом случаях таким основанием выступает письменное обращение лица. В других случаях значение имеют вступивший в законную силу приговор или постановление суда, нахождение осужденного в учреждении уголовно-исполнительной системы либо приобретение установленного законом статуса после освобождения [26, с. 12-17].

На втором этапе лицо принимается к сопровождению. Сотрудник службы пробации выясняет его первоначальное положение. При оказании социально-правовой помощи необходимо собрать основные сведения о месте жительства, состоянии здоровья, образовании и занятости [27, с. 7].

Далее определяется содержание работы с конкретным человеком. Здесь важно учитывать его индивидуальные особенности. Одной оценки риска недостаточно. Ее результаты должны находить отражение в плане дальнейшей работы. Vincent G. M., Perrault R. T., Drawbridge D. C., Landry G. O., Grisso T. исследовали применение модели «риск - потребность - восприимчивость» при планировании работы в сфере ювенальной пробации. Авторы выявили сложности при согласовании оценки риска, индивидуальных потребностей, состояния психического здоровья и фактически назначаемых мероприятий [83, 84].

На четвертом этапе контроль сочетается с оказанием необходимой поддержки. При этом положение человека в течение срока пробации может меняться. Он может сменить место жительства или работу, столкнуться с семейными трудностями либо проблемами со здоровьем. Меняется и степень его социальной устойчивости.

В такой работе многое зависит от взаимодействия разных участников. L. Liu, P. Becker и T.J. Mowen в своем исследовании показывают, что поддержка человека после освобождения складывается из нескольких источников. Помощь могут оказывать семья, наставники, религиозные сообщества, социальные организации и сотрудники, осуществляющие надзор после досрочного освобождения. При этом объем поддержки со временем меняется.

Пятый этап предполагает оценку соблюдения установленного режима и реагирование на изменения в поведении лица. Здесь возникает определенное противоречие. Отдельные требования испытательного срока могут затруднять возвращение человека к обычной жизни. Khan Z., изучая опыт мужчин и женщин после освобождения, обращает внимание на подобные трудности. В частности,

некоторые организационные требования надзора мешают решению жилищных вопросов, поиску работы и повседневной адаптации [85].

Проблемы трудоустройства лиц, находящихся под пробационным надзором, рассматривают Sykes B. L., Ballard M., Kaiser D., Mata V. C., Sharry J. A., Sola J. Авторы отмечают, что при поиске работы такие лица сталкиваются сразу с несколькими препятствиями. Среди них недостаточный уровень образования и профессиональных навыков, ограничения, связанные с судимостью, а также требования установленного режима надзора [86].

С учетом изложенного порядок осуществления пробации нельзя сводить к последовательному выполнению отдельных процедур. Работа с человеком требует постоянного учета изменений в его положении. Сначала возникает предусмотренное законом основание для применения пробации, после чего лицо ставится на учет либо включается в соответствующую форму пробации. Затем устанавливаются его обязанности и выявляются индивидуальные потребности. На этой основе организуется дальнейшая работа и проверяется выполнение установленных требований. Полученные сведения позволяют при необходимости корректировать сопровождение. Этот процесс продолжается до возникновения законного основания для прекращения пробационных правоотношений. Поэтому пробацию правильнее рассматривать как процесс, в котором отдельные этапы взаимосвязаны и могут повторяться.

Подобный подход используется и в европейской практике ведения индивидуальных случаев. Европейская конфедерация пробации изучает организацию этой работы в разных странах. Для сравнения национальных моделей применяются специальные схемы, показывающие движение человека между судом, службой пробации, исправительными учреждениями и другими организациями. Организация такой работы в разных государствах заметно отличается. Вместе с тем сравнительные материалы позволяют выделить общую особенность. Информация о человеке должна сохраняться и передаваться между ответственными органами, а ответственность за сопровождение конкретного случая не должна теряться при переходе от одного этапа к другому [87].

Для Казахстана значение пробации заключается не столько в наличии специализированной службы или количестве состоящих на учете лиц, сколько в содержании проводимой работы. Пробация позволяет исполнять уголовно-правовые меры без неоправданной изоляции человека от общества. Но одного контроля недостаточно. Необходимо также выявлять социальные трудности, которые мешают человеку соблюдать установленные требования и вести законопослушную жизнь, и содействовать их разрешению. Именно сочетание правового контроля и социальной помощи определяет практическое значение пробации в современной пенитенциарной политике Казахстана.

Порядок осуществления пробации не ограничивается последовательным выполнением отдельных процедур. Работа начинается с возникновения законного основания и принятия лица к сопровождению. Затем выясняются его правовое положение, социальные обстоятельства и индивидуальные потребности. С учетом полученных сведений определяются меры контроля и необходимой помощи, организуется взаимодействие с другими органами. В

дальнейшем оценивается поведение лица и при необходимости корректируются применяемые меры. Все эти действия составляют единый процесс работы с конкретным человеком.

Однако для оценки такого порядка недостаточно описать его основные этапы. Важно выяснить, насколько контроль учитывает индивидуальные особенности осужденного. Не менее существенна согласованность действий государственных органов, участвующих в сопровождении одного лица. Отдельного внимания заслуживает порядок реагирования на нарушения условий пробации.

Законодательство Казахстана прямо предусматривает дифференцированный и индивидуальный подход как один из принципов пробации [26]. На практике это означает необходимость учитывать не только юридическую категорию лица, но и обстоятельства его конкретного случая. От этого зависят объем контрольных мероприятий, порядок взаимодействия с сотрудником службы пробации, применение технических средств и потребность в социально-правовой помощи.

При этом индивидуализация имеет свои правовые пределы. Прежде всего они определяются законом и судебным решением. Служба пробации не может по собственному усмотрению вводить дополнительные ограничения, которые ими не предусмотрены. Вместе с тем в установленных пределах она решает вопросы практической организации контроля с учетом обстоятельств конкретного случая.

Хорошим примером служит применение электронных средств слежения. Решение об их использовании принимает начальник службы пробации либо лицо, его замещающее. При этом учитываются ограничения, установленные судом, и техническая возможность установки оборудования. Принятое решение оформляется постановлением [38, с. 129-136]. Изменения, внесенные в Правила в 2024 году, уточнили, что электронные средства могут применяться как при постановке осужденного на персональный учет, так и позднее, в период исполнения наказания [38, с. 130].

Следовательно, применение электронного мониторинга не является обязательным для каждого осужденного соответствующей категории. Решение принимается отдельно, с учетом предусмотренных Правилами условий. Это позволяет использовать электронные средства слежения для дифференциации пробационного контроля.

Индивидуальный подход применяется уже на стадии досудебной пробации. Действующая Методика проведения психосоциального тестирования предусматривает сбор биографических сведений и психологическую диагностику личности. При выборе методов исследования учитываются пол, возраст и уровень образования подозреваемого или обвиняемого. По результатам тестирования составляется психологическое заключение с рекомендациями [88]. При подготовке досудебного доклада используются результаты оценки риска совершения уголовных правонарушений, сведения государственных органов, характеристики с места работы или учебы и другая информация о лице. При этом подозреваемый или обвиняемый вправе

участвовать в подготовке доклада и высказывать свое мнение относительно его содержания [88, с. 5-10].

Особенности досудебной пробации подробнее рассматриваются в следующем параграфе. Здесь же важно обратить внимание на возможность дальнейшего использования собранных сведений. Полученная информация не должна оставаться лишь характеристикой человека на определенный момент. Она может служить основой для последующего сопровождения, если своевременно учитывать произошедшие изменения. Такая возможность уже предусмотрена законодательством. Методика подготовки досудебного доклада допускает использование содержащихся в нем сведений при осуществлении всех видов пробации с учетом их обновления [88, с. 12].

Полагаем, что обновлению информации о подучетном лице следует уделять больше внимания в повседневной работе службы пробации. Жизненные обстоятельства человека меняются, а вместе с ними могут меняться его потребности и риски. Например, трудоустройство, отказ от употребления психоактивных веществ или изменение семейного положения способны повлиять на поведение осужденного. Потеря жилья либо работы, напротив, может осложнить соблюдение установленного режима. Подобные изменения необходимо учитывать при организации дальнейшего контроля.

Индивидуализация при этом не означает, что требования можно произвольно смягчать или ужесточать. Правовые пределы контроля остаются обязательными для всех лиц соответствующей категории. Различаться могут содержание и интенсивность проводимой работы с учетом конкретных обстоятельств. Поэтому ранее принятое решение о порядке контроля следует периодически оценивать на соответствие фактическому положению осужденного.

Еще одна особенность казахстанской пробации связана с участием в ее осуществлении нескольких органов и организаций. В ранее опубликованной нами работе уже рассматривалась необходимость взаимодействия службы пробации с другими государственными органами и негосударственными организациями при выполнении возложенных на нее функций [33, с. 173-176]

Наиболее подробно в Казахстане урегулировано взаимодействие службы пробации с подразделениями полиции. Его порядок установлен Правилами, утвержденными приказом МВД Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517, с учетом изменений 2025 года. Документ предусматривает обмен сведениями о готовящихся или совершенных правонарушениях, контроль поведения подучетных лиц по месту жительства и работы. Сотрудники также обязаны совместно планировать и проводить профилактические мероприятия не реже одного раза в квартал, организовывать совместные совещания [89].

В 2025 году порядок информационного обмена был уточнен. Теперь территориальные службы пробации ежемесячно, не позднее пятого числа следующего месяца, направляют в подразделения общественной безопасности списки лиц, поставленных на учет и снятых с него. Эти сведения предназначены для информирования участковых инспекторов полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних [90]. Кроме того, Правила предусматривают проверку

подучетных лиц через автоматизированные информационно-поисковые системы органов внутренних дел и информационные системы Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [89, с. 8-9].

Такой порядок обмена сведениями позволяет поддерживать непрерывность контроля. Однако само получение информации еще не означает, что она будет использована в дальнейшей работе. Важно, чтобы сведения, выявленные одним органом, при необходимости учитывались другими участниками пробационного процесса и влияли на принимаемые ими решения.

Не менее важную роль в этой работе играют местные исполнительные органы. Статья 18 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан предусматривает их участие в организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания. На них также возложено создание консультативно-совещательных органов, содействующих деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Отдельно предусмотрены меры содействия трудоустройству лиц, состоящих на учете службы пробации [24, с. 18].

Социальный кодекс Республики Казахстан регулирует вопросы содействия занятости, социальной защиты и трудового посредничества [91]. На практике сотрудник службы пробации может установить, что человек не имеет работы, и направить его в соответствующий орган. Но это еще не решает проблему трудоустройства. Получит ли человек работу, зависит от деятельности органов занятости и наличия подходящих вакансий.

Здесь необходимо различать два результата. Направление человека в уполномоченный орган подтверждает выполнение определенного действия со стороны службы пробации. Фактическое трудоустройство показывает, удалось ли решить выявленную проблему. Для оценки межведомственного взаимодействия это различие существенно.

К подобному выводу мы приходили и в предыдущем исследовании правовой помощи при пенитенциарной пробации. В нем рассматривались трудности, возникающие при получении предусмотренной законодательством помощи. Было установлено, что закрепление соответствующего права само по себе не обеспечивает его реализацию. Проблемы сохраняются, если недостаточно четко определены ответственные субъекты и порядок фактического предоставления необходимых услуг [35, с. 87-95].

Межведомственное взаимодействие не должно ограничиваться совещаниями и обменом документами. Его задача заключается в совместной работе с конкретным человеком. Службе пробации важно отслеживать весь процесс: какая проблема выявлена, в какой орган направлено лицо, получило ли оно необходимую помощь и удалось ли решить возникшие трудности. Если проблема сохраняется, необходимо пересматривать дальнейшие действия.

Отдельного внимания заслуживает порядок реагирования на нарушения условий пробации. Соблюдение установленных требований обеспечивается не только разъяснением обязанностей и убеждением осужденного. Закон предусматривает и более строгие меры. Нарушение порядка отбывания

наказания при наличии предусмотренных законом оснований может повлечь серьезные последствия, вплоть до его замены лишением свободы.

О том, насколько часто применяется такой механизм, свидетельствуют данные Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. За восемь месяцев 2025 года по представлениям служб пробации суды приняли решения о замене наказания лишением свободы в отношении 2 354 осужденных, допустивших нарушения порядка и условий его отбывания [92].

При таких последствиях особенно важно правильно установить и документально подтвердить нарушение. Необходимо выяснить, было ли оно повторным, в чем выразилось и имелись ли уважительные причины. Следует учитывать и предшествующее поведение осужденного. Отдельной правовой оценки требует наличие признаков уклонения, предусмотренных законодательством.

С подобными вопросами сталкиваются и зарубежные службы пробации. Ruhland E., Scheibler E. установили, что сотрудники используют профессиональное усмотрение при оценке нарушений условий надзора. При этом далеко не каждое нарушение автоматически приводит к отмене пробации. Решение зависит от характера нарушенного требования, поведения человека, ранее допущенных нарушений и других обстоятельств конкретного случая [41, с. 177-196].

Для Казахстана этот опыт представляет интерес, но не означает, что сотрудник службы пробации может по собственному усмотрению отказаться от установленного законом реагирования. Важно другое. Необходимо различать сознательное уклонение от исполнения обязанностей и случаи, когда их выполнение затруднено объективными социальными обстоятельствами. Причины нарушения должны быть выяснены до принятия решения о дальнейших мерах.

Если законодательство допускает предупредительные меры, их следует использовать до перехода к более строгому реагированию. Здесь имеют значение профилактическая беседа, выяснение обстоятельств нарушения и надлежащее оформление полученных сведений. Для своевременного выявления таких случаев важен и обмен информацией с подразделениями полиции. В 2025 году соответствующие Правила взаимодействия были дополнительно уточнены, в том числе в части передачи сведений о лицах, состоящих на учете службы пробации [90].

Количество направленных в суд представлений само по себе не позволяет судить об эффективности пробационного контроля. Большое число таких обращений может говорить о своевременном реагировании на допущенные нарушения. Но возможна и другая причина: профилактические меры, принятые на более раннем этапе, оказались недостаточными.

Государственное принуждение занимает важное место в системе пробации. Однако задача контроля заключается не в выявлении как можно большего числа нарушений. Главное, чтобы осужденный соблюдал установленные законом требования и не совершал новых уголовных

правонарушений. Именно с этих позиций следует оценивать результаты работы службы пробации.

Проведенный анализ позволяет выделить три условия, от которых зависит качество пробационного контроля. Это учет индивидуальных особенностей лица, согласованная работа государственных органов и обоснованное реагирование на нарушения. Ни одно из этих направлений нельзя оценивать только по количеству проведенных мероприятий.

Индивидуальный подход предполагает соблюдение требований закона и судебного решения. При этом организация контроля должна учитывать изменения в поведении человека, его рисках и жизненных обстоятельствах. Электронный мониторинг, материалы оценки и другие средства контроля должны применяться для решения конкретных задач исполнения уголовно-правовой меры, а не ради самого их использования.

Взаимодействие службы пробации с другими органами, прежде всего с полицией, достаточно подробно урегулировано законодательством. Но наличие установленных процедур еще не гарантирует результата. Если у человека выявлена социальная проблема, одного направления документов недостаточно. Необходимо установить, получил ли он требуемую услугу. Если предоставить ее невозможно, должны быть определены причины и обоснован другой способ оказания помощи.

Реагирование на нарушения также остается обязательной частью пробационного контроля. Вместе с тем количество выявленных нарушений и принятых по ним мер не должно становиться главным показателем работы службы. Практика показывает, что несоблюдение условий отбывания наказания в значительном числе случаев заканчивается судебным решением о его замене лишением свободы [92].

Порядок осуществления пробации должен учитывать изменения в поведении и жизненных обстоятельствах человека. Работа службы пробации не может ограничиваться постановкой на учет, регистрацией и проведением проверок. Необходимо отслеживать возникающие трудности, оценивать результаты принятых мер и при необходимости менять содержание дальнейшего сопровождения.

Проведенный анализ показывает, что наличие двух предусмотренных законом форм пробации, пробационного контроля и социально-правовой помощи, еще не определяет качество ее осуществления. Многое зависит от того, как организована работа с конкретным человеком. Как отмечалось в первой главе, оценивать систему только по количеству подучетных лиц или частоте контрольных мероприятий недостаточно. Важно установить, насколько согласованно контроль и меры ресоциализации помогают предупреждать повторные правонарушения и возвращать человека к самостоятельной жизни без угрозы общественной безопасности.

Отсюда возникает вопрос о критериях оценки результатов пробации. Необходимо определить, какие показатели действительно отражают качество проводимой работы, а какие лишь подтверждают выполнение установленных процедур. Не менее важно выяснить, какие изменения в организации пробации

способны улучшить ее результаты без необоснованного усиления государственного контроля.

В Казахстане уже действует система учета, позволяющая собирать сведения о лицах, состоящих на учете службы пробации. На портале открытых данных размещен набор МВД, содержащий информацию об их общей численности, видах назначенных наказаний и распределении по полу. Согласно паспорту набора, сведения обновляются ежеквартально. Последняя указанная дата обновления составляет 1 июля 2026 года [93]. Отдельные статистические материалы о подучетных лицах публикует и Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан [94].

Статистические сведения необходимы для организации работы службы пробации. Однако они позволяют судить преимущественно о масштабах ее деятельности, а не о достигнутых результатах. Число подучетных лиц отражает нагрузку на систему. Количество проверок показывает объем проведенной контрольной работы, а число выявленных нарушений характеризует частоту фиксации случаев несоблюдения установленных требований.

Особенно осторожно следует оценивать статистику нарушений. M.S. Phelps, H.N. Dickens и D.A.T. Beadle в своем исследовании обращают внимание на необходимость разграничивать повторное совершение преступления и нарушение условий надзора. На материалах США авторы установили, что технические нарушения становятся одной из причин возвращения людей в места лишения свободы. Однако их влияние на численность заключенных нельзя приравнивать к последствиям совершения новых преступлений и продолжительности назначенных наказаний [95].

Для оценки пробации в Казахстане это различие имеет практическое значение. Новое уголовное правонарушение, административное нарушение режима и формальное несоблюдение отдельного требования нельзя объединять в один показатель. У каждого из этих случаев своя юридическая природа. Различается и их значение при оценке риска повторного преступного поведения.

Рецидив также не дает полного представления о результатах пробации. В ранее опубликованном исследовании, проведенном с участием автора настоящей диссертации, сравнивались долгосрочные показатели пробации и лишения свободы. После учета факторов, включенных в статистическую модель, значимых различий по ряду изученных показателей выявлено не было [16, с. 12-15]. Поэтому оценка эффективности пробации не должна ограничиваться только частотой повторных преступлений.

Определенный интерес представляют и промежуточные результаты работы службы пробации. C. Fox, J. Harrison, G. Hothersall, A. Smith и R. Webster изучали влияние служебной нагрузки сотрудников на результаты пробации. Авторы рассматривали не только повторные правонарушения, но и завершение пробационных мероприятий, допущенные нарушения, участие подучетных лиц в работе службы и организационные показатели. В пяти исследованиях, проведенных в США, при меньшей нагрузке на сотрудников отмечались более благоприятные результаты по отдельным изученным показателям [96].

Для Казахстана нет необходимости устанавливать единую норму численности подучетных лиц на одного сотрудника без учета сложности дел. Важно принимать во внимание не только количество осужденных, но и характер работы с каждым из них. Например, сопровождение ста человек с относительно стабильным социальным положением и такого же количества лиц, имеющих зависимость, проблемы с жильем и трудоустройством, неоднократно нарушавших установленные требования, предполагает совершенно разную нагрузку на сотрудников службы пробации.

Одним из направлений совершенствования пробации может стать оценка результатов работы на нескольких уровнях. При оценке ресоциализации следует учитывать, удалось ли человеку трудоустроиться и сохранить работу, решить жилищные вопросы, пройти необходимое лечение или получить образование. Значение имеют также восстановление документов и фактическое получение правовой помощи. Отдельной оценки требуют результаты после прекращения пробационного контроля. Здесь показателем может служить совершение новых уголовных правонарушений в заранее определенные периоды после снятия лица с учета.

Важность таких результатов прослеживается в исследовании американских ученых Zettler H. и White L., опубликованном в 2026 году. Авторы изучили данные 243 мужчин, находившихся на пробации и направленных на стационарное лечение зависимости. Было установлено, что успешное завершение программы связано со значительно меньшей вероятностью последующей отмены пробации, нового ареста и повторного лишения свободы [97]. Разумеется, результаты одного исследования, проведенного в США, нельзя без дополнительной проверки переносить на казахстанскую практику. Но они позволяют увидеть связь между результатом конкретной программы помощи и дальнейшим соблюдением условий пробации.

Другое направление совершенствования связано с использованием информационных систем. В Казахстане уже созданы условия не только для электронного учета, но и для обмена сведениями между уполномоченными органами. Действующие Правила ведения специальных учетов предусматривают автоматическое внесение данных из электронных извещений и их сверку. Это касается, в частности, постановки и снятия лиц с пробационного учета, освобождения из учреждений уголовно-исполнительной системы, условно-досрочного освобождения и замены одного вида наказания другим. Изменения 2026 года уточнили порядок сверки сведений и устранения обнаруженных расхождений [98].

Таким образом, правовые и технические условия для обмена информацией на разных этапах исполнения уголовно-правовых мер в Казахстане уже имеются. Теперь важно не столько увеличивать объем собираемых данных, сколько использовать их в работе с конкретным человеком. Сведения должны помогать своевременно выявлять изменения в его положении и принимать обоснованные решения о дальнейшем сопровождении.

Полагаем, что в работе службы пробации необходимо использовать единый цифровой профиль сопровождения человека. При этом речь не идет о

создании еще одной базы данных, дублирующей действующие государственные информационные системы. Предлагается объединять сведения, необходимые для работы с конкретным лицом. Такой профиль должен содержать информацию об обязанностях, установленных судом, результатах оценки, выявленных потребностях и направленных запросах. В нем также следует отражать фактически полученную помощь, допущенные нарушения, принятые меры реагирования и изменения в жизненных обстоятельствах человека.

Сегодня сведения о подучетном лице могут находиться в разных информационных системах. Каждая из них отражает отдельную сторону его положения, но не всегда позволяет проследить общую картину. Например, служба пробации фиксирует направление человека в карьерный центр, а сведения о трудоустройстве поступают в систему занятости. Информация о нарушениях режима учитывается службой пробации или полицией, тогда как данные о медицинской помощи находятся в системе здравоохранения. В результате отдельные действия документируются, но проследить изменения в положении конкретного человека бывает затруднительно.

Практический интерес представляют сведения о работе службы пробации в Кызылординской области. В 2025 году сообщалось, что на учете состояли 999 человек, из которых 597 были трудоустроены. За содействием в поиске работы обратились 215 подучетных лиц. Из них 145 получили постоянную работу, еще 42 были направлены на общественные работы [99].

В Карагандинской области в 2026 году создан специализированный отдел ресоциализации. К участию в проекте привлечены органы занятости, уголовно-исполнительной системы, службы пробации, карьерные центры и центры поддержки семьи. По официальным данным, с начала года за содействием в трудоустройстве обратились 329 человек, в том числе 202 лица, состоящих на учете службы пробации. Из общего числа обратившихся работу получили 178 человек [100].

Использование цифровых технологий может упростить взаимодействие между органами и организациями. Однако оно не должно заменять непосредственную работу с человеком. Этот вопрос исследовали Viglione J. и Nguyen T. Авторы проанализировали результаты опросов руководителей 347 американских учреждений, осуществляющих надзор вне мест лишения свободы. Исследование показало, что в период пандемии COVID-19 значительно расширилось применение телемедицинских услуг и дистанционных способов общения. При этом учреждения, использовавшие соответствующие технологии еще до пандемии, впоследствии активнее применяли телемедицину [101].

При использовании алгоритмической оценки необходимо учитывать требования защиты прав человека. Такие технологии могут помогать сотруднику службы пробации, но не должны заменять его профессиональное решение. Этот вопрос рассматривается в Рекомендации Совета Европы CM/Rec(2024)5, посвященной применению искусственного интеллекта и цифровых технологий в пенитенциарных учреждениях и службах пробации. В документе особое значение придается прозрачности используемых технологий и сохранению человеческого контроля [62].

Анализ казахстанской практики позволяет выделить несколько вопросов, решение которых может улучшить работу службы пробации.

Первый касается оценки результатов ее деятельности. Сегодня отчетность позволяет установить, сколько человек состоит на учете, сколько проведено проверок и сколько направлений выдано для получения помощи. Эти данные необходимы для учета работы службы, но не дают полного представления о ее результатах. Например, направление подучетного в соответствующую организацию еще не означает, что его проблема решена. Поэтому важно выяснять, получил ли человек необходимую услугу, помогла ли она ему и удалось ли достичь поставленной цели.

Для такой оценки уже имеются определенные правовые основания. Правила квотирования рабочих мест, утвержденные приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 17 октября 2023 года № 446, с учетом изменений 2026 года предусматривают учет фактического трудоустройства лиц, состоящих на учете службы пробации, по направлениям карьерных центров в пределах установленной квоты [102].

Не менее важна согласованная работа службы пробации с другими организациями. Недостаточно выявить потребность человека и направить его за помощью. Необходимо также выяснить, состоялось ли обращение и была ли оказана необходимая услуга. Подобную проблему мы уже рассматривали при изучении доступности правовой помощи в период пенитенциарной пробации [35, с. 87-95]. Без такого взаимодействия отдельные мероприятия могут остаться выполненными только по документам, а сама проблема подучетного так и не будет решена.

Пересмотра требует и порядок распределения нагрузки между сотрудниками. C. Fox, J. Harrison, G. Hothersall, A. Smith и R. Webster в своем обзоре отмечают, что снижение чрезмерной нагрузки может положительно сказываться на отдельных результатах пробации. Однако исследований по этому вопросу пока немного. К тому же большинство из них основано на американской практике [96, с.138-158]. В Казахстане при определении нагрузки следует учитывать не только количество подучетных, но и сложность работы с каждым из них. Например, человеку с высоким риском повторного преступления, зависимостью, проблемами психического здоровья или отсутствием постоянного жилья может потребоваться значительно больше внимания. Работа с такими лицами занимает больше времени. Поэтому одинаковое число дел не всегда означает одинаковую нагрузку на сотрудников.

К. Ж. Кобландин, Е. Т. Таскын и Е. М. Бимолданов, изучая полномочия субъектов пробации в Казахстане, обращают внимание на недостатки их взаимодействия. Авторы отмечают, что законодательство определяет основные обязанности службы пробации, органов внутренних дел и местных исполнительных органов. Однако порядок их совместной работы урегулирован не в полной мере. Отсутствуют четкий алгоритм взаимодействия, единые требования к отчетности и критерии оценки полученных результатов [103]. Полагаем, что при осуществлении пробации важно не только разграничить полномочия государственных органов, но и обеспечить согласованность их

действий. Служба пробации должна сохранять координирующую роль, поскольку именно она непосредственно работает с подучетным лицом. При этом каждый участник обязан выполнять свои функции в пределах установленной законом компетенции.

Отдельный вопрос связан с реагированием на нарушения. Зарубежные исследования обращают внимание на необходимость различать технические нарушения условий надзора и совершение новых преступлений [95, с.1-3]. Такой подход отражен и в американских рекомендациях по реформированию надзора вне мест лишения свободы. В них предлагается учитывать характер нарушения и применять соразмерные меры реагирования. Использование лишения свободы за технические нарушения рекомендуется ограничивать, если безопасность общества можно обеспечить менее строгими средствами [104]. Для казахстанской практики это имеет значение при оценке поведения подучетного и выборе предусмотренных законом мер реагирования.

Более полной должна стать и статистика службы пробации. Сведения о количестве лиц, состоящих на учете, сами по себе мало говорят об эффективности предупреждения повторных преступлений. Необходимо также отражать результаты проведенных мероприятий. При этом можно использовать обобщенные данные, по которым невозможно установить личность конкретного человека. Определенные возможности для такого анализа уже предоставляет действующий открытый набор данных МВД [105].

Контроль и социально-правовая помощь в деятельности службы пробации тесно связаны. При проверках сотрудник получает сведения о поведении человека и обстоятельствах его жизни. Эти сведения могут помочь выявить проблемы, требующие вмешательства. Результаты оказанной помощи, в свою очередь, следует учитывать при дальнейшей оценке положения подучетного. Цифровые технологии способны упростить сбор и обработку такой информации. Однако окончательное решение должно принимать уполномоченное лицо. Ни одна информационная система не может учесть все обстоятельства конкретного случая без профессиональной оценки сотрудника.

2.2 Правовые особенности досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации

В Казахстане пробация объединяет контроль, индивидуальную оценку, социально-правовую помощь и взаимодействие государственных органов. Закон Республики Казахстан «О пробации» предусматривает четыре ее вида: досудебную, приговорную, пенитенциарную и постпенитенциарную пробацию [26, с.12]. Их различия не сводятся только к моменту применения. Каждый вид имеет свои юридические основания, круг лиц и особенности правового регулирования. Различаются также полномочия уполномоченных субъектов, пределы государственного принуждения и задачи проводимой работы.

Поэтому каждый вид пробации необходимо рассматривать отдельно, а не как очередной этап одного режима, который автоматически сменяет предыдущий. Все они относятся к общему институту пробации, но регулируют разные по своей правовой природе отношения. Как было установлено ранее,

пробационный контроль выступает лишь одной из форм осуществления пробации. Теперь важно выяснить особенности применения каждого ее вида и выявить возможные пробелы в правовом регулировании при переходе от одного вида к другому.

Особое место в казахстанской системе занимает досудебная пробация. Ее главное отличие заключается в правовом положении лица, к которому она применяется. В отличие от приговорной, пенитенциарной и значительной части постпенитенциарной пробации, речь идет о подозреваемом или обвиняемом, виновность которого по рассматриваемому делу еще не установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Статья 13 Закона Республики Казахстан «О пробации» предусматривает добровольный порядок применения досудебной пробации. При этом воспользоваться ею могут не все подозреваемые и обвиняемые. Закон ограничивает круг таких лиц. К ним относятся несовершеннолетние, лица с инвалидностью, женщины в возрасте пятидесяти восьми лет и старше, беременные женщины и женщины, имеющие детей до трех лет. Такое право предоставлено также мужчинам в возрасте шестидесяти трех лет и старше, а также мужчинам, которые в одиночку воспитывают детей до трех лет [26, с. 13]. Если в отношении подозреваемого или обвиняемого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста либо содержания под стражей, досудебная пробация не применяется.

Ограниченный круг лиц, к которым применяется досудебная пробация, отличает казахстанскую модель от зарубежных подходов. В Казахстане она не предусматривает обязательного изучения личности каждого обвиняемого перед назначением наказания. Возможность ее применения зависит от возраста, социального положения и других обстоятельств, прямо указанных в законе.

Иначе организована эта работа на федеральном уровне в США. После признания лица виновным, но до назначения наказания сотрудник службы пробации, как правило, проводит предприговорное изучение личности и обстоятельств дела. Полученные сведения передаются суду и используются при выборе наказания с учетом индивидуальных особенностей подсудимого [106]. Правило 32 Федеральных правил уголовного судопроизводства США предусматривает проведение такого изучения и подготовку соответствующего доклада. Исключения допускаются в установленных законом случаях, а также когда суд признает имеющиеся материалы достаточными для назначения наказания и обосновывает свое решение. Доклад содержит сведения о личности, прежних судимостях, финансовом положении, обстоятельствах поведения и доступных программах исправительного воздействия [107].

Похожий порядок действует в Англии и Уэльсе. Статья 30 Закона о назначении наказаний 2020 года предусматривает получение и рассмотрение доклада о личности и обстоятельствах дела до назначения наказания в случаях, когда законодательство требует такой оценки. Суд может отказаться от подготовки доклада, если с учетом обстоятельств дела считает его ненужным [108]. В действующих рекомендациях Совета по назначению наказаний такой доклад рассматривается как источник сведений, помогающих суду оценить

опасность лица, риск причинения вреда, причины противоправного поведения и его личные обстоятельства. Полученная информация также используется при определении подходящего вида наказания и конкретных требований, которые могут быть возложены на осужденного [109].

Между казахстанской и рассмотренными зарубежными моделями есть существенное различие. В США, Англии и Уэльсе предприговорный доклад служит прежде всего источником дополнительных сведений, необходимых суду для индивидуального выбора наказания. В Казахстане возможность применения досудебной пробации изначально зависит от принадлежности подозреваемого или обвиняемого к одной из установленных законом категорий.

Такое ограничение связано с необходимостью учитывать положение отдельных категорий граждан. Законодатель выделяет лиц, для которых возраст, состояние здоровья, семейные и другие личные обстоятельства могут иметь особое значение при выборе меры уголовно-правового воздействия. Но здесь возникает вопрос. Насколько оправданно ограничивать подготовку досудебного доклада только этими категориями? Ведь сведения о личности и социальном положении других обвиняемых также могут оказаться важными для назначения наказания.

Основания для такой постановки вопроса дает и статья 14 Закона Республики Казахстан «О пробации». В ней досудебный доклад определяется как информация о личностных особенностях подозреваемого или обвиняемого [26]. Его назначение состоит не в установлении виновности лица, а в предоставлении дополнительных сведений, которые могут учитываться судом при индивидуализации наказания. Поэтому досудебный доклад следует рассматривать как вспомогательный инструмент принятия судебного решения, а не как самостоятельное доказательство совершения уголовного правонарушения.

Похожую роль предприговорных докладов рассматривает Johansen L.V. на примере Дании. Изучив почти столетнюю историю их применения, автор показывает связь между развитием индивидуализированных санкций и необходимостью получения судом более подробных сведений о подсудимом. Для выбора наказания значение имеют не только обстоятельства совершенного деяния, но и особенности личности человека [110]. Вместе с тем исследователь обращает внимание на другую сторону этой практики. Сведения, включенные в доклад, не всегда нейтральны по своему содержанию. От того, как специалист описывает личность обвиняемого, во многом зависит представление о нем, которое складывается у суда [110, с. 226-247].

Досудебная пробация выполняет две связанные между собой функции. С одной стороны, она позволяет получить дополнительные сведения о личности человека и учесть их при индивидуализации судебного решения. С другой стороны, содержание подготовленного сотрудником службы пробации доклада может повлиять на восприятие подозреваемого или обвиняемого судом. Поэтому особое значение имеют объективность изложенных сведений и возможность проверки их достоверности.

Основным документом досудебной пробации является досудебный доклад. Статья 14 Закона Республики Казахстан «О пробации» определяет его как информацию о личностных особенностях подозреваемого или обвиняемого [26, с. 14]. В рекомендательной части доклада указывается примерный перечень обязанностей и ограничений, которые могут учитываться при назначении и исполнении наказания [26, с. 14].

Порядок подготовки доклада установлен приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 4 февраля 2017 года № 90. Утвержденная им Методика рассматривает досудебную пробацию как деятельность по сбору и подготовке сведений о подозреваемом или обвиняемом для составления соответствующего доклада [88]. При его подготовке сотрудник службы пробации собирает информацию, необходимую суду для оценки личности и риска совершения уголовных правонарушений. Используются сведения государственных органов и организаций, данные о судимости, характеристики с места работы или учебы и другие материалы, имеющие значение для оценки лица [88, с. 5-7].

При подготовке доклада может проводиться психосоциальное тестирование. Участие в нем является добровольным. Перед началом опроса человеку разъясняют цель исследования, а его продолжительность не должна превышать шестидесяти минут. Полученные результаты обобщаются в психологическом заключении с рекомендациями. Содержание заключения затем включается в описательную часть досудебного доклада [88].

При этом оценку личности нельзя подменять предположениями о предрасположенности человека к преступному поведению. Выводы о возможных рисках имеют прогностический характер. Они могут учитываться при выборе дальнейших мер воздействия, но не являются доказательством виновности. Вопрос о том, совершил ли обвиняемый инкриминируемое деяние, должен решаться на основании доказательств, исследованных в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Результаты оценки риска не могут заменять такие доказательства или служить самостоятельным основанием для вывода о виновности.

Правовое положение досудебного доклада требует отдельного внимания. Этот документ не устанавливает виновность подозреваемого или обвиняемого и не предназначен для доказывания обстоятельств совершенного преступления. Его содержание не должно использоваться в обход презумпции невиновности.

Казахстанское законодательство предусматривает определенные гарантии участия самого человека в подготовке доклада. Подозреваемый или обвиняемый вправе участвовать в его составлении и высказывать свое мнение по содержанию документа. Такое мнение обязательно отражается в докладе [88, с. 8-10]. Если уголовное дело прекращается на стадии досудебного расследования, досудебная пробация также прекращается [88, с. 11].

Возможность ознакомиться с содержанием доклада до судебного разбирательства имеет практическое значение. Она позволяет подозреваемому, обвиняемому или его защитнику своевременно обнаружить ошибочные

сведения, выразить несогласие с отдельными характеристиками личности и поставить вопрос об их обоснованности.

Более подробно порядок оспаривания сведений урегулирован на федеральном уровне в США. Предприговорный доклад предоставляется подсудимому, его защитнику и стороне обвинения до назначения наказания. Стороны могут представить письменные возражения относительно изложенных фактов и расчетов. После их получения сотрудник службы пробации вправе провести дополнительную проверку и при необходимости внести исправления в документ [107].

Важность такой процедуры рассматривают Monaghan R. и Konefal K. Авторы исследовали связь между подготовкой предприговорных докладов и различиями в назначаемых наказаниях. Их работа показывает, что доклад занимает важное место между сбором сведений о личности и принятием окончательного судебного решения. При этом значение имеет не только содержание документа, но и то, каким образом содержащаяся в нем информация используется при назначении наказания. Различия в этой практике могут быть связаны с различиями в судебных решениях [111].

Досудебный доклад особенно важен по делам несовершеннолетних. Статья 13 Закона Республики Казахстан «О пробации» прямо предусматривает возможность применения досудебной пробации к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым [26, ст. 13]. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» также требует учитывать особенности личности подростка. При рассмотрении дела суд должен выяснить условия его жизни и воспитания, состояние здоровья и интеллектуального развития. Если по делу проводилась досудебная пробация, необходимо истребовать соответствующий доклад [112].

При оценке личности несовершеннолетнего одного возраста недостаточно. Подростки одного возраста могут находиться в совершенно разных жизненных условиях. Один воспитывается в благополучной семье и получает необходимую поддержку. Другой сталкивается с семейными проблемами, трудностями в обучении или зависимостью от окружающих взрослых. Различаться могут и психологическое состояние, уровень развития, способность понимать последствия своих поступков. Все это необходимо учитывать при подготовке доклада.

Вопросы качества таких документов изучались и в Англии и Уэльсе. В 2024 году компания Ipsos совместно с Манчестерским столичным университетом провела исследование по заказу Совета по делам ювенальной юстиции Англии и Уэльса. Работа была посвящена подготовке и использованию предприговорных докладов в отношении несовершеннолетних. Исследователи рассматривали, насколько полно в этих документах отражаются сведения о ребенке, необходимые суду для назначения наказания. Отдельно изучалось качество докладов и то, могут ли особенности их составления и использования способствовать различиям в судебных решениях [113].

Этот опыт имеет значение и для Казахстана. Характеристика несовершеннолетнего не должна состоять из общих оценочных суждений. Например, формулировки «характеризуется отрицательно» или «склонен к противоправному поведению» мало что говорят суду, если не подкреплены конкретными и проверяемыми фактами. Такие сведения не позволяют объективно оценить личность подростка и обстоятельства, которые необходимо учитывать при принятии судебного решения.

Казахстанское законодательство предусматривает возможность дальнейшего использования сведений досудебного доклада. Они могут применяться при осуществлении других видов пробации, но при условии обновления содержащейся в них информации [26; 88].

Это положение имеет практическое значение для последующего сопровождения человека. Если после вынесения приговора к нему применяется приговорная пробация, сотрудникам службы не требуется заново собирать все сведения о его личности. Часть необходимой информации уже содержится в досудебном докладе. При назначении лишения свободы эти материалы также могут использоваться при планировании ресоциализационной работы в исправительном учреждении.

Полагаем, что такая возможность пока используется не в полной мере. Досудебный доклад не должен оставаться документом, подготовленным исключительно для суда. Он может стать основой дальнейшей работы с конкретным человеком. При переходе к другому виду пробации важно сохранять достоверные сведения о его личности и ранее принятых мерах. При этом оценки риска и рекомендации нельзя переносить без изменений. Их необходимо пересматривать с учетом нового правового положения человека и обстоятельств, возникших после составления доклада.

Досудебная пробация отличается от других видов прежде всего временем и условиями применения. Она проводится до признания лица виновным судом, поэтому не может иметь карательного содержания. Ее основная задача заключается в подготовке сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, которые могут помочь суду принять индивидуализированное решение.

Вместе с тем казахстанская модель имеет определенное ограничение. Досудебная пробация доступна только тем категориям лиц, которые прямо названы в законе [26, с.13]. Однако потребность в более подробном изучении личности может возникнуть и по другим уголовным делам. Опыт Дании, Англии и Уэльса, а также федеральной системы США показывает иной подход. В этих странах подготовка предприговорного доклада в большей степени связана с необходимостью получения судом дополнительных сведений для назначения наказания, чем с принадлежностью обвиняемого к определенной социальной категории [95, с. 2; 96, с. 141; 97; 101, с. 1731].

Распространять досудебную пробацию на всех обвиняемых без учета обстоятельств дела вряд ли оправданно. Это потребовало бы значительных кадровых ресурсов. Более подходящим решением может стать введение дополнительного критерия для подготовки досудебного доклада. Речь идет о

случаях, когда суду необходимы подробные сведения о социальном положении обвиняемого, его психологических особенностях и возможных рисках. Такая информация может иметь значение при выборе между лишением свободы и мерой, исполняемой без изоляции от общества.

При этом необходимо обеспечить возможность проверки сведений, содержащихся в докладе, в установленном процессуальном порядке. Особенно важно это по делам несовершеннолетних. Характеристика личности подростка может существенно повлиять на выбор меры уголовно-правового воздействия. Поэтому изложенные в докладе выводы должны опираться на конкретные и проверяемые сведения.

2.3 Социально-правовая помощь в системе пробации: механизм осуществления и направления совершенствования

Досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация имеют разные основания применения. Различаются также правовое положение лиц и пределы государственного принуждения. Однако во всех этих случаях важную роль играет социально-правовая помощь. Благодаря ей пробация не ограничивается контролем за исполнением установленных обязанностей, а включает работу, направленную на ресоциализацию человека.

Социально-правовую помощь нельзя считать дополнительной благотворительной деятельностью, к которой обращаются только после выполнения контрольных задач. В Казахстане она закреплена законом как самостоятельная форма осуществления пробации наряду с пробационным контролем [26, с.5]. Но само наличие такой формы еще не означает, что человек получил необходимую помощь. Например, служба пробации может выявить социальную проблему и направить документы в соответствующий государственный орган. Если после этого проблема остается нерешенной, формальное выполнение процедуры нельзя считать достижением целей ресоциализации.

Статья 6 Закона Республики Казахстан «О пробации» предусматривает широкий перечень мер ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации. Среди них содействие в получении медицинских услуг, среднего образования, профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации. Предусмотрены также помощь в трудоустройстве, психологическое сопровождение и содействие в получении социальных выплат. Отдельное внимание уделяется восстановлению семейных и других социально полезных связей. Социально-бытовая адаптация включает обеспечение местом пребывания, проведение реабилитационных мероприятий и участие в культурных мероприятиях. Закон предусматривает и консультирование по социальным и правовым вопросам [26, с. 6].

Порядок оказания такой помощи регулируется Правилами, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 482 [114]. При изучении действующей процедуры необходимо опираться именно на этот нормативный акт. Ранее соответствующие вопросы регулировались постановлением Правительства Республики Казахстан

от 23 октября 2014 года № 1131. Оно использовалось в предыдущих исследованиях пробации, однако утратило силу и больше не может служить правовым основанием для описания действующего порядка оказания помощи.

Правила № 482 предусматривают оказание социально-правовой помощи при всех четырех видах пробации: досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной. К основным направлениям отнесены содействие в получении образования, освоении профессии, трудоустройстве, лечении и обеспечении правовой помощи [114, с.6]. При постановке лица на учет служба пробации выясняет его место жительства, состояние здоровья, уровень образования и занятость. Одновременно разъясняется порядок получения необходимой помощи [114, с.7]. Организация ее предоставления возложена на местные исполнительные органы [114, с. 8].

Статья 6 Закона «О пробации» и Правила № 482 регулируют эти вопросы с разной степенью детализации. Закон определяет круг мер, направленных на ресоциализацию и социальную адаптацию человека. Правила устанавливают порядок организации помощи по ее основным направлениям. Поэтому перечень, приведенный в пункте 6 Правил, нельзя считать исчерпывающим. Он не должен ограничивать содержание мер, предусмотренных статьей 6 Закона.

На практике потребности человека нередко выходят за рамки основных направлений помощи. Например, у него могут отсутствовать необходимые документы, иметься задолженность или неразрешенный семейный конфликт. В других случаях требуется лечение зависимости, психологическая поддержка либо восстановление социальных связей. Нередко человек сталкивается сразу с несколькими такими проблемами. Это необходимо учитывать при определении содержания дальнейшей работы.

На необходимость совместной работы разных органов мы обращали внимание и в ранее опубликованном исследовании организации пробации в Казахстане. Служба пробации не располагает всеми полномочиями и ресурсами для самостоятельного решения социальных проблем подучетных лиц. Поэтому важную роль играет ее взаимодействие с местными исполнительными органами, неправительственными и другими организациями [33, с. 172-179].

Законодательство разграничивает обязанности участников оказания социально-правовой помощи. Служба пробации выясняет обстоятельства жизни человека, определяет его потребности, разъясняет порядок получения помощи и направляет в соответствующие организации. Непосредственное предоставление медицинских, образовательных, социальных, трудовых и других услуг относится к деятельности уполномоченных государственных органов и негосударственных организаций.

В казахстанском законодательстве пробация предполагает применение мер с учетом особенностей конкретного человека [26, с.1]. Статья 3 Закона «О пробации» также закрепляет дифференцированный и индивидуальный подход. Это означает, что содержание социально-правовой помощи должно зависеть от реального положения человека, а не только от его принадлежности к определенной правовой категории.

При этом необходимо различать предусмотренные законом направления помощи и действительные потребности человека. Люди могут относиться к одной правовой категории, но находиться в совершенно разных жизненных обстоятельствах. Поэтому одинаковый план помощи не всегда отвечает их потребностям и противоречит принципу индивидуального подхода.

Подобные трудности отмечаются и в зарубежных исследованиях. А. Дж. Пасма и соавторы установили, что потребности лиц, готовящихся к освобождению, не всегда соответствуют объему предоставляемой профессиональной поддержки. Это касается жилья, трудоустройства, медицинской помощи и оформления документов [81, с.247-269]. В последующем исследовании авторы обратили внимание на значение адресной помощи при подготовке человека к возвращению в общество [82, с. 975-995].

При организации социально-правовой помощи важно установить, какая именно проблема требует решения. Само включение мероприятия в программу еще не означает, что оно необходимо конкретному человеку. То же касается направления в карьерный центр, медицинскую организацию или другой орган. Количество таких направлений показывает объем проделанной административной работы, но не позволяет судить о том, получил ли человек необходимую услугу и удалось ли решить его проблему.

Нельзя забывать и о поддержке, которую человек получает за пределами государственных учреждений. Liu L., Becker P., Mowen T. J. установили, что после освобождения помощь может поступать из разных источников. В этом участвуют семья, наставники, религиозные сообщества, сотрудники пробации и социальные службы. При этом характер и объем поддержки со временем меняются [84, с. 1053-1070].

Поэтому оценивать потребности человека только при первоначальном обращении за помощью недостаточно. Его положение может измениться. Трудоустройство, восстановление документов, налаживание семейных отношений или завершение лечения способны устранить одни проблемы и изменить потребность в дальнейшей поддержке. Такие обстоятельства необходимо учитывать при последующей работе с лицом.

Вопрос об изменении социальных потребностей после освобождения изучали Laine R., Aaltonen M., Myrskylä M., Martikainen P. Исследование охватило 23 350 человек, впервые отбывавших лишение свободы в Финляндии. Авторы проследили изменения в их занятости, жилищных условиях и семейном положении. Выяснилось, что эти показатели изменяются по-разному и зависят не только от личных обстоятельств человека, но и от общей социально-экономической ситуации, в том числе состояния рынка труда [115]. Полученные результаты показывают, что социальную интеграцию нельзя оценивать по одному показателю или считать завершенной в определенный момент [115, с. 1-14].

Для Казахстана более подходящим представляется подход, при котором индивидуальные потребности оцениваются с учетом происходящих изменений. Первоначальная оценка проводится при включении человека в соответствующий вид пробации. В дальнейшем ее следует повторять, если существенно меняется

его положение. При этом речь не идет о постоянном обследовании всех сторон жизни человека. Повторная оценка нужна тогда, когда новые обстоятельства могут повлиять на содержание ранее определенной помощи и контроля.

Необходимая человеку поддержка не всегда предоставляется непосредственно в рамках пробации. Многие вопросы социальной помощи регулируются другими отраслями законодательства.

Социальный кодекс Республики Казахстан рассматривает специальные социальные услуги как комплекс мер, помогающих человеку или семье преодолеть обстоятельства, нарушающие нормальную жизнедеятельность, и получить равные возможности для участия в жизни общества [94]. Лица, признанные нуждающимися, имеют право на получение таких услуг. Кодекс также разграничивает гарантированный и сверхгарантированный объем специальных социальных услуг [91, с. 131-133].

Более подробно деятельность организаций, предоставляющих специальные социальные услуги, регулируется Правилами, утвержденными приказом от 22 июня 2023 года № 230 [116]. Требования к оказанию таких услуг закреплены в стандартах, утвержденных приказом от 29 июня 2023 года № 263 [114]. Оба нормативных акта действуют с учетом изменений, внесенных в 2026 году.

Для лиц, находящихся под пробационным контролем, особый интерес представляют положения Правил № 230 об организациях временного пребывания. Они предназначены в том числе для людей без определенного места жительства, освободившихся из мест лишения свободы и (или) состоящих на учете службы пробации. К таким организациям относятся центры социальной адаптации и дома ночного пребывания [116]. Изменения 2026 года уточнили условия их деятельности. Правила также устанавливают порядок проживания и его продолжительность [116].

Предусмотренная Законом «О пробации» помощь в социально-бытовой адаптации оказывается не только через органы МВД. В ее предоставлении участвуют организации общей системы социальной защиты. Это связано с межотраслевым характером пробации. Потребность в помощи выявляется при работе с подучетным лицом, а конкретная услуга предоставляется уполномоченным органом по правилам соответствующей отрасли законодательства.

На практике такая организация работы создает определенные трудности. Сначала служба пробации устанавливает, какая помощь нужна человеку. Затем он должен обратиться в компетентный орган, пройти необходимые процедуры и получить соответствующую услугу. На каждом из этих этапов могут возникнуть препятствия. Чем сложнее порядок обращения, тем выше вероятность того, что предусмотренная законом помощь так и не будет получена.

С этой проблемой мы сталкивались и при исследовании правовой помощи в рамках пенитенциарной пробации. В одной из наших опубликованных работ отмечалось, что законодательное закрепление права на квалифицированную правовую помощь еще не обеспечивает ее доступности. Основные трудности были связаны с недостаточной определенностью порядка ее предоставления и

распределения ответственности между участниками этого процесса [35, с. 87-95].

Зарубежные исследования реинтеграции также обращают внимание на различия в жизненных обстоятельствах лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Выявленные исследователями траектории показывают, что потребность в поддержке возникает в разное время и может существенно различаться по своему содержанию. Поэтому при организации помощи необходимо учитывать, на каком этапе возвращения в общество находится человек, какие трудности он испытывает и насколько интенсивная поддержка ему требуется [116, с. 802-821].

Для Казахстана важно, чтобы работа с выявленной потребностью не заканчивалась направлением человека в другую организацию. Необходимо установить, что произошло после обращения. Услуга могла быть предоставлена, человек мог быть включен в соответствующую программу или его проблема могла быть решена иным способом. Возможна и другая ситуация, когда помощь оказалась недоступной и требуется искать альтернативное решение. Следует учитывать также случаи, когда человек по определенным причинам отказывается от предложенной меры. Только после выяснения результата можно оценить, завершена ли работа по конкретной потребности.

Действующий порядок оказания социально-правовой помощи в Казахстане предполагает участие органов разных ведомств. Закон «О пробации» определяет меры ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации. Правила № 482 регулируют организацию помощи по основным направлениям. Непосредственное предоставление услуг осуществляется по законодательству о здравоохранении, образовании, занятости, социальной защите и других сферах [117].

При таком распределении полномочий служба пробации не должна брать на себя функции других государственных органов. Ее работа заключается в выявлении потребностей человека, разъяснении порядка получения помощи и организации взаимодействия с соответствующими учреждениями. Но не менее важно знать, чем завершилось обращение. Именно фактический результат позволяет установить, насколько проведенная работа помогла решить проблему подучетного лица.

Первоначальная оценка места жительства, состояния здоровья, образования и занятости, предусмотренная действующими Правилами, позволяет получить основные сведения о человеке. Однако этого недостаточно для полного понимания его социального положения. В зависимости от конкретных обстоятельств необходимо учитывать психологическое состояние, наличие документов, доступ к социальным выплатам и семейные связи. Значение могут иметь зависимость, отсутствие постоянного жилья и другие проблемы, мешающие ресоциализации.

Выявление потребности еще не означает, что человек получил помощь. Результат такой работы связан с предоставлением конкретной услуги, отвечающей установленной потребности. При этом услуга должна оказываться органом или организацией, обладающими соответствующими полномочиями.

Среди мер социально-правовой помощи важное место занимает трудоустройство. Наличие работы влияет не только на материальное положение человека. Оно помогает организовать повседневную жизнь и поддерживать социальные связи. Но сам факт трудоустройства еще не позволяет сделать вывод об успешной ресоциализации.

Пункт 6 Правил оказания социально-правовой помощи прямо предусматривает содействие в трудоустройстве [27, с. 6]. Дополнительные возможности в этой сфере установлены Социальным кодексом Республики Казахстан. Его статья 107 предусматривает квотирование рабочих мест, в том числе для лиц, состоящих на учете службы пробации [91, с.107]. Порядок квотирования регулируется Правилами, утвержденными приказом Министра труда и социальной защиты населения от 17 октября 2023 года № 446 [91]. На 2026 год соответствующие квоты устанавливаются отдельными актами местных исполнительных органов. Это подтверждает, что предусмотренный законом механизм применяется на практике.

Вместе с тем наличие квоты не означает автоматического трудоустройства. Человек должен соответствовать профессиональным требованиям работодателя, обратиться за содействием в систему занятости и заключить трудовой договор. Поэтому при оценке результатов социально-правовой помощи важно разграничивать три обстоятельства. Первое связано с направлением человека для трудоустройства. Второе предполагает получение предложения о работе. Третье подтверждает фактическое трудоустройство. Эти показатели отражают разные результаты и не должны учитываться как равнозначные.

Получить работу важно, но не менее трудно бывает сохранить ее. Sykes B. L., Ballard M., Kaiser D., Mata V. C., Sharry J. A., Sola J. отмечают, что трудовая нестабильность лиц, находящихся на пробации и условно-досрочном освобождении, связана не только с недостатком образования или профессиональных навыков. Существуют и препятствия, обусловленные действующими ограничениями и положением человека на рынке труда [86, с. 28-45]. Beth Weaver и Cara Jardine, исследуя ситуацию в Шотландии, обращают внимание на последствия судимости и предвзятого отношения работодателей. Такие трудности могут сохраняться даже тогда, когда человек готов

Проблему устойчивой занятости изучали и Ramakers A. A. T., Aaltonen M., Nieuwbeerta P., Dirkzwager A. Авторы установили, что возвращение к трудовой деятельности после лишения свободы происходит по-разному. Одни люди находят работу и сохраняют ее, другие неоднократно меняют свое положение на рынке труда. Поэтому оценивать трудовую интеграцию только по наличию или отсутствию работы недостаточно. Необходимо учитывать, как меняется занятость человека на протяжении определенного времени [118].

Возможность трудоустройства во многом зависит от образования и профессиональной подготовки. Закон Республики Казахстан «Об образовании» регулирует получение образования взрослыми и предусматривает различные формы обучения. Статья 32-1 отдельно определяет профессиональную подготовку как способ ускоренного приобретения новых или измененных

профессиональных навыков, необходимых для выполнения определенной работы [119].

Для человека, состоящего на учете службы пробации, одного поиска вакансий может оказаться недостаточно. Если у него нет профессии или прежняя специальность не востребована, возникают дополнительные трудности. В таких случаях помощь должна предусматривать возможность освоения необходимых навыков, профессионального обучения или переобучения.

При этом служба пробации не занимается самостоятельной организацией образовательной системы для подучетных лиц. Ее задача состоит в выявлении потребности в обучении и содействии обращению человека в соответствующую организацию. Непосредственная подготовка осуществляется уполномоченными образовательными организациями и другими субъектами в пределах их компетенции.

Отдельная проблема возникает, когда требования пробационного контроля мешают человеку работать или учиться. Необходимость регистрации, посещения профилактических бесед и выполнения других установленных обязанностей должна учитываться при организации контрольных мероприятий. В пределах, допускаемых законодательством, их проведение следует согласовывать с трудовой или учебной занятостью осужденного. Контроль не должен без объективной необходимости создавать дополнительные препятствия для законной работы и получения образования.

Результативность помощи в трудоустройстве зависит от нескольких условий. Прежде всего необходимо оценить профессиональное положение человека. Если имеющихся знаний и навыков недостаточно, следует обеспечить возможность обучения или переобучения. Следующий шаг связан с фактическим трудоустройством. Но и этого недостаточно. Важно, чтобы человек мог сохранить работу, продолжая выполнять обязанности, установленные в рамках пробационного контроля.

Состояние здоровья также может существенно влиять на положение подучетного лица. Некоторые заболевания и расстройства затрудняют выполнение установленных обязанностей, поиск работы и поддержание социальных связей. При этом медицинская помощь в Казахстане предоставляется через действующую систему здравоохранения, а не непосредственно службой пробации.

Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» определяет медицинскую помощь в области психического здоровья как деятельность, включающую профилактику, диагностику, лечение, медико-социальную помощь и реабилитацию лиц с психическими и поведенческими расстройствами. Отдельно раскрывается понятие психологической помощи. Она направлена на предупреждение и разрешение психологических проблем, преодоление кризисных ситуаций, адаптацию человека и улучшение качества его жизни [120]. По состоянию на сентябрь 2026 года Кодекс действует с учетом внесенных изменений.

Предусмотренное Правилами № 482 содействие в получении лечения должно осуществляться через соответствующие медицинские организации [27].

Сотрудник службы пробации может выявить потребность человека в медицинской помощи и содействовать его обращению к специалистам. Однако он не вправе самостоятельно устанавливать диагноз, определять характер заболевания или выбирать способ лечения. Эти вопросы относятся к компетенции медицинских работников.

При работе с лицами, имеющими проблемы психического здоровья, особенно важно правильно выявлять потребность в профессиональной помощи. В зарубежном исследовании, посвященном оценке психического состояния лиц на пробации, авторы рассмотрели различные инструменты первичного выявления таких проблем. Они обратили внимание на необходимость использования проверенных методов оценки и обмена необходимыми сведениями между службами [120, с. 179-203].

Но выявить заболевание и обеспечить человеку лечение не одно и то же. Jacobs L. A., Branson Z., Greeno C. G., Skeem J. L., Labrum T. исследовали данные 772 лиц, находившихся на пробации. У участников имелись психические расстройства, расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, либо их сочетание. Авторы установили, что получение помощи в специализированных службах психического здоровья и лечения зависимостей было связано со снижением риска повторного ареста среди лиц с психическими расстройствами. Для остальных исследованных диагностических групп аналогичной статистически значимой связи выявлено не было [121,122].

В европейской практике встречается и другой подход. Он связан с подготовкой сотрудников пробации, специализирующихся на вопросах психического здоровья. Такой сотрудник не заменяет врача и не обязательно работает только с лицами, имеющими психические заболевания. Его задача состоит в том, чтобы помогать коллегам распознавать возможные проблемы и правильно организовывать взаимодействие с медицинскими учреждениями [123].

Для нашей страны такой опыт представляет интерес прежде всего с точки зрения подготовки сотрудников службы пробации. Необходимо развивать у них навыки своевременного выявления кризисных состояний, признаков возможного самоповреждения и зависимости. Сотрудник должен понимать, в каких случаях человеку требуется помощь медицинского специалиста, и содействовать обращению в соответствующую организацию.

Отдельного внимания заслуживает работа с лицами, употребляющими психоактивные вещества. Здесь важно разграничивать медицинскую помощь и пробационный контроль. Выявление возможной зависимости не должно подменяться оценкой нарушения установленного режима, а контрольные мероприятия не могут заменять лечение.

Работу по этому направлению следует выстраивать последовательно. Сначала выявляется потребность в медицинской помощи, затем проводится профессиональная диагностика и обеспечивается доступ к необходимым услугам. После этого важно получить сведения о результате обращения. Если в материалах службы пробации лишь указано, что человеку рекомендовано

лечение, но не установлено, имел ли он возможность его получить, работу по выявленной потребности нельзя считать завершенной.

Правовая помощь имеет свои особенности. В отличие от трудоустройства или лечения, потребность в ней нередко возникает из-за трудностей во взаимодействии с государственными органами и другими организациями. Человеку может потребоваться восстановить документы, оформить социальные выплаты, решить вопросы алиментов, трудовых отношений или жилья. Проблемы с задолженностью и защитой нарушенных прав также способны мешать решению других социальных вопросов.

Эти трудности рассматривались нами в ранее опубликованной работе, посвященной правовой помощи при пенитенциарной пробации. Исследование показало, что включение правовой помощи в перечень предусмотренных законом мер еще не обеспечивает человеку доступ к квалифицированному специалисту [35, с.87-95]. Эта проблема сохраняет значение и при оценке действующей системы. Вместе с тем необходимо учитывать изменения, внесенные в законодательство после проведения исследования.

С 1 июля 2026 года Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI действует под названием «Об адвокатской деятельности и квалифицированной юридической помощи». Закон предусматривает правовое информирование, консультирование, защиту и представительство, а также регулирует предоставление гарантированной государством квалифицированной юридической помощи [124]. Бесплатное правовое информирование доступно всем физическим и юридическим лицам. Правовое консультирование, защита и представительство за счет государства предоставляются в случаях и категориям лиц, прямо предусмотренным законодательством [124, с.18-28].

При применении статьи 6 Закона «О пробации» необходимо учитывать пределы предоставления бесплатной правовой помощи. Предусмотренное этой статьей консультирование по правовым вопросам не означает, что каждому подучетному лицу государство обязано предоставить адвоката для решения любых гражданских, жилищных или трудовых споров. Такая помощь оказывается при наличии оснований, установленных законодательством.

При этом действующее законодательство предусматривает несколько способов получения квалифицированной юридической помощи. Ее оказывают адвокаты, а в установленных законом случаях и юридические консультанты. Для организации работы адвокатов используется единая цифровая система квалифицированной юридической помощи [124, с. 28-28]. Закон устанавливает и сроки предоставления гарантированного государством правового консультирования адвокатом. Если принять заявителя непосредственно при обращении невозможно, помощь должна быть оказана не позднее трех рабочих дней [124, с. 28].

В работе службы пробации важно различать характер необходимой правовой помощи. В одних случаях человеку достаточно разъяснить положения законодательства или порядок обращения в государственный орган. В других требуется консультация специалиста. Более сложные вопросы могут потребовать защиты прав либо представительства интересов. Если не учитывать эти

различия, запись об оказанной правовой помощи может означать лишь устное разъяснение сотрудника службы пробации, хотя сама проблема человека осталась нерешенной.

Наличие жилья также во многом определяет возможности социальной адаптации. Правила № 482 предусматривают выяснение места жительства лица уже при его первоначальном сопровождении [27]. Для людей, освободившихся из мест лишения свободы или состоящих на учете службы пробации, законодательство о специальных социальных услугах предусматривает возможность обращения в организации временного пребывания [116; 117].

Жилищные трудности редко существуют отдельно от других социальных проблем. Эту взаимосвязь рассматривали А. Дж. Пасма и соавторы. В своем исследовании они изучали потребности освобождаемых лиц в жилье, трудоустройстве, медицинской помощи, оформлении документов и решении финансовых вопросов. Авторы установили, что предоставляемая поддержка не всегда отвечает реальным потребностям человека [81, с. 247-269]. В последующей работе они также исследовали связь профессиональной помощи с готовностью лиц к возвращению в общество [82, с. 975-995].

С жилищными и другими социальными трудностями тесно связаны психологическое состояние человека и его отношения с семьей. Наличие устойчивых семейных связей может иметь значение для дальнейшей адаптации. Поэтому Закон «О пробации» прямо предусматривает содействие в поддержании и восстановлении конструктивных семейных отношений как одно из направлений ресоциализации [26, с. 6].

Социальные проблемы человека редко существуют отдельно друг от друга. Отсутствие работы, документов, жилья или возможности получить медицинскую помощь может складываться в одну сложную жизненную ситуацию. Однако решение каждого из этих вопросов относится к компетенции разных государственных органов. Поэтому при организации социально-правовой помощи необходимо учитывать не только отдельные потребности, но и их взаимосвязь.

Основные направления такой помощи регулируются несколькими отраслями законодательства. Вопросы трудоустройства решаются через систему занятости, включая квотирование рабочих мест. Получение образования и профессиональных навыков регулируется законодательством об образовании. Медицинская и психологическая помощь предоставляется через систему здравоохранения, а специальные социальные услуги оказываются в рамках социальной защиты. Для получения квалифицированной юридической помощи действует отдельный порядок, установленный законодательством об адвокатской деятельности и юридической помощи.

Служба пробации не обладает полномочиями для самостоятельного предоставления всех этих услуг. Ее деятельность требует постоянного взаимодействия с другими органами и организациями. При этом важно не только направить человека за помощью, но и получить сведения о результате обращения. Без такой обратной связи межведомственная работа может свестись

к передаче документов между учреждениями, тогда как социальные проблемы человека останутся нерешенными.

Сложность заключается и в том, что одна нерешенная проблема нередко мешает устранению другой. Человеку без постоянного жилья труднее найти работу или пройти лечение. Отсутствие профессиональной подготовки ограничивает возможности трудоустройства. Психическое расстройство или зависимость могут затруднять участие в других мероприятиях. Бывают и случаи, когда нерешенный правовой вопрос препятствует получению социальных выплат, восстановлению документов или решению жилищной проблемы.

При оказании помощи необходимо также разграничивать социальные и медицинские трудности человека с нарушениями пробационного режима. Само наличие психологической проблемы или заболевания не означает, что лицо не исполняет установленные обязанности. Обращение за лечением или психологической поддержкой также не должно служить основанием для отрицательной оценки его поведения.

Во всех рассмотренных направлениях возникает один организационный вопрос. Служба пробации выявляет потребность и содействует обращению в соответствующую организацию, но непосредственная помощь оказывается другим субъектом. Поэтому необходимо проследить, как человек проходит этот путь и каким результатом завершается его обращение. От этого зависит оценка дальнейшего сопровождения.

Действующие Правила оказания социально-правовой помощи, утвержденные приказом МВД Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 482, предусматривают участие местных исполнительных органов, общественных объединений и других организаций в оказании помощи лицам, в отношении которых применяется пробация. Организация этого процесса возложена на местные исполнительные органы [27, с. 2, 8]. Пункты 9-12 Правил устанавливают порядок предоставления медицинской помощи, решения вопросов образования, оказания правовой помощи и содействия трудоустройству [27, с.9-12]. Таким образом, основные обязанности участников определены нормативно. Вопрос заключается в том, насколько согласованно они выполняются при работе с конкретным человеком.

Интересно, что отдельные вопросы межведомственного взаимодействия были более подробно урегулированы еще в 2012 году. Действовавшие тогда Правила оказания социально-правовой помощи условно осужденным предусматривали составление индивидуальной программы в течение трех рабочих дней после постановки лица на учет. Программа направлялась в соответствующие организации для оказания необходимой помощи. При этом пункт 21 прямо обязывал государственные и негосударственные организации сообщать службе пробации о предоставленной помощи либо о невозможности ее оказания [125].

Действующий Закон «О пробации» также предусматривает индивидуальную программу социально-правовой помощи, но применительно к пенитенциарной пробации. В нее включаются сведения досудебного доклада, если он составлялся, результаты изучения личности осужденного и мероприятия,

проводимые до освобождения. Отдельно определяются меры, связанные с будущим трудовым и бытовым устройством человека [26, с. 16].

Полагаем, что распространять порядок пенитенциарной пробации на всех подучетных лиц нет необходимости. Более подходящим решением может стать установление общего принципа завершенности межведомственного сопровождения. Сначала служба пробации выявляет потребность человека и определяет, какая организация может оказать необходимую помощь. Затем организуется направление либо самостоятельное обращение лица. Важно получить подтверждение, что обращение принято к рассмотрению, а впоследствии выяснить его результат. После этого следует повторно оценить потребность и определить, требуется ли дальнейшая помощь.

Последний этап особенно важен. Сам факт обращения еще не означает, что проблема решена. Необходимо установить, была ли предоставлена услуга и сохранилась ли потребность в ней. При этом следует различать добровольный отказ человека от предложенной помощи и ситуацию, когда он не смог ее получить по независящим от него причинам.

Такое различие важно и для уголовно-исполнительной практики. Если человек не получил необходимую услугу из-за ее недоступности или организационных препятствий, это не должно расцениваться как отрицательная характеристика его поведения. Тем более нельзя только на этом основании делать вывод об отсутствии у него стремления к ресоциализации.

Baines S., Fox C., Harrison J., Smith A., Marsh C. исследовали практику индивидуального сопровождения с участием самих подучетных лиц в определении целей дальнейшей работы. Участники положительно оценивали возможность совместного планирования и получения практической помощи. Однако статистически значимого снижения повторных правонарушений по сравнению с контрольной группой выявлено не было. Авторы пришли к выводу, что для успешного внедрения такого подхода необходимы более широкие организационные изменения [126,127].

С похожими трудностями столкнулись Koffeld-Hamidane S., Andvig E., Karlsson B. В их исследовании сотрудники пробации отмечали, что усиление внимания к оценке и контролю рисков сокращает возможности для непосредственной работы по социальной интеграции человека. Возникает противоречие между задачами поддержки и повседневными требованиями надзора [128].

Для Казахстана эти результаты важны при определении обязанностей службы пробации. Нет необходимости передавать ей все функции социальной поддержки. Более подходящим решением может стать закрепление обязанности отслеживать результат обращения за помощью, которое было организовано при участии службы пробации.

Сегодня выполнение установленных процедур не всегда позволяет судить о том, получила ли проблема человека практическое решение. Например, количество направлений в карьерные центры не показывает, сколько подучетных лиц действительно трудоустроились. Направление в медицинскую организацию еще не означает получения необходимого лечения. Даже проведенная правовая

консультация не всегда приводит к разрешению конкретного юридического вопроса. Поэтому при оценке помощи необходимо учитывать не только выполненные действия, но и их результаты.

Эта проблема рассматривается и в зарубежных исследованиях качества медицинской и социальной помощи лицам на пробации. Авторы одного из обзоров выделяют показатели, характеризующие организацию помощи, порядок ее предоставления и достигнутые результаты. В исследование вошли 17 научных публикаций. Анализ показал необходимость использовать показатели, которые позволяют оценить не только наличие определенной услуги, но и возможность ее получения, а также изменения в положении человека после обращения за помощью [128, с. 29-49].

В другой работе той же исследовательской группы изучались представления специалистов и людей, имевших опыт пробации, о качестве медицинской и социальной поддержки. Среди важных условий были выделены своевременное выявление потребностей, индивидуальный подход, доступность услуг и согласованная работа разных организаций. Учитывалось и мнение самих подучетных лиц. Отдельное внимание уделялось доверительным отношениям между человеком и специалистом, осуществляющим сопровождение [129]. Участники исследования предлагали оценивать не только количество направлений, но и фактическое обращение за услугами, своевременность их получения, изменения в состоянии человека и его собственную оценку оказанной помощи.

В исследовании также обращается внимание на роль сотрудника пробации после направления человека в соответствующую организацию. Недостаточно лишь сообщить, куда следует обратиться. Сотрудник может помочь преодолеть трудности при получении услуги, а затем выяснить, чем завершилось обращение. Такой порядок позволяет установить, была ли помощь действительно оказана и требуется ли дальнейшее сопровождение [129, с. 6-25].

Sirdifield C., Parkhouse T., Brooker C., Law G. исследовали возможность применения структурированного подхода к выявлению медицинских и социальных потребностей лиц, находящихся на пробации. В ходе обследования выяснилось, что 65,4 % участников имели хотя бы одну потребность, в удовлетворении которой им не была оказана необходимая помощь [130].

В исследовании 2025 года Sirdifield C., Parkhouse T., McManus J. предложили систему показателей качества помощи. Она охватывает три стороны работы: наличие необходимых организационных условий, порядок предоставления услуг и достигнутые результаты [131].

С учетом этих исследований для Казахстана можно предложить оценку социально-правовой помощи на трех уровнях.

Первый уровень касается доступности самой помощи. Необходимо установить, какие организации работают на соответствующей территории и какие услуги они способны предоставить. Важно знать, куда именно можно направить человека, кто отвечает за прием обращения и какие возможности существуют для решения его проблемы. Это касается рабочих мест по квоте,

программ профессионального обучения, временного проживания, медицинских услуг и правового консультирования.

На втором уровне оценивается порядок оказания помощи. Здесь имеет значение не только выявление потребности, но и дальнейшие действия. Был ли человек проинформирован о доступных услугах? Получил ли направление и приняли ли его обращение? Сколько времени прошло до предоставления помощи? Необходимо также выяснить, поступила ли информация о результате и потребовалось ли повторное обращение. Эти сведения позволяют увидеть, на каком этапе возникли трудности.

Третий уровень отражает достигнутый результат. При содействии занятости следует учитывать не только трудоустройство, но и сохранение работы. В сфере образования значение имеют поступление и завершение обучения. Для медицинской помощи результатом может быть начало или завершение назначенного лечения, если получение соответствующих сведений допускается законодательством. Правовая помощь оценивается с учетом конкретной потребности. Это может быть получение документа, оформление выплаты, консультация специалиста или представительство интересов. В жилищной сфере важно установить, получил ли человек место проживания либо удалось ли решить его проблему другим способом.

Однако даже положительные результаты социально-правовой помощи не означают, что человек в дальнейшем не совершит нового уголовного правонарушения. Получение жилья, работы или необходимого лечения может улучшить его положение, но связь между этими обстоятельствами и повторным преступным поведением значительно сложнее. Поэтому результаты оказанной помощи и показатели рецидива необходимо оценивать отдельно.

Проведенный анализ показывает, что совершенствование действующего порядка не обязательно требует введения новых форм помощи. Прежде всего необходимо наладить взаимодействие между уже существующими процедурами. Важно, чтобы выявление потребности, обращение за услугой и получение результата составляли последовательный и проверяемый процесс.

Одним из предлагаемых изменений является закрепление индивидуальной карты социально-правового сопровождения для лиц, нуждающихся одновременно в нескольких видах помощи. В нее должны включаться только сведения, необходимые для организации дальнейшей работы. Прежде всего это выявленная потребность, согласованное с человеком мероприятие и организация, ответственная за предоставление услуги. Необходимо также отражать, на каком этапе находится обращение, чем оно завершилось и требуется ли повторная оценка положения лица.

При составлении такой карты важно учитывать мнение самого человека. Интересный опыт представлен в исследовании программы «Май дирекшн», основанной на совместном определении целей и использовании сильных сторон личности. Участники положительно оценивали возможность влиять на план собственного сопровождения и получать практическую поддержку. Однако статистически значимого снижения повторной преступности по сравнению с контрольной группой исследование не выявило [126, с. 452-471].

В Правилах № 482 предлагаем закрепить обязанность организаций, получивших обращение, сообщать службе пробации о результате его рассмотрения. Подобный порядок уже применялся в Казахстане. Правила 2012 года предусматривали информирование службы пробации о предоставленной помощи либо о невозможности ее оказания [114, с. 21]. Поэтому речь идет не о введении совершенно нового для казахстанской практики механизма, а о возвращении ранее предусмотренной процедуры с учетом действующего законодательства.

При этом необходимо определить, кто отвечает за координацию сопровождения конкретного лица. Такой субъект должен отслеживать обращения и полученные результаты, но не обязан самостоятельно предоставлять все виды помощи. Это согласуется с установленным законодательством распределением полномочий между участниками пробации [26, с. 10, 17].

Отдельного правового разграничения требуют случаи отказа человека от помощи и ситуации, когда он не смог ее получить по объективным причинам. Например, в организации может не оказаться свободных мест, медицинская услуга предоставляется в порядке очередности или человек не соответствует условиям определенной программы. Возможна и нехватка необходимых специалистов. Такие обстоятельства нельзя приравнивать к добровольному отказу от помощи. Они также не должны служить основанием для отрицательной оценки поведения подучетного лица.

Потребности человека необходимо пересматривать при существенном изменении его жизненных обстоятельств. Первоначальная оценка не всегда сохраняет актуальность в течение всего срока пробации. Зарубежные исследования показывают, что характер социальных и медицинских потребностей, как и препятствия для получения помощи, может меняться в процессе сопровождения [128, 130].

Для организации обмена сведениями можно использовать действующие цифровые системы. Однако каждому участнику должна предоставляться только та информация, которая необходима для выполнения его обязанностей. Совместная работа государственных органов не требует открытого доступа ко всем материалам уголовного дела или медицинским сведениям человека.

Изменений требует и порядок оценки результатов социально-правовой помощи. Недостаточно учитывать только число проведенных мероприятий и направленных обращений. Необходимо также определять долю выявленных потребностей, по которым получен подтвержденный результат. К. Сирдифилд и соавторы в систематическом обзоре обосновывают пользу разграничения показателей организационных условий, процесса и результата [128, с. 29-49]. В последующем исследовании авторы разработали 22 стандарта и 31 показатель качества медицинской и социальной помощи лицам на пробации. Этот опыт показывает, что качество сопровождения можно оценивать по конкретным измеряемым характеристикам, а не только по количеству выполненных действий [131].

Общественные объединения и другие негосударственные организации также должны участвовать в оказании отдельных видов помощи на правах

самостоятельных партнеров. При этом им не следует передавать полномочия, связанные с применением уголовно-правового принуждения. Опыт Норвегии показывает, что общественные организации могут уделять больше внимания непосредственной социальной поддержке человека. Сотрудники службы пробации, напротив, вынуждены совмещать такую работу с обязанностями по оценке и контролю рисков. Это различие необходимо учитывать при распределении задач между участниками сопровождения [127, с. 670-689].

Социально-правовая помощь закреплена законом как самостоятельная форма осуществления пробации [26, с. 5]. Для организации такой работы можно использовать механизм обратной связи, который уже предусматривался ранее действовавшим законодательством Казахстана [125, с. 21]. При этом служба пробации не должна брать на себя обязанности организаций, непосредственно предоставляющих необходимые услуги.

Порядок оказания помощи предлагаем выстраивать последовательно. Сначала выявляется потребность человека и согласовывается необходимая мера. Затем определяется организация, которая может предоставить соответствующую услугу, и оформляется направление. После этого важно убедиться, что человек получил возможность обратиться за помощью и услуга была фактически предоставлена. Следующий шаг связан с получением обратной информации и оценкой достигнутого результата. Если проблема осталась нерешенной либо изменились жизненные обстоятельства человека, индивидуальный маршрут необходимо пересмотреть.

Оценивать такую работу следует по доступности необходимых услуг, соблюдению порядка их предоставления и полученным результатам. Одного подсчета направлений и консультаций недостаточно. Вместе с тем получение конкретной услуги еще не означает снижения риска повторного преступления. На поведение человека влияет множество обстоятельств, поэтому результат социально-правовой помощи и предупреждение рецидива нельзя считать равнозначными показателями.

3 ПРОБАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

3.1 Организация пробационного контроля за поведением лиц, состоящих на учете службы пробации

Ранее были рассмотрены отдельные виды пробации, правовые основания установления пробационного контроля и роль социально-правовой помощи. Теперь необходимо выяснить, как судебное решение исполняется на практике. Для этого недостаточно формально принять приговор к исполнению. Осужденного нужно своевременно поставить на учет, собрать необходимые сведения о его правовом и социальном положении, определить порядок взаимодействия со службой пробации. В дальнейшем требуется проверять выполнение установленных обязанностей, фиксировать изменения в поведении и при выявлении нарушений принимать предусмотренные законом меры.

В Казахстане основная работа по организации приговорной пробации в отношении осужденных к ограничению свободы и условно осужденных возложена на службу пробации. Статья 9 Закона Республики Казахстан «О пробации» определяет ее полномочия. Служба ведет учет подучетных лиц, устанавливает место их жительства, состояние здоровья, уровень образования и занятость. Сотрудники разъясняют порядок выполнения судебных обязанностей, условия контроля и последствия их нарушения.Закон также предусматривает право запрашивать необходимые сведения и осуществлять пробационный контроль [26, с.9].

Более подробно эти обязанности раскрываются в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан. Так, контроль за осужденным к ограничению свободы осуществляется службой пробации по месту его жительства. При постановке на учет выясняются основные сведения о человеке, устанавливаются дни явки для регистрации. Ему также разъясняют порядок исполнения возложенных судом обязанностей и условия пробационного контроля [24, с.69]. подробный порядок предусмотрен и в отношении условно осужденных [24, с.174].

Постановку на учет нельзя сводить к обычной регистрации осужденного. Судебное решение устанавливает правовые требования и ограничения, но для их исполнения необходима определенная организация работы. Служба пробации должна не только разъяснить обязанности, но и обеспечить возможность проверки их выполнения. Для этого устанавливается периодичность явки, проводятся проверки, используются сведения информационных систем и организуется взаимодействие с полицией. Все эти действия связаны между собой и позволяют осуществлять контроль за соблюдением установленных требований [24, с.69].

Вопросы организации такой работы рассматривались нами и в предыдущем исследовании моделей пробации. В нем отмечалось, деятельность службы зависит не только от закрепленных законом полномочий. Важно и то, как сотрудник взаимодействует с другими государственными органами и общественными институтами при решении задач пробации [33, с.172-179].

Порядок работы службы пробации более подробно установлен приказом МВД Республики Казахстан № 511. Правила регулируют исполнение отдельных видов наказаний и особенности контроля за различными категориями осужденных [38]. Они предусматривают проведение профилактических бесед, регистрацию осужденных, проверку выполнения судебных обязанностей и оформление материалов о нарушениях. Отдельно определены действия сотрудников при изменении места жительства подучетного лица и передаче его электронного дела в другую территориальную службу. Приказом МВД от 30 сентября 2025 года № 733 были уточнены отдельные процедуры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы [132].

Сегодня значительная часть этой работы ведется с использованием электронных информационных систем. Они позволяют обмениваться сведениями и передавать материалы между территориальными подразделениями. Особенно важно это при смене осужденным места жительства. Своевременная передача электронного дела помогает избежать перерыва в контроле и обеспечивает продолжение работы по новому адресу.

Организация пробационного контроля предполагает также участие полиции. Правила взаимодействия предусматривают обмен необходимыми сведениями и совместное проведение контрольных мероприятий. Такое распределение обязанностей закреплено и в Законе Республики Казахстан «О пробации». Согласно статье 5, пробационный контроль осуществляется службой пробации и полицией в отношении лиц, состоящих на их учете [26, с.5]. Однако при исполнении наказания в виде ограничения свободы и осуществления контроля за условно осужденными основная организационная работа возлагается на службу пробации. Именно она располагает сведениями о возложенных судом обязанностях, сроках контроля, порядке регистрации и изменениях в положении осужденного. На основе этих материалов решаются и вопросы реагирования на выявленные нарушения [26, с.69].

При этом получение сведений о нарушении и принятие решения о дальнейших мерах не всегда совпадают. В исследовании Ruhland E., Scheibler E. показано, что даже при подробно установленных условиях надзора сотрудник службы пробации сохраняет определенную свободу профессионального усмотрения. Она проявляется при оценке характера нарцшения и выборе последующих действий [41, с.177-196]. В Казахстане пределы такого усмотрения иные. Основания и правовые последствия нарушений в значительной степени определены Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами, а также подзаконными нормативными актами.

Отдельного внимания требует первоначальная работа с осужденным. Одна и та же мера уголовно-правового воздействия может применяться к людям с совершенно разными жизненными обстоятельствами. Судебное решение само по себе этих различий не устраняет. Поэтому при постановке на учет служба пробации обязана выяснить место жительства человека, состояние его здоровья, уровень его образования и трудовую занятость. Эти сведения необходимы не только для организации социально-правовой помощи. Они позволяют учитывать

реальные условия жизни осужденного при осуществлении пробационного контроля [24, с.69].

Достоверные сведения о месте жительстве осужденного необходимы для проведения проверок и своевременного вызова в службу пробации. Информация о работе или учебе помогает организовать обязательную регистрацию так, чтобы она без необходимости не мешала законной занятости. Эти же сведения позволяют проверить, выполняет ли человек соответствующие обязанности, возложенные судом.

Здесь имеются возможности для дальнейшего совершенствования пробационного контроля. Статья 14 Закона «О пробации» прямо предусматривает включение оценки риска совершения уголовных правонарушений в досудебный доклад [26, с.14]. При приговорной пробации законодательство подробно регулирует обязанности осужденного, порядок регистрации, проведение проверок и последствия нарушений. Однако наличие установленных процедур само по себе еще не обеспечивает соответствия интенсивности контроля реальным рискам. Поэтому важно учитывать не только правовую категорию осужденного, но и его поведение, индивидуальные особенности и изменения жизненных обстоятельств.

В зарубежной криминологической литературе эти вопросы рассматриваются в рамках модели «риск – потребность – восприимчивость». Bonta J. выделяет три основных принципа. Первый предполагает соотнесение интенсивности воздействия с вероятностью совершения повторного уголовного правонарушения. Второй ориентирован на работу с изменяемыми факторами, способствующими преступному поведению. Третий требует учитывать индивидуальные особенности человека при выборе способов воздействия [50]. Vincent G. M., Drawbridge D. C., Lawson S. G., Todorovic K., Perrault R. T. исследовали насколько устойчиво такой подход применяется в деятельности служб пробации. Авторы установили, что его сохранение в течение длительного времени зависит от подготовки сотрудников, контроля качества работы и поддержки со стороны других участников системы [51, с. 643-666].

Для Казахстана это прежде всего вопрос практической организации работы. Одного внедрения нового инструмента оценки недостаточно. Если порядок работы сотрудника останется прежним, дополнительная оценка может лишь увеличить количество заполняемых документов, не изменив содержание контроля.

Другую сторону этой проблемы рассматривают Horan R., Wong K., Szifris K. Авторы исследовали инструмент, который объединяет оценку рисков и потребностей с подходом, ориентированным на устойчивый отказ от преступного поведения. При этом учитываются не только обстоятельства, повышающие вероятность повторного правонарушения, но и личные ресурсы человека, способные поддерживать его законопослушное поведение [45, с. 1-16]. Такой подход согласуется с назначением пробации в Казахстане. Статья 1 Закона «О пробации» связывает ее с коррекцией поведения и предупреждением совершения уголовных правонарушений [26, с.1].

От организации пробационного контроля во многом зависит, насколько законными и обоснованными осужденный воспринимает предъявляемые к нему требования. Сотрудник службы пробации не только проверяет соблюдение режима. Он разъясняет обязанности, проводит профилактические беседы, фиксирует нарушения и оформляет необходимые материалы. При определенных обстоятельствах такие материалы могут стать основанием для ухудшения правового положения осужденного. Например, при злостном нарушении порядка отбывания ограничения свободы служба пробации направляет в суд материалы для решения вопроса о замене этого наказания лишением свободы. [24, с. 68]. Неисполнение обязанностей условно осужденным либо повторное совершение предусмотренных законом нарушений также может повлечь внесение в суд представления об отмене условного осуждения [24, с. 176].

При таких последствиях человек должен с самого начала понимать, какие требования он обязан соблюдать и что произойдет в случае нарушения. Поэтому разъяснение условий пробационного контроля при постановке на учет нельзя считать простой формальностью. Такая обязанность прямо предусмотрена законодательством [26, с. 9; 24, с.69]

В зарубежной научной литературе этому вопросу уделяется отдельное внимание. Van Hall M. исследовал, как лица, находящиеся на пробации, оценивают взаимодействие с сотрудником службы. Выяснилось, что удовлетворенность таким взаимодействием связана прежде всего с восприятием справедливости обращения. Учитывалось также ощущение поддержки со стороны сотрудника [39, с. 83-102]. Baker T., van Hall M., Ray J. V., Nieuwbeerta P., Dirkzwager A. J. E. На материалах нидерландского тюремного проекта установили статистически значимую связь между восприятием процедурной справедливости и последующим рецидивом. При этом авторы учитывали и другие факторы, влияющие на поведение человека [40, с. 181-194]. В другом продольном исследовании Van Hall M., Baker T., Dirkzwager A. J. E., Nieuwbeerta P. Выявили, что более высокая оценка справедливости действий сотрудника пробации была связана с более выраженным чувством обязанности соблюдать закон и меньшей вероятностью повторного преступного поведения в период наблюдения. [56, с. 1139-1156].

Переносить эти результаты на казахстанскую практику без учета национальных особенностей было бы неправильно. Различаются законодательство, организация работы служб пробации и характеристики участников исследований. Однако сам вопрос справедливости контроля заслуживает внимания. Осужденному должны быть понятны причины принимаемых решений, а установленные требования не должны допускать произвольного толкования. При выявлении нарушения необходимо опираться на проверенные обстоятельства и конкретные положения закона.

Эти требования имеют значение и при использовании электронных средств слежения. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан предусматривает возможность применения для контроля за осужденными и получения сведений об их местонахождении [24, с.69, 174]. Однако электронное устройство фиксирует прежде всего определенные параметры нахождения и

передвижения человека. Оно не позволяет само по себе установить причины нарушения и оценить все обстоятельства его поведения. Поэтому технические данные не могут заменить профилактическую работу и профессионально правовоую оценку сотрудника. Рекомендация Совета Европы CM/Rec (2014)4 предусматривает соблюдение законности, необходимости и соразмерности электронного мониторинга, а также защиту прав лица, в отношении которого он применяется [58]. Европейская практика при этом неоднородна. В разных странах отличаются основания применения электронного контроля, используемые технологии и порядок организации такой работы [59].

Эти же требования следует учитывать при использовании алгоритмических и других цифровых технологий. Рекомендация Совета Европы CM/Rec (2014)5 предусматривает, что их применение в пенитенциарных учреждениях и службах пробации должно отвечать требованиям защиты прав человека, прозрачности и подотчетности. При этом решения, принимаемые с использованием искусственного интеллекта, должны оставаться под контролем человека [62].

Пробационный контроль не ограничивается проведением отдельных проверок. Работа начинается с принятия судебного решения к исполнению и постановки осужденного на учет. Служба пробации собирает необходимые сведения, определяет порядок взаимодействия с человеком и разъясняет установленные требования. В дальнейшем сотрудники получают информацию о его поведении, проверяют его достоверность и документируют проведенные мероприятия. Если выявлено нарушение, необходимо установить обстоятельства произошедшего и определить дальнейшие действия в соответствии с законом.

Казахстанское законодательство предусматривает основные процедуры такой работы. Однако их наличие еще не гарантирует эффективности контроля. Важно не количество проведенных проверок, а то, насколько они соответствуют положению конкретного осужденного. Полученные сведения должны использоваться для оценки его поведения и приятия обоснованных решений. Не меньшее значение имеет соблюдение прав человека. Осужденный должен понимать предъявляемые требования, причины принимаемых решений и возможные последствия своих действий.

Организация этой работы осложняется участием нескольких государственных органов. Закон Республики Казахстан «О пробации» предусматривает осуществление пробационного контроля службой пробации и полицией в пределах своих полномочий [26]. При этом непосредственная работа с условно осужденными и лицами, отбывающими ограничение свободы, возложена на службу пробации. Она ведет учет, изучает сведения о личности осужденного, устанавливает порядок регистрации и проверяет выполнение возложенных обязанностей. При выявлении нарушений служба принимает предусмотренные законом меры, в том числе обращается в суд при наличии соответствующих оснований [24, с.69, 174-176].

Порядок совместной работы службы пробации и полиции подробно регулируется специальными Правилами [89]. Изменения, внесенные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 октября 2025 года № 742,

уточнили взаимодействие службы пробации с административной полицией, подразделениями общественной безопасности и информационно-аналитическими подразделениями органов внутренних дел [90].

Для проверки поведения осужденного используется информационные системы МВД и органов правовой статистики. Проводятся совместные проверки с полицией, сверяются учетные сведения. Это позволяет сопоставлять информацию, полученную от самого осужденного, с данными других источников [89; 90]. Однако значение такой работы определяется не количеством направленных запросов. Важно, чтобы полученные свденеия были достоверными и могли использоваться при принятии законных решений.

Участие нескольких органов в пробационном контроле не означает, что все они выполняют одинаковые функции. Служба пробации ведет контрольное дело осужденного и располагает сведениями о сроке контроля, ранее вынесенных предупреждениях и допущенных нарушениях. Она также учитывает выполнение других требований, установленных судом. Поэтому информация, поступившая от полиции, должна оцениваться с учетом материалов конкретного дела.

Например, сообщение об административном правонарушении еще не означает, что к условно осужденному необходимо применять одни и те же меры. Статья 176 УИК Республики Казахстан определяет категории административных правонарушений, за совершение которых при наличии наложенного взыскания служба пробации вносит представление о продлении срока пробационного контроля и выносит письменное предупреждение о возможности отмены условного осуждения. [24 с.176]. поэтому важно установить не только факт правонарушения, но и его соответствие предусмотренным законом основаниям реагирования.

Не менее важна непрерывность контроля при изменении места жительства осужденного. В материалах Европейской конфедерации пробации представлены схемы ведения индивидуальных случаев в разных странах. Они позволяют проследить распределение обязанностей между участвующими органами и порядок прохождения дела через отдельные этапы. Национальные модели заметно различаются. Вместе с тем при организации контроля необходимо обеспечить сохранность информации и четко определить, каокй орган отвечает за дальнейшую работу с человеком [87].

Эту проблему с другой стороны рассматривают Martufi A., van Noorloos M. Авторы исследовали передачу пробационного надзора между государствами Европейского союза. Такая передача не ограничивается направлением судебного решения. Необходимо учитывать содержание установленной меры, полноту передаваемых сведений и сохранение условий для социальной реабилитации осужденного [31, с.3-25]. В Казахстане смена жительства происходит в рамках одной национальной правовой системы, поэтому правовая природа этой процедуры иная. Однако организационная проблема во многом схожа. При переезде человека сведения о его поведении, ранее принятых мерах и выполнении судебных обязанностей должны своевременно передаваться в службу пробации по новому месту жительства. Иначе возникает риск перерыва в контроле.

Оценивать межведомственное взаимодействие только по количеству совместных мероприятий недостаточно. Важнее установить, насколько полно передаются сведения, своевременно ли они поступают и какие решение принимаются на их основе. В нашей совместной работе, посвященной организации деятельности служб пробации Казахстана и зарубежных государств, уже отмечалась зависимость результатов пробации от согласованности действий государственных органов и других организаций [33, с.172-179]. Однако для контрольной деятельности важна не просто передача информации. Необходимо исключить ситуации, когда один орган располагает сведениями о нарушении или другом значимом обстоятельстве, а другой принимает решение, не учитывая эти сведения.

Другая организационная проблема касается установления самого факта нарушения. Обнаружить возможное отклонение от установленного режима еще не означает доказать, что осужденный действительно нарушил возложенные обязанности. Для условно осужденных законодательство предусматривает продление срока пробационного контроля. При повторном совершении определенных нарушений, неисполнения обязанностей или уклонении служба пробации может поставить перед судом вопрос об отмене условного осуждения [24, с.176]. Нарушение порядка отбывания ограничения свободы также влечет предусмотренные УИК правовые последствия [24].

Поэтому значение имеет не количество выявленных нарушений, достоверность сведений, на основании которых принимается решение. Например, неявка на регистрацию требует выяснения причин отсутствия осужденного. То же касается смены места жительства или несоблюдения установленного ограничения. Даже если информация поступила из государственной системы или от электронного средства слежения, необходимо проверить обстоятельства произошедшего. Сам технический сигнал еще не дает полного представления о поведении человека.

Такая проверка не означает ослабления пробационного контроля. Напротив, она позволяет принимать решения на основании установленных фактов. Последствия нарушения могут быть серьезными, вплоть до отмены условного осуждения или изменения порядка исполнения наказания. Поэтому материалы, направляемые в суд, должны содержать конкретные сведения. Необходимо установить, какую обязанность нарушил осужденный, когда это произошло и чем подтверждается нарушение. Важно также отразить, какие меры ранее принимались службой пробации. Только при наличии этих данных суд может оценить обстоятельства дела и обоснованность предлагаемой меры.

Ruhland E., Scheibler E. исследовали, как сотрудники службы пробации оценивают нарушения условий надзора. Авторы отмечают, что даже подробно установленные требования не исключают необходимости выяснять обстоятельство каждого нарушения т определять дальнейшие меры реагирования [41, с.177-196]. В Казахстане пределы такого усмотрения более ограничены законодательством. Однако сотрудник по-прежнему должен установить, имело ли место нарушение, и проверить обстоятельства произошедшего.

Другую сторону этой проблемы рассматривают Phelps M. S., Dickens H. N., Beadle D. A. T. При изучении причин возвращения людей в места лишения свободы авторы разграничивают совершение нового преступления и нарушение условий надзора [95, с.1-3]. Для оценки пробационного контроля это различие существенно. Нарушение установленного режима и новое уголовное правонарушение имеют разную юридическую природу. Поэтому объединять их в один показатель неэффективности пробации неправильно.

Например, осужденный может не явиться на регистрацию в установленный день, но при этом не совершить нового уголовного правонарушения. Такой случай требует проверки и предусмотренного законом реагирования. Однако сам по себе он не свидетельствует о криминальном рецидиве. Это необходимо учитывать и при оценке результатов работы службы пробации.

Различия между нарушениями имеют значение и при выборе мер реагирования. В международных рекомендациях по осуществлению надзора вне исправительных учреждений обращается внимание на необходимость учитывать тяжесть нарушения, его повторность, конкретные обстоятельства и возможную угрозу обществу. Для Казахстана это означает прежде всго соблюдение установленных законом оснований. Обращение службы пробации в суд должно опираться на подтвержденные обстоятельства, которые УИК связывает с наступлением соответствующих правовых последствий.

Материалы о нарушении должны содержать не просто сообщение о несоблюдении режима. Необходимо учитывать конкретное событие и определить, какая обязанность или ограничения были нарушены. Если для применения определенной меры имеет значение повторность, следует отразить ранее допущенные нарушения и принятые по ним меры. Такая последовательность позволяет проверить обоснованность дальнейшего решения.

Использование цифровых технологий делает документирование этих действий более удобным. Действующие Правила ведения специальных учетов предусматривают формирование электронных сведений о лицах, осужденных к различным видам наказаний, в том числе состоящих на учете службы пробации [98].

Однако задача цифровизации не должна сводиться к автоматическому установлению нарушений. Гораздо важнее обеспечить возможность проследить весь порядок проверки. Должно быть понятно, откуда поступили сведения, когда они были получены и каким образом проверялись. Необходимо также фиксировать объяснения осужденного и решение сотрудника службы пробации. Если материалы передавались в суд, следует отражать и принятое судебное постановление. Такой порядок позволяет проверить законность действий на каждом этапе и установить, на каких обстоятельствах основано окончательное решение.

Даже подробно установленный порядок взаимодействия государственных органов не обеспечивает должного контроля, если сотрудник службы пробации перегружен работой. Его обязанности не ограничиваются регистрацией осужденных и ведением учета. Он проводит личные встречи, профилактические

беседы и проверки, готовит материалы в суд, взаимодействует с полицией и другими органами. Значительное время занимает оформление документов и проверка поступающих сведений. Помимо этого, сотрудник участвует в организации социально-правовой помощи.

Влияние служебной нагрузки на результаты пробации изучали Fox C., Harrison J., Hothersall G., Smith A., Webster R. В своем обзоре авторы рассмотрели исследования, посвященные связи между количеством подучетных лиц и результатами работы службы пробации [96, с.138-158]. При этом они отмечают, что имеющихся научных данных пока недостаточно для установления единой нормы нагрузки. Исследования немногочисленны, а условия их проведения различаются. Поэтому определять допустимое количество дел на одного сотрудника только на основании зарубежного опыта было бы неправильно.

Для Казахстана важно учитывать не только численность подучетных лиц, но и сложность работы с каждым из них. Например, человек постоянно проживает по известному адресу, имеет работу, соблюдает возложенные обязанности и не допускает нарушений. Его сопровождение требует одних усилий. В других случаях сотруднику приходится уделять больше времени проверкам, личным встречам и организации помощи. Поэтому одинаковое количество дел не означает одинаковую профессиональную нагрузку.

Отдельного внимания заслуживает подготовка самих сотрудников. В документах Совета Европы обучение персонала пенитенциарных учреждений и служб пробации рассматривается как постоянная работа, которая начинается с отбора кандидатов и продолжается на протяжении профессиональной деятельности [77]. Сотруднику необходимы навыки оценки поведения, проведения профессиональных бесед, работы с мотивацией и рисками. Он также должен уметь правильно оформлять материалы и взаимодействовать с другими организациями.

Европейская конфедерация пробации проводит международные обучающие программы, посвященные развитию профессиональных навыков сотрудников. На занятиях рассматриваются способы установления рабочих отношений с подучетными лицами, построения беседы, решения возникающих проблем и содействия изменения поведения [75; 76]. Эти программы не являются обязательными для Казахстана. Однако зарубежный опыт показывает, насколько изменились требования к профессии. Сотрудник службы пробации уже не может ограничиваться учетом осужденных и выявлением нарушений. От него требуется умение сочетать законный контроль с индивидуальной работой, направленной на изменение поведения человека.

Опыт Англии и Уэльса показывает, с какими трудностями сталкивается служба пробации при высокой рабочей нагрузке. В опубликованной в 2026 году оценке реформы Probation Reset рассматривалось изменение интенсивности надзора, направленное на снижение нагрузки и высвобождение времени сотрудников для выполнении других задач. [68]. Для Казахстана этот опыт представляет интерес, но непосредственно перенести такую практику нельзя. Различаются законодательство, организация службы пробации и полномочия ее сотрудников.

Проблемы организации контроля отражены и в материалах Королевской инспекции пробации Англии и Уэльса. При проведении проверок оценивается не только соблюдение установленных процедур. Инспекторы изучают качество оценки рисков, планирования работы с осужденными, выполнения намеченных мероприятий и условия, в которых работают сотрудники [69].

Изменения в организации службы затрагивают и самих специалистов. Tidmarsh M. исследуя реформы пробации в Англии и Уэльсе, обращает внимание на то, как преобразования влияют на профессиональную роль сотрудников. Меняются не только структура учреждений и распределение обязанностей, но и представления специалистов о содержании своей работы и пределах профессиональной самостоятельности [32, с.568-584] Porporino F.J. также рассматривает трудности развития пробационных систем. По его мнению, для устойчивой работы службы необходимо сохранять равновесие между контролем рисков, выполнением надзорных функций и поддержкой изменений в поведении человека [34, с.76-95].

Для Казахстана эти вопросы имеют практическое значение. Качество пробационного контроля нельзя определять только по количеству проведенных проверок и оформленных документов. Важно, своевременно сотрудник замечает изменения в поведении осужденного и возникающие риски. Необходимо учитывать обоснованность принятых мер, достоверность материалов о нарушениях, сохранение контакта с подучетным лицом и фактическое исполнение судебных обязанностей. Такие показатели позволяют оценивать содержание работы, а не только ее объем.

Совершенствование пробационного контроля поэтому следует связывать прежде всего с более точным распределением нагрузки. Количество закрепленных за сотрудником лиц не всегда отражает сложность его работы. В случаях с высоким риском нарушений или серьезными последствиями возможной ошибки требуется больше времени на проверку обстоятельств и индивидуальное сопровождение. Если же человек стабильно соблюдает установленные требования, нет необходимости увеличивать число формальных контактов без достаточных оснований. Такой порядок позволит распределять рабочее время сотрудников с учетом сложности конкретных случаев.

Пробационный контроль требует согласованной работы нескольких государственных органов. Законодательство Казахстана предусматривает участие службы пробации, полиции и информационных подразделений в получении и проверке сведений о поведении подучетных лиц. [89; 90,]. Однако одного обмена информацией недостаточно. Полученные сведения должны своевременно поступать в индивидуальное дело и сопоставляться с обязанностями, возложенным судом. При этом сообщение о возможном нарушении еще не подтверждает, что оно действительно имело место. Прежде чем применять предусмотренные законом меры, необходимо проверить обстоятельства произошедшего и надлежащим образом оформить материалы. Важно учитывать и нагрузку сотрудников. Лица с одинаковым правовым статусом могут требовать совершенно разного объема контрольной работы.

Рассмотренные процедуры составляют основу организации пробационного контроля. Работа начинается с постановки осужденного на учет и сбора необходимых сведений. Затем устанавливается порядок взаимодействия, проводятся проверки, организуется обмен информацией с другими органами. При выявлении нарушений оформляются соответствующие материалы. Однако остаются вопросы, от решения которых зависит качество дальнейшей работы. Прежде всего это применение технических средств, изменение интенсивности надзора с учетом поведения осужденного и выбор законной меры реагирования. Отдельного внимания требуют показатели, по которым можно оценивать результаты деятельности самой службы пробации.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан допускает использование электронных средств слежения. Их перечень утвержден приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 мая 2023 года № 404. В него входят средства персонального контроля, технические средства и устройства их мониторинга [133].

Электронное наблюдение расширяет возможности контроля, но не заменяет работу сотрудника службы пробации. Техническое устройство позволяет получать определенные сведения о поведении и местонахождении осужденного. Однако само по себе оно не устанавливает юридический факт нарушения и не определяет его последствия. Поступившую информацию необходимо проверить и оценить с учетом установленных законом требований. Решение о применении соответствующих мер остаётся за уполномоченным органом, а в предусмотренном законом случаях за судом [26; 24].

Это разграничение необходимо учитывать и при внедрении цифровых технологий в работу службы пробации. Рекомендация Совета Европы CM/Rec(2024)5 устанавливает требования к использованию искусственного интеллекта и других цифровых решений в пенитенциарных учреждениях и службах пробации. Основное внимание уделяется соблюдению прав человека, прозрачности технологий и ответственности государственных органов за принимаемые решения [62].

На практике эти требования особенно важны при получении автоматических сообщений о возможном нарушении. Например, отклонение от установленного маршрута может быть связано с необходимостью срочно обратиться за медицинской помощью. Возможны и технические причины: неисправность устройства, потеря связи или ошибка определения местонахождения. Поэтому поступившее уведомление еще не подтверждает нарушение. Сначала необходимо выяснить, что произошло.

Международные требования к электронному мониторингу также предполагают соблюдение законности и соразмерности. Рекомендация Совета Европы CM/Rec(2014)4 предусматривает законодательное регулирование оснований, продолжительности и порядка его применения. Степень вмешательства в жизнь человека должна соответствовать характеру назначенной меры и учитывать индивидуальные обстоятельства [58]. Документ обращает внимание и на опасность расширения электронного контроля. Такая ситуация возникает, когда технология начинает применяться не вместо более строгого

ограничения, а дополнительно к уже существующим мерам. В результате усиленному наблюдению подвергаются и те лица, в отношении которых без электронных устройств столь строгий контроль не применялся бы [58].

Для Казахстана этот риск нельзя оставлять без внимания. Возможность непрерывно отслеживать местонахождение осужденного еще не означает, что такой контроль необходим в каждом случае. Более интенсивное наблюдение само по себе не гарантирует повышения общественной безопасности. Статья 3 Закона Республики Казахстан «О пробации»закрепляет принцип дифференцированного и индивидуального подхода [26]. Его необходимо учитывать и при решении вопроса о применении электронных средств слежения.

О последствиях электронного мониторинга пишут М.Рихтер, Б.Райзер и У.Хостеттлер. Изучив результаты зарубежных исследований авторы обращают внимание на то, что электронный контроль, хотя и применяется как альтернатива более строгим мерам, может серьезно ограничивать повседневную жизнь человека. Его последствия затрагтивают не только самого поднадзорного, но и близких людей, с которыми он проживает и поддерживает отношения. [61, с. 262-281].

Масштабы применения электронного мониторинга можно увидеть на примере Англии и Уэльса. По данным Министерства юстиции, на 30 июня 2026 года оборудование электронного контроля было закреплено за 27 847 лицами. Использовались устройства определения местонахождения через GPS, радиочастотного контроля соблюдения комендантского режима и мониторинга употребления алкоголя [60]. Однако большое количество используемых устройств создает и трудности при обработке информации. При публикации статистики за 2026 год Министерство отдельно сообщило об очистке учетных данных и изменениях методологии. Эти изменения повлияли на возможность сопоставления отдельных показателей на разные периоды [60].

Для Казахстана одним из возможных решений может стать создание единого электронного профиля сопровождения подучетного лица. Важно, чтобы сведения в нем не просто накапливались, а позволяли проследить весь порядок работы с полученной информацией. Необходимо фиксировать ее источник, дату поступления, результаты проверки и принятое решение. По каждому случаю должно быть понятно, кто проверял сведения, какие действия были предприняты и завершена ли работа по выявленному обстоятельству.

Пробационный контроль не может оставаться неизменным на протяжении всего срока его осуществления. Поведение человека и условия его жизни меняются. Поэтому организация контроля должна учитывать такие изменения. Этот подход соответствует закрепленному в Законе Республики Казахстан «О пробации» принципу дифференциации и индивидуализации [26, с.3].

При этом важно разграничивать реагирование на нарушение и изменение порядка организации контроля. В первом случае необходимы основания, прямо предусмотренные законом. В зависимости от характера нарушения могут применяться предупреждение, направление материалов в суд и другие меры, установленные УИК [24]. Во втором случае нарушение может вообще отсутствовать. Например, человек потерял работу, сменил место жительства или

лишился поддержки семьи. Могут возникнуть и другие трудности, которые ранее не мешали ему выполнять установленные обязанности. Такие обстоятельства требуют внимания сотрудника и при необходимости пересмотра организации дальнейшей работы в пределах его полномочий.

В зарубежной практике эти вопросы рассматриваются в рамках модели «риск – потребность – восприимчивость». Ее основная идея состоит в том, что интенсивность контроля должна соответствовать уровню риска, а содержание работы с человеком учитывать изменяемые факторы, связанные с возможным повторным преступным поведением [50, с. 10]. Однако первоначальная оценка со временем может утратить актуальность. Исследования применения этой модели показывают, что большое значение имеет дальнейшее использование полученных сведений. Они должны учитываться при принятии текущих решений, а качество такой работы зависит в том числе от профессиональной подготовки сотрудников [50, с.12].

В Казахстане такой подход можно использовать для периодического обновления индивидуального контрольного профиля. Для этого не требуется вводить новую меру уголовно-правового воздействия или создавать отдельный правовой институт. Речь идет об изменении порядка организации работы службы пробации. Сведения о поведении и жизненных обстоятельствах осужденного должны своевременно обновляться и учитываться при определении дальнейших контрольных мероприятий.

Такой порядок позволит избежать двух крайностей. В первом случае служба пробации проводит одинаковый объем контрольных мероприятий независимо от поведения осужденного. Во втором контроль усиливается только после того, как нарушение уже произошло. Между этими подходами остается важная часть работы. Необходимо вовремя замечать изменения в жизни человека, которые могут повлиять на исполнение возложенных на него обязанностей.

Однако потеря работы, семейные трудности или другие неблагоприятные обстоятельства сами по себе не должны становиться основанием для усиления контроля. Прежде всего необходимо выяснить, как изменилось положение осужденного и требуется ли пересмотр ранее установленного порядка работы. Если возникли социальные проблемы, следует рассмотреть возможность оказания необходимой помощи. Здесь прослеживается связь между двумя формами пробации. Контроль позволяет своевременно обнаружить изменения, а социально-правовая помощь направлена на устранение трудностей, мешающих человеку соблюдать закон и выполнять установленные обязанности [26, с. 0; 35, с. 0].

Изменения в поведении человека нельзя оценивать только по допущенным нарушениям. Значение имеют и положительные результаты L.Buckley обращает внимание на роль участия самого подучетного лица в процессе надзора и его заинтересованности в проводимой работе [55, с. 0]. Van Hall M., Baker T., Dirkzwager A. J. E., Nieuwbeerta P. также выявили связь между восприятием справедливости действий сотрудника пробации и последующим поведенеием лиц, находящихся под надзором. [56, с. 1139-1156].

По этой причине индивидуальное дело не должно состоять преимущественно из сведений о нарушениях. В нем важно отражать выполнения осужденным основных обязанностей, изменения его социального положения и результаты встреч с сотрудников службы пробации. Если интенсивность контрольной работы меняется, необходимо указывать причины такого решения.

Особой осторожности требуют случаи повторных нарушений. Сведения окаждом из них должны быть проверены и надлежащим образом оформлены. Цифровая система не должна автоматически учитывать поступивший технический сигнал как установленное нарушение. Иначе непроверенная информация может впоследствии использоваться для обоснования более строгих мер в отношении осужденного.

Остается вопрос о том, как оценивать результаты самой контрольной работы. Большое количество проверок еще не означает, что судебное решение исполняется надлежащим образом. То же относится к числу выявленых нарушений. Эти показатели отдельные стороны деятельности службы, но не позволяют в полной мере судить о качестве контроля и его спосособности предупреждать нарушения.

В зарубежной практике используются более широкие подходы к оценке работы пробационных служб. Инспекционные проверки охватывают качество оценки рисков, планирование индивидуальной работы, выполнение намеченных мероприятий и профессиональное взаимодействие сотьрудников [69]. Опыт реформ пробации в Англии и Уэльсе показывает, что при высокой рабочей нагрузке значение имеет не только количество обязательных встреч с подучетными лицами. Не менее важно, чем наполнены эти встречи и насколько они необходимы для решения задач надзора [68].

Для оценки результативности пробационного контроля в Казахстане предлагаем использовать четырехуровневую модель. Она позволит учитывать не только количество проведенных мероприятий, но и качество организации контроля, соблюдение установленных требований и результаты работы с осужденным.

Первый уровень касается законности и своевременности контрольных действий. Здесь важно установить, вовремя ли осужденного поставили на учет и разъяснили ему обязанности. Необходимо также оценивать полноту первоначальных сведений, соблюдение сроков передачи дела и проверки поступивших сообщений о возможных нарушениях. Каждое решение, имеющее юридическое значение, должно быть подтверждено соответствующими документами.

Второй уровень отражает надежность самого контроля. Значение имеет достоверность сведений о месте жительства осужденного и других обстоятельствах его положения. Важно установить, не возникали ли периоды, когда служба пробации утрачивала контракт с человеком и не располагала достоверной информацией о нем. Следует учитывать также качество обмена сведениями между государственными органами и своевременность фиксации изменений в положении осужденного. При использовании электронного

мониторинга отдельной оценки требует порядок обработки технических сигналов.

Третий уровень связан с тем, как осужденный выполняет установленные обязанности на протяжении срока пробации. Здесь недостаточно учитывать только общее число нарушений. Необходимо различать соблюдение режима, отдельные случаи неисполнения требований и повторные нарушения. Объединение этих обстоятельств в один статистический показатель не позволяет увидеть реальные изменения в поведении человека и снижает ценность полученных данных.

Четвертый уровень касается результатов завершения пробационного контроля. Важно установить, завершился ли предусмотренный срок без утраты контроля над осужденным. Учитывается также наличие или отсутствие нового уголовного правонарушения в период осуществления контроля. Отдельного рассмотрения требуют рассмотрения требуют основания досрочного прекращения контроля или изменения режима. Если человек переходит к другой стадии пробации либо снимается с учета, необходимо оценивать полноту и своевременность передачи соответствующих сведений.

Такая модель позволяет оценивать работу службы пробации с разных сторон. Статистика повторных преступлений при этом сохраняет свое значение. Но не становится единственным критерием. Например, отсутствие нового зарегистрированного преступления еще не свидетельствует о надлежащем контроле. Осужденный мог длительное время отсутствовать по установленному адресу, а служба пробации своевременно этого не обнаружила. В подобной ситуации положительный статистический показатель не отражает действительно качество работы.

Опыт европейских стран также показывает, что организация пробации заметно различается. Поэтому оценивать все службы по одному универсальному показателю было бы неправильно. Необходимо учитывать применяемые методы работы, профессиональную подготовку сотрудников и организационные возможности службы. От их сочетания во многом зависит устойчивость всей системы.

Особой осторожности требует сравнение результатов территориальных подразделений. Например, большое количество выявленных нарушений не всегда означает, что служба пробации работает хуже других. Возможно, сотрудники более тщательно проводят проверки и своевременно фиксируют проблемы. Если же высокий показатель нарушений автоматически считать признаком неудовлетворительной работы, у подразделений может возникнуть заинтересованность в снижении отчетных цифр, а не в выявлении реальных нарушений. Такой подход способен исказить оценку деятельности службы пробации.

В дальнейшем единая цифровая система пробации может использоваться для формирования таких показателей№ при это важно разграничивать три обстоятельства: поступление технического сигнала, Подтверждение факта нарушения и наступление предусмотренных законом правовых последствий.

Эти сведения должны учитываться отдельно, чтобы непроверенная информация не становилась основанием для принятия решения в отношении осужденного.

Пробационный контроль включает несколько связанных между собой этапов. Работа начинается с принятия судебного решения к исполнению и постановки осужденного на учет. Затем с учетом его индивидуальных особенностей организуется контроль, собираются и проверяются сведения о поведении. Выявленные нарушения документируются, а при наличии законных оснований принимаются соответствующие меры. Завершается работа прекращением контроля либо передачей дела в установленном порядке. Для улучшения этой системы предлагаем регулярно обновлять индивидуальный контрольный профиль, обеспечить своевременный обмен сведениями между государственными органами и использовать цифровые средства при обязательной проверке технических сигналов сотрудником службы пробации.

3.2 Реализация пробационного контроля при приговорной пробации: порядок, правовые последствия и гарантии

Результативность пробационного контроля зависит не только от полномочий службы пробации. Важно и то, как организовано исполнение судебного решения применительно к конкретному осужденному.

При исследовании приговорной пробации необходимо выяснить, с какого момента возникают соответствующие правоотношения и как осуществляется контроль после вступления судебного решения в законную силу.

Прежде всего следует разграничить приговорную пробацию и пробационный контроль. Эти понятия не совпадают по своему содержанию. Статья 19 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан предусматривает пробационный контроль в отношении трех категорий лиц: осужденных к ограничению свободы, условно осужденных и условно-досрочно освобожденных от отбывания лишения свободы [24, с. 19]. Приговорная пробация имеет более узкую сферу применения. Статья 15 Закона республики Казахстан «О пробации» относит к ней только осужденных к ограничению свободы и условно осужденных [26, с.15].

В отношении обеих категорий приговорная пробация осуществляется в форме пробационного контроля. Его продолжительность определяется приговором или постановлением суда [26, с.15]. однако правовая природа применяемых мер различается.

Ограничение свободы является самостоятельным видом уголовного наказания. Согласно статье 44 УК Республики Казахстан, оно предполагает установление пробационного контроля без изоляции осужденного от общества. Наказание отбывается по месту его жительства [25, с.44]. порядок исполнения ограничения свободы, обязанности осужденного и последствия их нарушения регулируются статьями 63-69 Уголовно-исполнительного кодекса [24, с.63-69].

При условном осуждении правовая ситуация иная. Суд назначает наказание в виде лишения свободы, но приходит к выводу о возможности исправления человека без его реального отбывания. В таком случае назначенное наказание признается условным, а за осужденным устанавливается пробационный

контроль [25, с.63]. если он не выполняет возложенные обязанности или допускает предусмотренные законом нарушения, срок контроля может быть продлен. При наличии соответствующих оснований возможно и решение об отмене условного осуждения [25, с.64; 24, с.176].

Это различие необходимо учитывать в работе службы пробации. При ограничении свободы речь идет о соблюдении порядка и условий отбывания самостоятельного наказания. При условном осуждении контролируется выполнение обязанностей, установленных судом в связи с условным характером назначенного лишения свободы. Соответственно, различаются и правовые основания реагирования на нарушения [24, с.67-68].

Основой приговорной пробации выступает судебный акт. Именно он определяет содержание возложенных на осужденного обязанностей и пределы государственного принуждения. Такой подход соответствует Европейским правилам о пробации и Европейским правилам об общественных санкциях и мерах. Эти документы предусматривают, что государственное вмешательство должно иметь законное основание и быть соразмерным назначенной мере [13; 14].

При поступлении судебного акта сотруднику службы пробации необходимо установить несколько обстоятельств. Прежде всего выясняется, какая мера уголовного-правового воздействия назначена и когда судебное решение вступило в законную силу. Затем определяются срок наказания или пробационного контроля, возложенные обязанности и ограничения, место исполнения и наличие дополнительных наказаний. Учитываются также другие обстоятельства, которые могут повлиять на организацию дальнейшей работы.

Отдельные ограничения установлены непосредственно уголовным законом. Например, статья 63 УК Республики Казахстан предусматривает, что пробационный контроль не устанавливается при условном осуждении иностранного гражданина или лица без гражданства, если суд назначил ему выдворение за пределы Казахстана в качестве дополнительного наказания [25].

Особый порядок предусмотрен для несовершеннолетних. Согласно статье 20 УИК Республики Казахстан, их постановка на учет службы пробации проводится в присутствии родителей или других законных представителей. При необходимости к этой процедуре привлекаются педагог либо психолог [24, с.].

Следовательно, судебный акт не только служит основанием для начала приговорной пробации, но и устанавливает правовые границы дальнейшей работы. Служба пробации обязана организовать контроль в пределах принятого судом решения. Самостоятельно изменять содержание назначенной меры она не вправе.

После вступления судебного решения в законную силу начинается организация его исполнения. Порядок этой работы определен Правилами организации деятельности службы пробации, утвержденными приказом МВД Республики Казахстан № 511. Они предусматривают исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на основании вступившего в законную силу приговора или постановления суда, а также других предусмотренных законодательством актов [38].

При этом определенные обязанности возлагаются и на самого осужденного. Статья 15 Закона Республики Казахстан «О пробации» требует, чтобы лицо, в отношении которого установлен пробационный контроль при приговорной пробации, явилось в службу пробации для постановки на учет в течение десяти суток со дня вступления приговора или постановления суда в законную силу [26, с.15]. Такое же общее требование содержится в статье 21 УИК Республики Казахстан [24].

Однако порядок прибытия в службу пробации не во всех случаях одинаков. Особые правила действуют в отношении осужденного, которому неотбытая часть лишения свободы заменена ограничением свободы. Согласно статье 65 УИК, администрация учреждения вручает ему предписание о выезде к месту отбывания наказания. В документе указываются маршрут следования и время прибытия в службу пробации. Одновременно туда направляются материалы, характеризующие осужденного [24].

Если человек не прибывает в установленный срок, служба пробации проводит первоначальные розыскные мероприятия. Когда установить его местонахождение не удается, в суд вносится представление об объявлении осужденного в розыск [24].

Срок отбывания ограничения свободы исчисляется со дня принятия службой пробации к исполнению вступившего в законную силу приговора суда [24, с. 64]. Поэтому дата принятия приговора к исполнению имеет юридическое значение. Это не просто регистрация поступившего документа. С указанного момента начинается исчисление срока назначенного наказания.

При условном осуждении действует другой порядок. Статья 175 УИК РК связывает начало срока пробационного контроля с постановкой осужденного на учет службы пробации. Контроль продолжается в течение срока, установленного приговором суда [24].

Постановка на учет не ограничивается внесением персональных данных осужденного в информационную систему. Служба пробации выясняет его место жительства, состояние здоровья, уровень образования и трудовую занятость. Сотрудник разъясняет порядок получения социально-правовой помощи, условия осуществления и прекращения пробационного контроля. Одновременно устанавливаются дни явки для регистрации. Осужденному также разъясняют обязанности, возложенные судом, и порядок их исполнения [24]. Подобная работа проводится и при постановке на учет условно осужденного [24].

Все эти действия необходимы для дальнейшего контроля. Служба пробации устанавливает, где проживает человек и в каких условиях он будет выполнять судебные обязанности. Сам осужденный получает разъяснения о предъявляемых к нему требованиях. Собранные сведения в дальнейшем используются для проверки его поведения и соблюдения установленного режима.

Особенно важно, чтобы человек с самого начала понимал последствия нарушения установленных требований. При ограничении свободы за нарушение порядка и условий отбывания наказания предусмотрено письменное предупреждение о возможной замене наказания лишением свободы. Если

нарушение признано злостным, служба пробации направляет соответствующие материалы в суд [24, с.67-68]. Для условно осужденных предусмотрены иные правовые последствия. При наличии установленных законом оснований возможно письменное предупреждение, продление срока пробационного контроля или отмена условного осуждения [24, с. 176; 25, с. 64]. Поэтому разъяснение обязанностей при постановке на учет имеет практическое значение. От того, насколько четко осужденный понимает содержание судебных требований, зависит и возможность их надлежащего исполнения.

Необходимость четкого разъяснения осужденному его обязанностей предусмотрена и международными стандартами. Рекомендация Совета Европы CM/Rec(2010)1 требует информировать лиц, к которым применяются пробационные меры, об их правах, обязанностях и возможных последствиях нарушения установленных требований [13]. Geiran V., Durnescu I. в руководстве по исполнению общественных санкций также обращают внимание на важность первоначальной работы с осужденным. Человек должен понимать условия назначенной меры, а ее исполнение требует индивидуального планирования [15, с. 95].

После постановки осужденного на учет начинается непосредственная организация пробационного контроля с учетом его индивидуальных особенностей. При этом сотрудник службы пробации не вправе устанавливать новые ограничения по собственному усмотрению. Его задача состоит в том, чтобы организовать исполнение уже возложенных судом обязанностей.

Так, статья 174 УИК Республики Казахстан обязывает условно осужденного отчитываться перед службой пробации о своем поведении, выполнять судебные обязанности и являться для регистрации. По общему правилу регистрация проводится два раза в месяц, а для проживающих в сельской местности один раз в месяц. Кроме того, осужденный обязан являться по вызову службы пробации [24, с. 174].

Для лиц, отбывающих ограничение свободы, предусмотрен более широкий круг требований. Они обязаны выполнять возложенные судом обязанности и требования службы пробации, уведомлять об изменении места жительства, работы или учебы. Закон также устанавливает ограничения на посещение определенных мест и выезд за пределы соответствующей территории. Осужденный должен являться в службу пробации в установленные дни [24, с. 66].

Для выполнения этих требований необходимы достоверные сведения о самом человеке. Например, информация о трудоустройстве позволяет установить не только наличие работы, но и график занятости осужденного. Эти обстоятельства следует учитывать при определении дней и времени регистрационных мероприятий, насколько это допускает установленный порядок контроля.

Вопросы индивидуальной работы рассматривались нами и в предыдущем сравнительном исследовании деятельности служб пробации. В нем отмечалась необходимость сочетать контроль с получением достоверных сведений о подучетном лице и взаимодействием с другими государственными органами и

организациями [33, с.172-179]. Значение имеет не только первоначальное изучение личности, но и дальнейшее использование полученной информации при организации надзора.

Дополнительные возможности для проверки соблюдения установленных требований предоставляют электронные средства слежения. УИК Республики Казахстан разрешает службе пробации применять их в отношении условно осужденных и лиц, отбывающих ограничение свободы. Такие устройства используются для осуществления контроля и получения сведений о местонахождении человека [24, с. 69,174]. Перечень электронных средств утвержден приказом МВД Республики Казахстан от 17 мая 2023 года № 404. Он включает средства персонального контроля, технические средства и устройства их мониторинга [133].

Применение электронных средств слежения должно отвечать принципу соразмерности общественных санкций. Сама возможность более интенсивного наблюдения еще не означает, что оно необходимо каждому осужденному [14]. Решение должно учитывать обстоятельства конкретного случая. Иначе индивидуальный подход фактически заменяется одинаковым для всех порядком контроля, что не соответствует назначению пробации.

На первоначальном этапе важно учитывать и сведения, полученные при осуществлении других видов пробации. Закон допускает использование материалов досудебного доклада в дальнейшей работе, но требует обновлять содержащуюся в нем информацию [26, с.14]. Это позволяет сохранить преемственность сопровождения и не собирать повторно сведения, которые уже имеются и остаются достоверными.

Результатом первоначальной работы должно стать не просто открытое учетное дело, а четко определенный порядок дальнейшего контроля. Его основой выступает конкретное судебное решение. Необходимо установить вид назначенной меры, срок ее исполнения, обязанности осужденного и способы проверки их соблюдения. Отдельно определяются дни регистрации, уточняются сведения о месте жительства и занятости. Учитываются и обстоятельства, при которых потребуется взаимодействие с другими органами и организациями.

Поэтому приговорная пробация начинается не с проверки поведения осужденного, а с организации исполнения судебного решения. Служба пробации изучает поступивший судебный акт, принимает его к исполнению и ставит человека на учет. Затем разъясняет установленные требования, проверяет первоначальные сведения и определяет порядок дальнейшей работы. Все эти действия необходимы для того, чтобы судебное решение исполнялось в предусмотренных законом пределах.

После постановки на учет характер работы меняется. Теперь службе пробации необходимо обеспечивать соблюдение установленного режима на протяжении всего срока контроля. Сведения о поведении осужденного поступают во время личных встреч, проверок по месту жительства, из информационных систем и подразделений полиции. Сотрудник сопоставляет их с требованиями закона и судебного решения, проверяет и документирует полученную информацию. Если обстоятельства жизни человека изменились,

может потребоваться пересмотр организации контроля. При установлении нарушения принимаются меры, предусмотренные законодательством.

Текущий пробационный контроль не ограничивается проверкой местонахождения осужденного. Его содержание зависит от назначенной судом меры. При ограничении свободы служба пробации проверяет соблюдение порядка и условий отбывания наказания. В отношении условно осужденного контролируются выполнение возложенных обязанностей, соблюдение установленного режима и поведение на протяжении срока, определенного судом [24, с. 66-69].

Регулярная явка условно осужденного в службу пробации позволяет проверять, как он выполняет судебные обязанности. Периодичность регистрации установлена статьей 174 УИК РК. Если осужденный не явился без уважительной причины, законодательство предусматривает его привод [24, с. 174].

При ограничении свободы круг проверяемых обстоятельств несколько шире. Служба пробации контролирует соблюдение установленных ограничений, исполнение обязанностей и своевременность уведомления об изменении места жительства, работы или учебы. Проверяется также соблюдение требований, связанных с перемещением осужденного [24, с. 66].

Содержание проверок должно соответствовать конкретному судебному решению. Например, если осужденному запрещено покидать место проживания в определенное время, необходимо учитывать его рабочий или учебный график. Пункт 63 Правил № 511 предусматривает совместное составление службой пробации и осужденным графика пребывания по месту жительства [38, с. 63].

Поэтому проводить одинаковые беседы со всеми подучетными лицами недостаточно. Во время встречи сотрудник должен выяснять, как человек выполняет именно те обязанности, которые на него возложены. При этом важно не только установить факт соблюдения или нарушения требований, но и понять причины возникающих трудностей.

Такие вопросы изучали E.M. Norman, L. Wilson, N.J. Starkey и D.L.L. Polaschek. В исследовании приняли участие 17 сотрудников службы пробации Новой Зеландии. Авторы выясняли, какие обстоятельства мешают осужденным соблюдать условия назначенных мер. Среди причин сотрудники называли когнитивные трудности, неудовлетворенные основные потребности и недостаток необходимых навыков. Для решения подобных проблем они использовали индивидуальные способы общения, стремились установить доверительные профессиональные отношения и учитывать особенности конкретного человека [134].

С учетом этого регистрационная встреча может выполнять две задачи. Первая связана с проверкой исполнения судебных обязанностей. Вторая предполагает выяснение обстоятельств, которые мешают человеку соблюдать установленные требования. Особенно важно такое разграничение при неявке осужденного. Сам факт отсутствия требует проверки, но без выяснения причин не всегда позволяет правильно оценить его поведение.

К этой проблеме обращаются Ruhland E., Scheibler E. Исследуя профессиональное усмотрение сотрудников пробации, авторы установили, что

выбор реакции на нарушение зависит не только от самого события. Учитываются обстоятельства произошедшего, предшествующее поведение человека и сведения, которыми располагает сотрудник [41, с.177-196].

Зарубежная практика показывает и возможности применения различных мер реагирования. Breno A. J., Bhati A., VanDeinse T., Murphy A., Cuddeback G. S., Taxman F. S. изучили данные 32 335 лиц, находившихся под надзором средней и высокой интенсивности в Северной Каролине. Исследование охватывало первые шесть месяцев пробации. Более благоприятные результаты были связаны с применением положительных стимулов, своевременным реагированием на отрицательное поведение, направлением на лечение и участие в программах развития когнитивных навыков. Учитывалось также изменение интенсивности контроля [135].

Приговорная пробация осуществляется без изоляции осужденного от общества. Поэтому контроль не может ограничиваться посещением территориальной службы. Место жительства определяет, какое подразделение отвечает за работу с осужденным. Одновременно по этому адресу проверяется выполнение части обязанностей и ограничений, установленных судом.

В проведении таких проверок участвует и полиция. Порядок ее взаимодействия со службой пробации регулируется Правилами № 517. Они предусматривают совместные проверки не реже одного раза в квартал с составлением соответствующих справок. При выявлении уголовного или административного правонарушения информация должна оперативно передаваться в службу пробации.

При этом функции двух органов различаются. Полиция располагает собственными возможностями получения и проверки сведений о поведении осужденного. Служба пробации, в свою очередь, знает содержание возложенных судом обязанностей, установленные ограничения и ранее допущенные нарушения. Поэтому поступившая от полиции информация должна оцениваться с учетом обстоятельств конкретного дела.

Например, сообщение о совершении административного правонарушения еще не означает, что осужденному необходимо применять меры уголовно-исполнительного характера. Статья 67 УИК Республики Казахстан определяет, какие административные правонарушения относятся к нарушениям порядка и условий отбывания ограничения свободы [24, с. 67]. Для условно осужденных основания и последствия нарушений установлены отдельно статьей 176 УИК [24, с. 176]. Поэтому необходимо выяснить не только обстоятельства произошедшего, но и наличие предусмотренных законом оснований для дальнейшего реагирования.

Отдельные трудности возникают при смене осужденным места жительства. В таком случае важно своевременно установить, какая территориальная служба будет осуществлять дальнейший контроль. Порядок передачи дела подробно регулируется действующими Правилами организации деятельности службы пробации [38].

Осужденный обязан письменно уведомить службу пробации об изменении места жительства. После получения уведомления сотрудники уточняют

обстоятельства переезда и направляют запрос в подразделение по новому адресу. Там проверяют, действительно ли человек проживает по указанному месту. Только после получения подтверждения электронное дело передается в новую территориальную службу. Это служит основанием для снятия осужденного с учета по прежнему месту жительства [38, с. 139-142].

Такой порядок позволяет избежать передачи дела только на основании заявления самого осужденного. Вместе с тем после подтверждения нового адреса контроль должен осуществляться по месту его фактического проживания. Тем самым обеспечивается непрерывность работы с человеком. Смена места жительства не должна приводить ни к потере необходимых сведений, ни к неопределенности в вопросе о том, какое подразделение отвечает за дальнейшее исполнение судебного решения.

Если сведения о проживании осужденного по новому адресу не подтверждаются, служба пробации, в которой он состоит на учете, проводит первоначальные розыскные мероприятия для установления его местонахождения [38]. При этом само намерение сменить место жительства не является нарушением. Правовое значение имеют несоблюдение обязанности уведомить службу пробации, предоставление недостоверных сведений об адресе или уклонение от контроля при наличии предусмотренных законом признаков.

Для временного выезда установлен отдельный порядок. Осужденный должен письменно уведомить службу пробации о намерении выехать за пределы соответствующей административно-территориальной единицы. После получения уведомления служба в течение суток передает сведения в подразделение по месту временного проживания, лечения, работы или учебы [38, с. 144-145].

Такой порядок позволяет сохранять контроль за осужденным даже при его нахождении на территории другого района или города. Основное дело остается в службе пробации, где человек состоит на учете. При этом отдельные проверки могут проводиться сотрудниками по месту его временного пребывания. Подобное распределение обязанностей помогает избежать перерывов в контроле и соответствует зарубежной практике обеспечения непрерывного надзора при перемещении осужденных.

Дополнительные возможности для контроля предоставляют электронные средства слежения. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан разрешает применять их в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, и условно осужденных [24, с.69,174]. Перечень таких средств утвержден приказом МВД Республики Казахстан от 17 мая 2023 года № 404 [133].

Однако возможность применения электронного контроля не означает, что соответствующее оборудование устанавливается каждому осужденному. Пункт 130 Правил № 511 предусматривает принятие решения начальником службы пробации либо лицом, его замещающим. При этом учитываются ограничения, установленные судом, и техническая возможность установки оборудования [38, с. 130]. Решение оформляется постановлением, которое объявляется осужденному и совместно проживающим с ним лицам. Одновременно разъясняется ответственность за повреждение оборудования. Сотрудник службы

пробации устанавливает необходимые устройства, знакомит осужденного с правилами их эксплуатации и вручает соответствующую памятку под подпись [38, с. 131-133].

Электронный мониторинг в Казахстане используется для обеспечения пробационного контроля и не является самостоятельным дополнительным наказанием. Сотрудник службы пробации не вправе по собственному усмотрению расширять установленные судом ограничения. Электронные средства должны применяться для проверки соблюдения требований, имеющих законное основание.

Такой порядок отвечает положениям Рекомендации Совета Европы CM/Rec(2014)4. Документ предусматривает применение электронного мониторинга на законных основаниях, с соблюдением принципа соразмерности и учетом характера назначенной санкции или меры [58]. Различия в использовании этих технологий исследовал López Riba J. M. на примере Испании и Бельгии. Автор показал, что электронный мониторинг может применяться в разных правовых условиях, а степень связанного с ним ограничения зависит от порядка его организации и конкретных способов использования [136, с.72].

Возможность постоянно получать сведения о местонахождении осужденного еще не означает, что столь интенсивный контроль необходим каждому. Европейская конфедерация пробации в своих материалах рассматривает различные подходы к электронному мониторингу, применяемые в европейских странах [59]. Richter M., Ryser B., Hostettler U. также обращают внимание на то, насколько обременительным может оказаться электронное наблюдение для самого человека и его повседневной жизни [61, с. 262-281]. Поэтому решение о применении таких средств должно учитывать не только технические возможности, но и реальные обстоятельства конкретного случая.

Отдельного внимания требует работа с информацией, поступающей от электронных устройств. Пункт 134 Правил № 511 предусматривает сбор сведений с пульта мониторинга. При обнаружении сбоя, повреждения оборудования, его несанкционированного снятия или возможного нарушения установленных ограничений сотрудник докладывает об этом руководителю службы пробации [38, с. 134]. Если оборудование работает с перебоями, необходимо выяснить причины неисправности и принять меры к их устранению [38, с. 135]. Когда осужденный отрицает факт нарушения, служба пробации обязана проверить сведения, полученные с помощью электронных средств слежения [38, с. 137].

Эти положения имеют прямое значение для правовой оценки поведения осужденного. Электронное устройство может зафиксировать отклонение от установленного режима, но не всегда позволяет определить его причину. Поэтому техническое сообщение нельзя автоматически считать доказанным нарушением. Сначала необходимо проверить полученные сведения, выяснить обстоятельства произошедшего и установить, какие требования были нарушены. Только после этого может решаться вопрос о предусмотренных законом последствиях.

Проблемы использования подобных технологий рассматриваются и в зарубежной литературе. Redden J., Camello J., Mecray M., Osbourne M., Planty M., Russo J. в обзоре, подготовленном для Национального института юстиции США, изучили технологии определения местонахождения, дистанционного наблюдения и мобильной связи, применяемые при надзоре вне исправительных учреждений. Авторы отмечают, что технические средства расширяют возможности контроля, но их внедрение не всегда приводит к улучшению результатов. Необходимо учитывать надежность оборудования, нагрузку на сотрудников, ограничения для поднадзорных лиц и наличие данных, подтверждающих эффективность выбранных решений [137].

Сходные требования закреплены в Рекомендации Совета Европы CM/Rec(2024)5. Использование цифровых и алгоритмических систем не должно устранять ответственность уполномоченных лиц за принимаемые решения [62]. Для казахстанской службы пробации это означает необходимость сохранять профессиональную проверку поступающих сведений. Технология помогает обнаружить возможное нарушение, но его юридическая оценка остается за компетентным субъектом.

Для казахстанской системы пробации важно разграничивать три состояния информации: поступивший от устройства сигнал, установленное в результате проверки событие и нарушение, получившее юридическую оценку. Эти этапы нельзя объединять автоматически. Иначе технический сбой, потеря сигнала или отклонение, имеющее уважительную причину, могут ошибочно стать основанием для применения предусмотренных законом мер.

Цифровые технологии могут применяться не только для определения местонахождения осужденного, но и для поддержания связи с ним. Дж. Вильоне и Т. Нгуен в своем исследовании отмечают, что после пандемии COVID-19 сотрудники служб общественного надзора в США стали значительно шире использовать дистанционные способы взаимодействия с подучетными лицами [101, с. 1727-1745].

Поэтому внедрение цифровых средств в приговорную пробацию должно прежде всего повышать точность получаемых сведений и скорость их передачи. При этом установленные судом пределы контроля должны сохраняться. Технические возможности сами по себе не дают оснований для расширения ограничений, возложенных на осужденного.

Повседневная работа службы пробации строится вокруг проверки исполнения конкретных обязанностей. Во время регистрационных встреч сотрудник выясняет, соблюдает ли человек установленные судом требования. Сведения, поступившие от полиции, проверяются и оцениваются с учетом его правового положения. При смене места жительства необходимо подтвердить новый адрес и обеспечить передачу дела между территориальными подразделениями. Информация электронного мониторинга также требует проверки, прежде чем зафиксированное событие будет признано нарушением.

В целом порядок приговорной пробации включает несколько последовательных этапов. Сначала вступивший в законную силу судебный акт принимается к исполнению, а осужденный ставится на учет. Ему разъясняются

обязанности и ограничения, определяется порядок дальнейшего контроля. Затем служба пробации проверяет их соблюдение посредством регистрационных встреч, личных контактов, посещений по месту жительства и обмена сведениями с другими органами. При наличии предусмотренных законом оснований применяются электронные средства слежения.

Если выявлены признаки нарушения, сотрудник устанавливает обстоятельства произошедшего и дает им правовую оценку. При необходимости принимаются меры, предусмотренные законодательством. В случае утраты контроля над местонахождением осужденного проводятся установленные розыскные мероприятия. Завершается работа прекращением пробационного контроля по соответствующему законному основанию.

Законодательство Республики Казахстан предусматривает разные меры реагирования на нарушения, допущенные в период приговорной пробации. Поэтому службе пробации недостаточно просто зафиксировать факт нарушения пробационного контроля. Необходимо установить, какие именно требования не выполнены, при каких обстоятельствах это произошло и какие правовые последствия предусмотрены законом.

Для лиц, осужденных к ограничению свободы, виды нарушений определены статьей 67 УИК Республики Казахстан. К ним относятся неисполнение обязанностей, установленных статьей 66 Кодекса, умышленное повреждение электронных средств слежения, а также совершение определенных административных правонарушений, за которые на осужденного наложено административное взыскание [24].

Отдельно закон выделяет злостные нарушения. В частности, к ним относятся повторное совершение в течение года нарушений, предусмотренных частью первой статьи 67 УИК, выезд за пределы Республики Казахстан и отдельные случаи совершения уголовного правонарушения. Злостным нарушением признаются также отказ выполнять законные требования сотрудника службы пробации, его оскорбление или угроза применения насилия в отношении него [24].

Разграничение этих нарушений имеет практическое значение. Статья 68 УИК предусматривает письменное предупреждение о возможной замене ограничения свободы лишением свободы за нарушение порядка и условий отбывания наказания. Если же осужденный допускает злостное нарушение, служба пробации направляет материалы в суд. В таком случае вопрос о замене наказания лишением свободы решается уже судом [24].

Порядок действий сотрудников подробнее установлен Правилами организации деятельности службы пробации. Если выявлено нарушение, предусмотренное частью первой статьи 67 УИК, служба в течение трех рабочих дней принимает меры к вызову осужденного. После его прибытия сотрудник проводит беседу о недопустимости дальнейших нарушений и выносит письменное предупреждение о возможности замены ограничения свободы лишением свободы. Сведения о примененном взыскании вносятся в учетные материалы.

При злостном нарушении предусмотрен иной порядок. Служба пробации обязана в течение десяти рабочих дней со дня обнаружения нарушения направить в суд представление о замене ограничения свободы лишением свободы [38].

Из установленного порядка следует, что служба пробации не может самостоятельно заменить ограничение свободы лишением свободы. Ее полномочия заключаются в выявлении и документировании нарушения, вынесении предусмотренного законом письменного предупреждения и направлении материалов в суд при наличии признаков злостного нарушения. Окончательное решение о замене наказания принимает суд.

Для условно осужденных предусмотрен другой порядок реагирования. Статья 176 УИК Республики Казахстан относит к нарушениям совершение определенных административных правонарушений, за которые наложено административное взыскание, умышленное повреждение электронных средств слежения и неявку на регистрацию без уважительной причины. В этот перечень входят также смена места жительства без уведомления службы пробации, уклонение от прохождения геномной регистрации и совершение уголовного проступка [24, с. 176].

При выявлении указанных нарушений служба пробации обращается в суд с представлением о продлении срока пробационного контроля. Для совершеннолетнего осужденного он может быть продлен не более чем на один год, а для несовершеннолетнего - не более чем на шесть месяцев. Одновременно осужденному выносится письменное предупреждение о возможности отмены условного осуждения [24, с. 176].

Более строгие последствия предусмотрены, если условно осужденный не исполняет обязанности, возложенные судом, повторно допускает нарушения, указанные в части первой статьи 176 УИК, либо скрывается от пробационного контроля. В этих случаях служба пробации вносит в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором. В отношении несовершеннолетнего предусмотрено иное решение - продление срока пробационного контроля, но не более чем на один год [24, с.176]. Согласно Правилам № 511, соответствующее представление направляется в суд в течение пяти рабочих дней со дня вынесения письменного предупреждения [38].

Таким образом, порядок реагирования зависит от вида назначенной меры и характера допущенного нарушения. При ограничении свободы первоначальное нарушение влечет письменное предупреждение, а злостное может стать основанием для обращения в суд с вопросом о замене наказания. При условном осуждении закон предусматривает возможность продления пробационного контроля либо отмены условного осуждения. Основания для принятия этих решений различаются.

На практике основная сложность заключается в правильном установлении обстоятельств нарушения. Недостаточно зафиксировать само событие. Необходимо проверить, имеются ли все предусмотренные законом основания для применения соответствующей меры. Например, неявка условно

осужденного на регистрацию имеет значение для статьи 176 УИК только при отсутствии уважительной причины [24, с. 176].

Поэтому получение объяснения осужденного нельзя считать простой формальностью. Оно необходимо для выяснения причин произошедшего и правильной правовой оценки его поведения. Правила № 511 также предусматривают проведение беседы и получение объяснения при выявлении нарушения требований приговора [38]. Такая проверка позволяет отличить действительное несоблюдение установленных обязанностей от обстоятельств, которые сами по себе не образуют предусмотренного законом нарушения.

Особое значение проверка обстоятельств нарушения имеет при использовании электронных средств слежения. Как было рассмотрено во второй части исследования, технический сигнал не всегда подтверждает нарушение установленного режима. Если осужденный оспаривает полученные сведения, служба пробации должна провести их проверку.

В зарубежных исследованиях также рассматривается вопрос о том, насколько оправданно применение санкций за нарушения условий пробации. Wodahl E. J., Schweitzer K., Heck C. изучили данные 300 человек, находившихся под пробационным надзором в Денвере. Авторы не нашли подтверждения тому, что применение санкций само по себе улучшает результаты надзора. В то же время использование поощрительных мер было связано с более высокой вероятностью успешного завершения пробации и меньшим количеством новых преступлений [138].

К близким выводам пришли Viglione J., Zettler H., Martin K. D. В исследовании приняли участие 304 взрослых лица, находившихся под пробационным надзором. Авторы установили связь между количеством и характером возложенных судом условий и такими последствиями, как технические нарушения, повторные задержания и отмена пробации [139]. Эти результаты показывают, почему важно учитывать не только поведение осужденного, но и содержание предъявляемых к нему требований.

Служба пробации в Казахстане не вправе самостоятельно отменять или изменять обязанности, установленные судом. Однако законодательство предусматривает возможность их пересмотра. Так, пункт 69 Правил № 511 позволяет службе пробации в период отбывания ограничения свободы обратиться в суд с представлением о полной или частичной отмене ранее возложенных обязанностей [38].

Такой порядок может применяться, когда отдельное ограничение утратило актуальность или возникла необходимость изменить содержание ранее установленных обязанностей. При этом вопрос решается судом, а не сотрудником службы пробации.

Отдельного рассмотрения требует уклонение осужденного от пробационного контроля. В отличие от других нарушений, в этом случае служба пробации теряет возможность непосредственно проверять его поведение и выполнение судебных обязанностей. Поэтому закон предусматривает не только правовые последствия уклонения, но и порядок установления местонахождения человека.

Для условно осужденных соответствующий критерий закреплен в части третьей статьи 176 УИК Республики Казахстан. Лицо признается скрывающимся от пробационного контроля, если его местонахождение не установлено более пятнадцати дней со дня неявки для регистрации в службу пробации [24].

При этом отсутствие осужденного требует принятия мер по установлению его местонахождения. Статья 174 УИК обязывает службу пробации выяснить, где находится человек и по каким причинам он уклоняется от контроля. Если установить его местонахождение не удалось, служба обращается в суд с представлением об объявлении осужденного в розыск и избрании меры пресечения [24].

Правила № 511 подробно определяют порядок проведения первоначальных розыскных мероприятий. Сотрудники службы пробации опрашивают родственников, соседей и других лиц, которым может быть известно местонахождение осужденного. Проверяются сведения по учетам органов внутренних дел и медицинских организаций. При необходимости направляются запросы в подразделения полиции и другие территориальные службы пробации [38]. После получения судебного постановления об объявлении осужденного в розыск копии материалов первоначальных мероприятий в течение двух рабочих дней передаются криминальной полиции для дальнейшего розыска [38, с. 108-112].

При применении этих правил необходимо различать неявку на регистрацию, отсутствие сведений о местонахождении осужденного, уклонение от контроля и объявление в розыск. Каждое из этих обстоятельств имеет свое правовое значение. Например, однократная неявка еще не дает оснований считать человека скрывающимся от пробационного контроля.

Это различие необходимо учитывать и при ведении электронного учета. Если информационная система после пропуска регистрационной даты автоматически относит осужденного к числу уклоняющихся, возникает риск неправильной правовой оценки его поведения. Прежде чем принимать такое решение, необходимо установить обстоятельства неявки и проверить наличие предусмотренных законом оснований.

Объявление условно осужденного в розыск влияет и на исчисление срока пробационного контроля. Согласно статье 175 УИК Республики Казахстан, течение этого срока приостанавливается с момента начала первоначальных розыскных мероприятий на основании постановления суда об объявлении лица в розыск. Возобновление срока также производится по постановлению суда [24, с. 175].

Таким образом, розыск направлен не только на установление местонахождения осужденного. Он имеет и уголовно-исполнительные последствия, поскольку влияет на течение срока пробационного контроля. Поэтому основания и время проведения соответствующих мероприятий должны быть надлежащим образом зафиксированы.

При оценке нарушений важно также разграничивать уклонение от пробационного контроля и совершение нового уголовного правонарушения. Эту проблему исследовали Phelps M. S., Dickens H. N., Beadle D. A. T. на материалах

США. Авторы рассматривают технические нарушения условий пробации и совершение новых преступлений как самостоятельные основания возвращения человека в места лишения свободы. По их мнению, эти категории необходимо учитывать и анализировать отдельно [95, с.2].

DaGrossa J. A. исследовал более 44 тысяч случаев технических и других относительно незначительных нарушений условий общественного надзора, рассмотренных федеральными судами США. Автор установил, что принимаемые решения зависели не только от характера нарушения, но и от индивидуальных обстоятельств дела и особенностей судебной практики [140]. Для Казахстана эти результаты представляют интерес прежде всего с точки зрения подготовки материалов, направляемых в суд. Одинаковые по своему юридическому содержанию обстоятельства должны устанавливаться и документироваться по единому порядку. Это позволит обеспечить более последовательную оценку нарушений и снизить влияние субъективных факторов [140].

В связи с этим предлагаем дополнить ведомственный порядок работы службы пробации единым заключением о подтвержденном нарушении условий приговорной пробации. Такой документ не будет устанавливать новые основания ответственности. Его назначение состоит в том, чтобы собрать результаты проверки и отразить основания, по которым служба пробации пришла к выводу о наличии нарушения. Это позволит суду оценить не только представленные материалы, но и обоснованность принятого решения об обращении с соответствующим представлением.

Не менее важно правильно оформить завершение пробационного контроля. После прекращения установленного режима лицо больше не обязано соблюдать требования, действовавшие в его рамках. Поэтому необходимо точно определять дату и правовое основание прекращения контроля. Ошибки на этой стадии могут привести к необоснованному сохранению ограничений или неправильному отражению сведений об осужденном.

В отношении условно осужденных порядок установлен статьей 175 УИК Республики Казахстан. Пробационный контроль продолжается в течение срока, определенного приговором суда. По его истечении служба пробации снимает осужденного с учета [24, с. 175]. Если предусмотренных законом оснований для изменения течения срока не возникло, контроль заканчивается по завершении установленного судом периода.

При ограничении свободы снятие с учета связано с окончанием срока наказания либо наступлением других предусмотренных законом обстоятельств. Правила № 511 определяют документы, на основании которых служба пробации прекращает учет осужденного. К ним относятся судебные решения о замене наказания, отмене условного осуждения, освобождении от наказания или замене его неотбытой части более мягким видом. Основанием также может служить свидетельство о смерти осужденного. Отдельно предусмотрено снятие с учета после подтверждения постановки лица на учет службы пробации по новому месту жительства [38, с. 114].

Понятие «снятие с учета» охватывает несколько разных правовых ситуаций. В одном случае пробационный контроль завершается в связи с истечением установленного срока. В другом его прекращение или изменение связано с судебным решением. Возможна и передача дела в другую территориальную службу, при которой сам пробационный контроль продолжается.

Эти случаи необходимо различать не только с правовой, но и с организационной точки зрения. Прекращение пробационного контроля означает завершение соответствующего правового режима. Передача дела по новому месту жительства такого последствия не влечет.

Поэтому предлагаем предусмотреть в ЦАБД три отдельных статуса: «пробационный контроль завершен вследствие истечения срока»; «контроль прекращен либо трансформирован на основании судебного решения»; «дело передано по территориальности с продолжением пробационного контроля».

Такое разграничение позволит точнее отражать основания снятия осужденных с учета и получать более достоверные статистические сведения. При этом правовое положение самого осужденного не изменится.

Необходимо также обеспечить своевременное обновление сведений в системе специальных учетов. Правила ведения специальных учетов Генеральной прокуратуры предусматривают, что при освобождении осужденного от наказания, изменении приговора или снятии его с учета по другим законным основаниям служба пробации формирует электронное извещение. Оно должно содержать полные сведения об основании снятия с учета либо изменения приговора. На выполнение этой обязанности отводится пять рабочих дней после получения соответствующего процессуального решения. Действующая редакция данного положения утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 30 мая 2026 года № 83 [93].

Таким образом, оформление прекращения пробационного контроля не заканчивается внесением отметки в учетное дело территориальной службы. Необходимо, чтобы соответствующие сведения своевременно поступили и в систему специальных учетов. Иначе человек может продолжать числиться находящимся под контролем, хотя законных оснований для этого уже нет.

Такая ошибка имеет не только техническое значение. Например, осужденный отбыл установленный срок, но сведения о завершении контроля не были своевременно обновлены. В результате информация в государственной системе перестает соответствовать его действительному правовому положению. Поэтому достоверность цифрового учета следует рассматривать как одно из условий надлежащего исполнения судебного решения.

Проведенное исследование позволяет рассматривать пробационный контроль при приговорной пробации как последовательную юридико-организационную процедуру. Она начинается с принятия судебного акта к исполнению и постановки осужденного на учет. В дальнейшем служба пробации обеспечивает исполнение установленных требований, проверяет поступающие сведения и принимает предусмотренные законом меры. Завершение этой процедуры связано с наступлением законного основания для прекращения или

изменения соответствующего уголовно-правового режима. При передаче дела в другое территориальное подразделение контроль не прекращается, а продолжается по новому месту учета.

На первоначальном этапе служба пробации определяет правовые основания контроля и устанавливает, какая мера назначена осужденному: ограничение свободы или условное осуждение. Затем лицо ставится на учет, ему разъясняются обязанности и порядок их выполнения. Одновременно собираются сведения, необходимые для дальнейшей организации контроля. При этом индивидуальный подход не дает сотруднику службы пробации права устанавливать дополнительные ограничения. Их содержание и пределы определяются законом и судебным решением.

В дальнейшем основное внимание уделяется проверке исполнения установленных требований. Служба пробации получает сведения о поведении осужденного, проверяет их достоверность и фиксирует результаты. При использовании электронных средств слежения необходимо различать поступивший технический сигнал и установленный факт нарушения. Сам по себе сигнал еще не подтверждает, что осужденный не выполнил возложенные обязанности.

При выявлении нарушений требуется их правовая оценка. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан разграничивает обычные и злостные нарушения порядка отбывания ограничения свободы. Для условно осужденных предусмотрены отдельные основания и последствия несоблюдения установленных требований [24].

Проведенное исследование позволяет предложить несколько изменений в действующем порядке осуществления приговорной пробации.

Прежде всего предлагаем закрепить в Правилах № 511 единый порядок документирования нарушений. Для этого может использоваться заключение о подтвержденном нарушении условий приговорной пробации. В нем необходимо указывать источник поступившей информации, конкретную обязанность, которая была нарушена, и обстоятельства произошедшего. Отдельно должны отражаться объяснение осужденного, результаты проведенной проверки, сведения о повторности нарушения и его правовая квалификация. Такое заключение следует составлять до вынесения письменного предупреждения или подготовки представления в суд, если факт нарушения не подтвержден непосредственно судебным либо иным процессуальным актом.

В электронном учете также необходимо разделить три состояния информации: технический сигнал, событие, обстоятельства которого еще проверяются, и подтвержденное нарушение. Особенно важно соблюдать этот порядок при использовании электронных средств слежения. Это позволит избежать ситуации, когда техническая неисправность или непроверенные сведения становятся основанием для принятия решения в отношении осужденного.

Еще одно предложение касается ведения индивидуального электронного дела. Считаем необходимым установить единую последовательность фиксации всех значимых действий. В ней должны отражаться принятие судебного акта к

исполнению, постановка осужденного на учет, разъяснение обязанностей и последующие контрольные мероприятия. Отдельно следует фиксировать выявленные нарушения, вынесенные предупреждения, направленные в суд представления, розыскные мероприятия, возобновление контроля и основания его прекращения.

Такая хронология позволит проследить весь порядок исполнения судебного решения. Она также поможет сохранить необходимые сведения при передаче дела из одной территориальной службы пробации в другую. Это особенно важно, когда дальнейшие решения зависят от ранее выявленных нарушений и принятых по ним мер.

В ведомственной статистике необходимо отдельно учитывать окончательное прекращение пробационного контроля и снятие осужденного с учета в связи с передачей дела в другое территориальное подразделение. В обоих случаях оформляется снятие с учета, однако правовые последствия различаются. При прекращении контроля завершается установленный правовой режим. При передаче дела по новому месту жительства контроль продолжается.

Отдельного внимания заслуживает возможность пересмотра ранее возложенных обязанностей. Пункт 69 Правил № 511 позволяет службе пробации обращаться в суд с представлением о полной или частичной отмене обязанностей осужденного к ограничению свободы [38]. Полагаем, что этот механизм следует активнее использовать, когда изменения в поведении и обстоятельствах жизни осужденного свидетельствуют об отсутствии необходимости сохранять отдельные ограничения. При этом решение принимает суд. Такой порядок позволяет учитывать изменения в положении осужденного, не выходя за пределы установленных законом полномочий.

При оценке нарушений важно также различать несоблюдение отдельных условий пробационного контроля и совершение нового уголовного правонарушения. Зарубежные исследования показывают, что большое количество возложенных обязанностей может повышать вероятность технических нарушений. Вместе с тем применение санкций не всегда приводит к улучшению результатов пробации. Поэтому при выборе предусмотренных законом мер реагирования необходимо учитывать характер нарушения и обстоятельства его совершения.

Проведенный анализ показывает, что приговорная пробация не сводится к отдельным проверкам поведения осужденного. Она охватывает весь порядок исполнения судебного решения без изоляции человека от общества. Работа начинается с принятия судебного акта к исполнению и постановки осужденного на учет. Затем ему разъясняются обязанности, определяется порядок контроля и организуется проверка их выполнения. Поступающие сведения должны оцениваться с учетом конкретного судебного решения. При выявлении нарушений служба пробации устанавливает обстоятельства произошедшего, применяет предусмотренные законом меры либо обращается в суд. При необходимости проводятся розыскные мероприятия. Завершается эта работа прекращением или изменением установленного режима, надлежащим

оформлением снятия с учета и обновлением сведений в государственных информационных системах.

Таким образом, приговорную пробацию следует рассматривать как единый юридико-организационный цикл исполнения судебного решения. Его содержание составляет не только контроль за соблюдением установленных требований, но и своевременная правовая оценка поведения осужденного. При этом более строгие меры могут применяться лишь при наличии предусмотренных законом оснований. Для надлежащей организации этой работы необходимы достоверные сведения, полное документирование нарушений и точное оформление завершения пробационного контроля.

3.3 Совершенствования деятельности службы пробации по предупреждению повторных уголовных правонарушений

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что качество пробационного контроля нельзя оценивать только по количеству регистраций и проверок. Гораздо важнее, насколько своевременно служба получает достоверные сведения о поведении подучетного лица. Не меньшее значение имеет умение сотрудников правильно оценивать эти сведения с правовой точки зрения и корректировать индивидуальную работу с учетом изменений в конкретной ситуации. Однако даже хорошо организованный контроль еще не означает, что повторное преступление удастся предупредить. Установление местонахождения осужденного, его своевременная явка на регистрацию и соблюдение установленных ограничений сами по себе не устраняют обстоятельств, которые могут привести к новому уголовному правонарушению.

От того, как понимается результат пробационного контроля, во многом зависит повседневная работа службы. Когда главным показателем становится отсутствие нарушений порядка исполнения наказания, основное внимание уделяется регистрации, проверкам, вынесению предупреждений и подготовке материалов о неисполнении обязанностей. Между тем Закон Республики Казахстан «О пробации» предусматривает также коррекцию поведения и предупреждение уголовных правонарушений. Для достижения этих целей недостаточно просто фиксировать нарушения. Необходимо выяснять, какие обстоятельства повышают вероятность повторного преступления, какие из них можно изменить и каким образом на них следует воздействовать [26].

При организации профилактической работы важно сначала определить, какое именно событие необходимо предупредить. В деятельности службы пробации могут фиксироваться разные нарушения и другие неблагоприятные события. К ним относятся неявка на регистрацию, несвоевременное уведомление о смене места жительства, несоблюдение установленного судом ограничения и совершение административного правонарушения. Сюда же относятся уклонение от выполнения возложенных обязанностей и совершение нового уголовного правонарушения.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан предусматривает отдельные правовые последствия за нарушение порядка и условий исполнения наказания, а также обязанностей, возложенных на условно осужденного [24].

Поэтому при оценке работы службы пробации важно разграничивать повторные преступления и нарушения, связанные с исполнением установленных требований. Объединение этих показателей не позволяет получить точное представление о результатах пробационного контроля.

С подобной проблемой сталкивается не только Казахстан. M. Phelps, H. Dickens и D. Beadle исследовали ее на примере американской системы пробационного надзора. Авторы обращают внимание на необходимость разграничения новых преступлений и нарушений условий надзора. Если учитывать их вместе, становится трудно установить действительные причины повторного вовлечения человека в систему уголовной юстиции [95, с. 1-3].

На наш взгляд, статистика службы пробации должна отражать несколько самостоятельных категорий результатов. Прежде всего необходимо отдельно учитывать случаи, когда лицо не допускало нарушений. Другую категорию составляют единичные нарушения установленного режима, не связанные с совершением нового уголовного правонарушения. Далее следует выделять повторные нарушения возложенных обязанностей и административные правонарушения. Отдельного учета требуют новые уголовные правонарушения, совершенные в период пробации. Наконец, необходимо отслеживать преступления, совершенные после завершения пробационного контроля, в пределах заранее установленного периода наблюдения. Последний показатель представляет особый интерес для исследования. Ведь завершение срока контроля без нарушений еще не доказывает, что изменения в поведении осужденного оказались устойчивыми.

Этот вопрос затрагивался и в нашей статье, опубликованной в American Journal of Criminal Justice. При сравнении долгосрочных последствий пробации и лишения свободы важно учитывать совокупность последующих поведенческих, экономических и других характеристик лица [16]. Одного лишь соблюдения установленных требований для такой оценки недостаточно. Человек может находиться под постоянным наблюдением и не допускать нарушений. Однако это еще не означает, что после прекращения контроля он не вернется к преступному поведению.

В зарубежных исследованиях все больше внимания уделяется устойчивому отказу человека от совершения преступлений. Речь идет не просто о соблюдении установленных запретов, а о постепенном изменении поведения и образа жизни. R. Fernando изучил опыт лиц, проходивших пробацию в Англии и Франции. Его исследование показывает, что отказ от преступного поведения зависит не только от установленных требований. Значение имеют характер взаимодействия с сотрудником пробации, жизненные обстоятельства человека и возможность выстроить дальнейшую жизнь без совершения преступлений [53, с.233].

К близким выводам приходит S. Ainslie. Рассматривая практику пробации с точки зрения устойчивого отказа от преступного поведения, исследователь обращает внимание на содержание профессиональной работы с осужденными. Она не должна ограничиваться формальной оценкой риска. Не менее важно поддерживать положительные изменения, которые происходят в жизни человека

[54, с. 152]. Значение непосредственного общения с сотрудником пробации рассматривается также в исследованиях S. Koffeld-Hamidane, E. Andvig и B. Karlsson. Авторы связывают возможности устойчивого отказа от преступлений в том числе с содержанием таких встреч и характером профессионального взаимодействия [44, с. 218-237].

Предупреждение повторных преступлений и пробационный контроль нельзя рассматривать как два противоположных направления работы. Контроль необходим для исполнения судебного решения. Вопрос заключается в том, как организовать его таким образом, чтобы он не ограничивался проверкой соблюдения установленных требований, а также способствовал предупреждению новых правонарушений.

Одним из наиболее разработанных подходов к индивидуальной работе с осужденными является модель «риск - потребность - восприимчивость». J. Bonta выделяет в ней три основных принципа. Первый предполагает, что интенсивность вмешательства должна соответствовать вероятности повторного преступления. Второй требует сосредоточить внимание на изменяемых обстоятельствах, связанных с преступным поведением. Третий касается выбора способов работы с учетом индивидуальных особенностей человека и его восприимчивости к применяемым мерам [50, с. 11].

При использовании этой модели важно не придавать одинаковое значение всем выявленным проблемам. У человека могут одновременно отсутствовать работа и постоянное жилье, возникать семейные трудности и проблемы со здоровьем. К этому нередко добавляются зависимости, неблагоприятное социальное окружение или недостаточный уровень образования. Однако далеко не каждое из этих обстоятельств в равной степени влияет на вероятность нового преступления. Поэтому индивидуальная работа требует не простого перечисления имеющихся проблем, а оценки их связи с преступным поведением.

Практический интерес представляет исследование R. Horan, K. Wong и K. Szifris. Авторы рассматривают возможность совместного применения принципов модели «риск - потребность - восприимчивость» и подхода, ориентированного на устойчивый отказ от преступного поведения, при оценке лиц, находящихся под надзором [43, с.1-16]. В такой модели внимание уделяется не только обстоятельствам, повышающим вероятность нового преступления. Учитываются и положительные стороны жизни человека, на которые можно опереться при организации дальнейшей работы. Для Казахстана этот опыт особенно интересен. Закон Республики Казахстан «О пробации» предусматривает как контроль, так и социально-правовую помощь [26]. В свою очередь, Правила оказания социально-правовой помощи регулируют выявление потребностей подучетного лица и организацию содействия в решении его проблем [27].

Вместе с тем само закрепление социальной помощи в законодательстве еще не означает, что она действительно способствует предупреждению преступлений. Многое зависит от того, насколько правильно определены потребности человека, своевременно ли оказывается помощь и на решение каких проблем она направлена. Этот вопрос исследовали B. Blasko, J. Viglione, L.

Taylor и F. Taxman. Авторы изучили административные данные 7 326 лиц, находившихся под пробационным надзором, а также сведения о деятельности 161 сотрудника пяти американских агентств. Исследование показало, что отдельное применение оценки риска, планирования индивидуальной работы, лечебных мероприятий или контроля соблюдения установленных условий не дает того результата, которого можно добиться при их согласованном использовании [131, с. 817-837]. Сопоставимые результаты были выявлены и при организации индивидуальной работы с учетом уровня риска, когда основное внимание уделялось вопросам трудоустройства и сокращению криминогенных потребностей [141].

Для казахстанской системы пробации эти выводы важны прежде всего при определении содержания индивидуальной работы с подучетными лицами. Действующее законодательство предусматривает изучение их социального положения, оказание социально-правовой помощи и взаимодействие службы пробации с местными исполнительными органами, организациями занятости, здравоохранения и другими учреждениями [26] еще не означает, что необходимая помощь оказана. Важно проследить весь путь решения проблемы. Обратился ли подучетный за услугой? Получил ли ее? Удалось ли устранить обстоятельства, из-за которых возникла потребность в помощи? И главное, повлияло ли это на факторы, имеющие значение для предупреждения повторного преступления? [27]. Однако направление человека в соответствующую организацию

В Казахстане уже действуют механизмы, позволяющие организовать такую работу. В частности, законодательством предусмотрено квотирование рабочих мест для лиц, состоящих на учете службы пробации [102]. Определенный практический опыт имеется в Кызылординской области. По состоянию на второй квартал 2026 года в Жалагашском районе среди подучетных были лица, трудоустроенные на постоянную, общественную и сезонную работу. Часть состоящих на учете зарегистрировалась в карьерном центре. Фактически речь идет о взаимодействии службы пробации, карьерного центра и работодателей. Вместе с тем эти сведения отражают прежде всего результаты трудоустройства. Судить по ним о снижении повторной преступности пока нельзя. Кроме того, на 2026 год в Кызылординской области устанавливалась квота рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы и состоящих на учете службы пробации. Следовательно, необходимые организационные механизмы в стране уже существуют. Теперь важно выяснить, насколько они отвечают потребностям конкретных людей и помогает ли полученная работа сохранить законопослушное поведение.

Зарубежные исследования также обращают внимание на связь трудовой занятости и предупреждения повторных преступлений. Однако наличие работы само по себе не гарантирует, что человек больше не совершит правонарушение. J. Саресе рассматривает устойчивую занятость как одно из важных условий успешного возвращения лиц, находящихся под общественным надзором, к обычной жизни. При этом исследователь отмечает и другую проблему. Обязательные посещения контролирующего органа, судебные процедуры,

лечение и выполнение иных требований надзора при неудобной организации могут мешать трудовой деятельности [142]. Получается, что даже необходимые контрольные мероприятия следует организовывать с учетом занятости человека.

Не менее важен жилищный вопрос. D. Augustine и M. Kushel исследовали трудности, с которыми сталкиваются лица под общественным надзором при поиске и сохранении жилья. Отсутствие стабильного места проживания может осложнять соблюдение установленных требований и возвращение к нормальной социальной жизни [143]. Однако эти выводы получены при изучении американской практики. Переносить их на Казахстан без учета местных условий было бы неправильно.

Отдельного внимания заслуживает социальное окружение подучетного лица. L. Liu, P. Becker и T. J. Mowen исследовали различные формы поддержки, включая помощь семьи, наставников, религиозных объединений и социальных институтов. Их результаты свидетельствуют о том, что такая поддержка неоднородна по своему содержанию и значению [84, с. 1053-1070]. Поэтому при индивидуальной работе недостаточно просто установить наличие у человека семьи, друзей или других социальных связей. Важно разобраться, какие отношения помогают ему соблюдать закон, а какие, напротив, могут способствовать возвращению к преступному поведению.

Все это требует более точного понимания назначения социально-правовой помощи в деятельности службы пробации. Не каждая социальная трудность должна автоматически становиться главным направлением профилактической работы. Значение имеет ее связь с возможным повторным преступлением. Если решение жилищной проблемы, трудоустройство или изменение социального окружения способны уменьшить конкретный криминогенный фактор, такая помощь приобретает профилактический смысл. Иначе она может остаться полезной социальной мерой, но ее влияние на предупреждение преступлений будет неочевидным.

С учетом этого необходимо различать и интенсивность пробационного контроля. Устанавливать одинаковое количество проверок, встреч и профилактических бесед для всех подучетных проще с организационной точки зрения. Но такой порядок не учитывает различий между людьми и их жизненными обстоятельствами. Например, человек имеет постоянное жилье, работает, не допускает нарушений и поддерживает устойчивые социальные связи. В подобной ситуации увеличение числа проверок и обязательных встреч может не дать дополнительного профилактического результата.

В обзоре C. Fox и соавторов было выделено лишь пять американских исследований, пригодных для анализа нагрузки сотрудников пробации. Полученные результаты не дают достаточных оснований для установления единой нормы количества дел на одного сотрудника [96, с.138-158]. Для Казахстана при распределении рабочего времени следует учитывать не только число подучетных, но и сложность каждого конкретного случая.

К этому вопросу обращались и T. Vincent с соавторами. Спустя семь лет после внедрения практик, основанных на модели «риск - потребность - восприимчивость», исследователи оценили, насколько устойчиво они

применяются в работе. Выяснилось, что сохранение таких подходов во многом зависит от организационных условий, профессиональной подготовки сотрудников и контроля качества их деятельности [51, с.643-666]. Для казахстанской службы пробации этот вывод имеет практическое значение. Нельзя требовать от сотрудника полноценной оценки криминогенных потребностей, постоянного взаимодействия с другими учреждениями и отслеживания результатов оказанной помощи, если качество его работы по-прежнему определяется главным образом количеством выполненных и документально оформленных процедур.

Изменить необходимо и сам порядок планирования профилактической работы. Основное внимание следует уделять не отдельным проверкам и другим контрольным мероприятиям, а конкретному подучетному лицу и обстоятельствам его жизни. При этом по каждому случаю должны быть определены уровень риска, имеющиеся потребности, цели индивидуальной работы и ответственные за ее выполнение. Не менее важно заранее установить сроки проверки результатов и показатели, по которым можно оценить произошедшие изменения.

На практике такую работу можно организовать через последовательную фиксацию пяти элементов. Сначала необходимо выявить изменяемое обстоятельство, имеющее значение для профилактики. Затем установить его связь с риском повторного преступления у конкретного человека. После этого определить необходимое мероприятие и зафиксировать его фактический результат. Завершающим этапом должна стать повторная оценка выявленного обстоятельства. Например, отсутствие постоянной работы признано одним из факторов, повышающих вероятность нового преступления. Подучетного направили в карьерный центр. Однако сам факт направления еще ничего не говорит о результате. Необходимо установить, предложили ли человеку конкретное рабочее место или обучение, приступил ли он к трудовой деятельности и, если нет, по какой причине. Лишь после этого можно оценить, изменилось ли его положение и сохранилось ли обстоятельство, ради устранения которого проводилась работа.

При таком порядке служба пробации не должна брать на себя функции всех социальных учреждений. Решать каждую бытовую, медицинскую или иную проблему подучетного собственными силами она не обязана. Ее задача заключается в другом. Необходимо выявить обстоятельства, которые могут способствовать повторному преступлению, и определить, какая организация компетентна оказать необходимую помощь. Затем следует проследить, получил ли человек эту помощь и удалось ли решить выявленную проблему. Завершаться такая работа должна оценкой того, насколько изменился риск повторного преступления.

Для предупреждения повторных преступлений службе пробации недостаточно реагировать только на уже допущенные нарушения. Основное внимание необходимо уделять обстоятельствам, которые могут привести человека к новому преступлению. При этом важно разграничивать технические нарушения установленного режима и совершение нового уголовного

правонарушения. Индивидуальная работа должна строиться с учетом изменяемых криминогенных потребностей, имеющихся рисков и положительных ресурсов самого человека. От этих обстоятельств зависят содержание социально-правовой помощи, частота проверок и характер профилактических мероприятий. Оценивать следует не количество проведенных действий, а их фактические результаты.

Как уже отмечалось, переход к такой организации пробационного контроля требует более содержательной работы с каждым подучетным лицом. Общих рекомендаций о необходимости трудоустройства, лечения или психологической помощи здесь недостаточно. Правила № 482 уже предусматривают содействие в получении образования, трудоустройстве, лечении и правовой помощи [27, с. 6-9]. Вопрос заключается в том, насколько эти меры отвечают потребностям конкретного человека. Не менее важно установить, получил ли он необходимую помощь и удалось ли изменить обстоятельства, которые могут способствовать повторному преступлению.

Зарубежные исследования показывают, что между выявленной потребностью и реальным получением помощи нередко возникает разрыв. A. Pasma, E. van Ginneken, H. Palmen и P. Nieuwbeerta установили, что лица, нуждающиеся в профессиональной поддержке, не всегда получают необходимые услуги. При этом содержание предоставляемой помощи может не соответствовать имеющимся потребностям [81, с. 247-269]. В другой работе эти же исследователи рассматривают связь профессиональной поддержки с подготовкой человека к возвращению в общество. Авторы обращают внимание на то, что сама доступность услуги еще не говорит о ее пользе. Значение имеет то, насколько она соответствует конкретной жизненной ситуации [82, с. 975-995].

Одним из важных направлений такой работы остается трудоустройство. Однако найти работу человеку, находящемуся под пробационным надзором, не всегда просто. B.L. Sykes и соавторы исследовали трудности, с которыми сталкиваются лица, находящиеся под пробацией и досрочным освобождением. Среди основных проблем авторы выделяют нестабильность занятости и ограниченные возможности накопления человеческого капитала [86, с.28-45]. К близким выводам приходят B. Weaver и C. Jardine, изучавшие ситуацию в Шотландии. По их данным, криминальное прошлое человека продолжает создавать препятствия на рынке труда даже после его формального возвращения в общество [77, с. 296-317].

Работа службы пробации не должна ограничиваться требованием к подучетному лицу найти работу. Необходимо учитывать его положение и причины, которые мешают трудоустройству. От этого зависит и характер необходимой помощи. J. Caресе в своем исследовании обращает внимание на другую сторону проблемы. Слишком сложные требования пробационного надзора могут сами создавать препятствия для трудовой деятельности, особенно когда выполнение обязательных условий трудно совместить с рабочим графиком [142, с. 61-77].

Не менее важны жилищные условия и социальное окружение человека. Отсутствие постоянного места проживания осложняет возвращение к обычной жизни. Кроме того, службе пробации становится труднее организовать контроль и поддерживать регулярную связь с подучетным лицом [143, с. 152-172].

Отдельного внимания требуют семейные и другие социальные связи. Их наличие еще не означает, что они помогают человеку отказаться от преступного поведения. Одни отношения могут оказывать положительное влияние, другие, напротив, поддерживать прежний образ жизни и способствовать новым правонарушениям. Поэтому при оказании предусмотренного Законом Республики Казахстан «О пробации» содействия в восстановлении социальных связей важно учитывать не только их наличие, но и характер этих отношений [26].

В одном из наших предыдущих исследований, посвященных правовой помощи при осуществлении пенитенциарной пробации, мы уже рассматривали эту проблему. Было установлено, что без решения юридических вопросов человек не всегда может воспользоваться другими видами социальной помощи [35, с. 87-95]. Например, отсутствие необходимых документов, невозможность подтвердить свой правовой статус или незнание предусмотренных законом возможностей могут препятствовать трудоустройству, получению социальных выплат и медицинских услуг. Поэтому правовая помощь в отдельных случаях становится первым необходимым шагом для решения других проблем.

С учетом изложенного считаем необходимым закрепить в ведомственной практике службы пробации принцип завершенности профилактического маршрута. Его смысл заключается в том, что работа с выявленной потребностью не должна заканчиваться выдачей направления в соответствующую организацию. По каждому значимому направлению индивидуальной работы следует фиксировать, какая потребность выявлена и куда направлено лицо. Далее необходимо установить дату фактического обращения, вид предоставленной услуги и полученный результат. Если помощь не была оказана или проблема осталась нерешенной, следует указать причину. После этого необходимо определить, требуется ли дальнейшее вмешательство. Такой порядок позволит оценивать не только выполненные мероприятия, но и то, удалось ли решить проблему, ради которой они проводились.

Отдельного внимания заслуживают проблемы, связанные с употреблением психоактивных веществ и психическим здоровьем подучетных лиц. В этих случаях лечение нельзя рассматривать только как дополнительное требование установленного режима. Для профилактической работы важно выяснить, насколько состояние человека влияет на его поведение, соблюдение возложенных обязанностей и возможность стабильного проживания в обществе.

Правила № 482 предусматривают содействие в лечении как одно из направлений социально-правовой помощи. Медицинская помощь при этом оказывается организациями здравоохранения в рамках установленной системы финансирования [27, с. 6, 9]. Сотрудник службы пробации не должен самостоятельно устанавливать диагноз или заниматься лечением. Его задача заключается в выявлении обстоятельств, которые мешают человеку соблюдать

установленные требования, и организации обращения в соответствующее медицинское учреждение. Далее необходимо выяснить, получил ли подучетный необходимую помощь и по каким причинам лечение могло не состояться. Такая работа должна проводиться в пределах полномочий, предоставленных службе пробации законом.

При этом важно различать неисполнение судебного требования о прохождении лечения и ситуации, когда человек объективно не смог получить медицинскую помощь. В первом случае служба пробации должна дать правовую оценку допущенному нарушению в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. Иная ситуация возникает, когда подучетный обратился за лечением, но необходимая услуга оказалась недоступной либо ее получение было прервано по организационным или другим объективным причинам. Подобные обстоятельства нельзя автоматически расценивать как намеренное уклонение от исполнения возложенной обязанности.

Не менее внимательно следует подходить к вопросам психического здоровья. G.M. Vincent и соавторы исследовали возможности совместного применения модели «риск - потребность - восприимчивость» и индивидуального планирования лечения психических расстройств. Авторы отмечают трудности, возникающие при включении вопросов психического здоровья в работу службы пробации. Само наличие психического расстройства еще не означает, что оно непосредственно связано с риском повторного преступления. Поэтому необходимо отдельно оценивать его значение среди других криминогенных потребностей конкретного человека [83, с. 1187-1207].

Вопросы доступности медицинской помощи затрагиваются и в документах Совета Европы. Рекомендация CM/Rec(2025)2 распространяет стандарты охраны психического здоровья в том числе на лиц, находящихся под пробационным надзором. Особое внимание уделяется возможности получения необходимой помощи и непрерывности сопровождения [65]. Проблему такого сопровождения рассматривали C. Brooker и C. Sirdifield. В своем систематическом обзоре исследователи обращают внимание на трудности, возникающие у лиц с серьезными психическими расстройствами при переходе из пенитенциарных учреждений в общество. Одной из существенных проблем становится отсутствие преемственности между помощью, оказываемой в местах лишения свободы, и последующим сопровождением после освобождения [66, с. 126-156].

Для Казахстана более оправданным представляется не усиление надзора за лицами с психическими расстройствами, а организация совместной работы службы пробации и учреждений здравоохранения. Прежде всего необходимо своевременно выявлять потребность человека в медицинской помощи и обеспечивать его направление в соответствующую организацию на законных основаниях. В дальнейшем важно установить, состоялось ли обращение и продолжается ли необходимое сопровождение. При этом служба пробации может получать только те сведения, которые действительно нужны для исполнения пробационной меры, если их предоставление допускается законодательством.

Однако предупреждение повторных преступлений зависит не только от доступности социальной и медицинской помощи. Большое значение имеет и то, как сотрудник службы пробации непосредственно работает с подучетным лицом. Речь идет не просто об уважительном отношении или умении выстроить общение. Важно, насколько человек воспринимает предъявляемые требования как справедливые и обоснованные.

Этому вопросу посвящены исследования процедурной справедливости. T. Baker и соавторы на материале нидерландской выборки выявили связь между восприятием справедливости действий сотрудника службы пробации и последующим рецидивом [40, с. 181-194]. M. van Hall и соавторы также установили связь между более высокой оценкой процедурной справедливости, осознанием обязанности соблюдать закон и последующим поведением подучетных лиц [56, с. 1139-1156]. В более поздней работе эти исследователи вновь обращаются к данной проблеме, рассматривая изменения в восприятии процедурной справедливости и их связь с повторным преступным поведением.

Z. Nahouli, J.-M. Mackenzie, A. Aresti и C. Dando изучили, как складываются профессиональные отношения между сотрудником пробации и подучетным лицом. Исследование проводилось на основе интервью и фокус-групп с английскими специалистами. Авторы определили условия, которые помогают установить и сохранить рабочий контакт, а также препятствия, возникающие в деятельности самой службы [134, с.144-123]. При этом доверительные отношения не отменяют обязательного характера пробационного контроля. Их значение состоит в другом. Когда сотруднику удается наладить взаимодействие с человеком, он получает более полные сведения о его поведении и возникающих трудностях. Это позволяет своевременно обсуждать проблемы, которые в дальнейшем могут привести к новому правонарушению.

Однако умения установить контакт недостаточно. Сотрудник должен владеть и профессиональными методами работы с поведением. Эту проблему рассматривали J. Viglione и R.M. Labrecque. Исследователи изучили применение основных методов исправительного воздействия после прохождения сотрудниками соответствующей подготовки. Выяснилось, что обучение само по себе еще не гарантирует постоянного использования полученных навыков. Поэтому авторы уделили внимание организационным мерам, которые могут способствовать более частому применению изученных методов в повседневной работе [145].

Для казахстанской службы пробации здесь важен вполне конкретный вывод. Недостаточно направить сотрудника на курсы повышения квалификации и считать задачу выполненной. Необходимо выяснять, использует ли он полученные знания в работе с подучетными и насколько качественно применяет освоенные методы.

В профилактической работе могут использоваться и отдельные когнитивно-поведенческие методы. Их применение изучали S. Han, J.M. Hyatt, G.C. Barnes и L.W. Sherman. В 2024 году исследователи повторно проанализировали экспериментальные данные о когнитивно-поведенческом вмешательстве в отношении лиц с высоким уровнем риска, находившихся под

общественным надзором. Для анализа использовалась байесовская модель. Полученные результаты свидетельствовали о снижении отдельных категорий новых обвинений. Однако выраженность этого эффекта различалась в зависимости от возраста участников и характера преступлений [146].

Более широкий материал рассмотрели A. Smith, K. Heyes, C. Fox и другие исследователи. В их обзор вошли 13 исследований, проведенных в США, Великобритании, Канаде и Австралии. Авторы установили, что при определенных видах общественного надзора вероятность повторного правонарушения была ниже. При этом результаты отдельных исследований заметно различались. Поэтому сами авторы предостерегают от слишком широкого толкования полученных выводов [147].

С учетом этих исследований считаем необходимым разграничить в работе казахстанской службы пробации два вида встреч с подучетными лицами. Первый представляет собой контрольную беседу. Ее основная задача заключается в проверке соблюдения установленных требований и получении актуальных сведений о поведении человека. Второй вид представляет собой структурированную профилактическую встречу. Она должна иметь конкретную цель, связанную с выявленными потребностями и обстоятельствами жизни подучетного. В ходе такой встречи сотрудник не просто выясняет, были ли нарушения, а работает с проблемами, способными повлиять на дальнейшее поведение человека.

Такое разграничение требует пересмотра и порядка оценки работы сотрудников. Если от специалиста требуется только подтвердить проведение профилактической беседы, вся работа может свестись к заполнению соответствующей записи. Иначе обстоит дело, когда оценивается содержание самой встречи. Важно установить, какая цель была поставлена, как обсуждаемая проблема связана с индивидуальным планом и что изменилось после проведенной работы. Необходимо также определить дальнейшие действия сотрудника. Это позволит судить не только о количестве встреч, но и об их реальной профилактической направленности.

Вторым направлением повышения эффективности службы пробации предлагаем определить создание единой системы адресной профилактической работы с подучетными лицами. Начинаться она должна с выявления потребностей, имеющих значение для риска повторного преступления. Затем необходимо определить организацию, способную оказать соответствующую помощь, и обеспечить обращение к ней. На этом работа не заканчивается. Службе пробации следует выяснить, была ли оказана помощь, какой результат получен и сохранилась ли первоначальная потребность. Одновременно сотрудник должен использовать профессиональные методы работы с поведением, подобранные с учетом обстоятельств конкретного случая. Такой порядок объединяет контроль, социально-правовую помощь и индивидуальную профилактику в рамках одной системы работы.

Для предупреждения повторных преступлений важно не столько количество проведенных бесед и оказанных услуг, сколько их соответствие проблемам конкретного человека. Законодательство Казахстана уже

предусматривает содействие в трудоустройстве, получении образования, лечении, психологической и правовой помощи [26]. Однако сам факт предоставления этих услуг еще не позволяет судить об их профилактической пользе. Необходимо выяснять, удалось ли решить выявленную проблему и как полученный результат повлиял на обстоятельства, способные привести к новому преступлению.

В ходе исследования нами выделены два взаимосвязанных направления совершенствования пробационной деятельности. Первое касается индивидуальной оценки криминогенных потребностей и постепенного отказа от формального подхода к надзору. Второе предполагает работу с выявленными проблемами. Здесь важны как профессиональные действия самого сотрудника, так и взаимодействие с организациями, оказывающими социальную, медицинскую, трудовую и другую помощь. Иными словами, сначала необходимо установить, какие обстоятельства требуют вмешательства, а затем определить, каким образом их можно изменить.

Дополнительные правовые возможности для такой работы появились с принятием Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года № 245-VIII «О профилактике правонарушений», введенного в действие 2 марта 2026 года. Он заменил ранее действовавший Закон от 29 апреля 2010 года № 271-IV. Статья 13 нового Закона относит к компетенции органов внутренних дел проведение профилактических мероприятий в отношении осужденных, состоящих на учете служб пробации. Она также предусматривает выявление лиц, склонных к совершению правонарушений, применение мер индивидуальной профилактики и информирование заинтересованных государственных органов для организации социальной адаптации и реабилитации таких лиц [148].

Статья 49 нового Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» определяет поводы и основания для применения мер индивидуальной профилактики. В частности, основанием выступает наличие достаточных данных о действиях или бездействии лица, создающих условия для совершения правонарушения, его антиобщественном поведении, а также вступивший в законную силу судебный акт [148, с. 49]. В статье 50 раскрываются задачи профилактической беседы. Она должна не только предупреждать противоправные действия, но и помогать выявлять причины антиобщественного поведения, разъяснять последствия правонарушений и убеждать человека в необходимости соблюдения закона [148, с. 50]. Кроме того, статья 55 предусматривает организацию социальной адаптации и реабилитации лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, на основе индивидуального плана помощи [148, с. 55].

При этом раннее предупреждение повторных преступлений не должно основываться на предположениях о возможном поведении подучетного. Потеря работы, изменение семейных обстоятельств, нарушение режима лечения или другие жизненные трудности сами по себе не свидетельствуют о том, что человек совершит новое преступление. Такие сведения требуют изучения, но не могут служить безусловным основанием для усиления контроля.

Считаем необходимым внедрить в практику службы пробации триггерную переоценку индивидуального случая. Ее отличие от обычной плановой проверки заключается в том, что повторная оценка проводится не только через заранее установленные промежутки времени, но и при возникновении значимых изменений в жизни подучетного. Поводом может стать подтвержденное нарушение возложенной обязанности или совершение нового административного правонарушения. Не менее важны потеря постоянного жилья, длительное отсутствие работы и прекращение назначенного лечения. Повторная оценка может потребоваться и при резком изменении социального окружения. Основанием для нее также может стать поступление достоверных сведений об обстоятельствах, ранее связанных с преступным поведением человека.

Однако перечисленные события не следует автоматически расценивать как нарушения, требующие применения мер ответственности. Их появление прежде всего дает основание проверить, изменился ли риск повторного преступления. Сотруднику необходимо выяснить причины произошедшего и решить, требуется ли пересмотр индивидуального плана работы. При таком подходе повторная оценка не создает дополнительных оснований уголовно-исполнительной ответственности. Она помогает своевременно заметить изменения и скорректировать профилактические мероприятия до совершения нового правонарушения.

В пользу регулярного пересмотра оценки риска свидетельствует исследование S. C. Lee, K. M. Babchishin, K. P. Mularczyk и R. K. Hanson. Авторы изучили две независимые выборки лиц, находившихся под общественным надзором, численностью 795 и 4221 человек. Результаты показали, что более поздние оценки динамических факторов точнее прогнозировали последующее поведение, чем первоначальная оценка. При этом прогностическая точность снижалась по мере увеличения времени, прошедшего после оценки [149]. Следует, однако, учитывать специфику данного исследования. Оно посвящено инструментам оценки риска сексуального рецидива. Поэтому предложенные авторами интервалы повторных оценок нельзя без дополнительного обоснования применять ко всем категориям лиц, состоящих на учете службы пробации в Казахстане.

Сведения, полученные при первоначальной постановке человека на учет службы пробации, нельзя считать неизменными на протяжении всего срока контроля. Его жизненные обстоятельства могут меняться, а вместе с ними меняются и факторы, влияющие на вероятность повторного преступления. Поэтому в индивидуальном деле важно отражать не только первоначальные сведения, но и последующие изменения. Появились ли новые риски? Удалось ли устранить ранее выявленные проблемы? Возникли ли устойчивые обстоятельства, способствующие законопослушному поведению? От ответов на эти вопросы зависит и необходимость изменения интенсивности пробационного контроля.

Постоянное обновление таких сведений позволяет раньше замечать неблагоприятные изменения. При этом отдельное жизненное обстоятельство не

всегда свидетельствует о повышении риска. Иная ситуация возникает, когда одновременно проявляются несколько тревожных признаков. Например, человек теряет постоянное жилье, прекращает контакт со службой пробации и возвращается в прежнее криминогенное окружение. Подобное сочетание обстоятельств дает повод для внепланового изучения его положения и повторной оценки риска.

Однако выявить проблему недостаточно. Важно, чтобы за результатами оценки следовали конкретные действия. Служба пробации осуществляет контроль и определяет потребности подучетного в социально-правовой помощи [26; 27]. Полиция участвует в контроле его поведения. Вопросами трудоустройства и соответствующей социальной поддержки занимаются органы и организации сферы занятости. Медицинскую помощь оказывают учреждения здравоохранения, а местные исполнительные органы участвуют в организации социальной адаптации. У каждого из этих субъектов свои полномочия, и результат профилактической работы во многом зависит от согласованности их действий.

Дополнительные возможности для такого взаимодействия предусмотрены новым Законом Республики Казахстан «О профилактике правонарушений». Он закрепляет обязанность органов внутренних дел информировать заинтересованные государственные органы о лицах, склонных к совершению правонарушений, для организации их социальной адаптации и реабилитации. Закон также предусматривает организацию медицинской помощи лицам с алкогольной, наркотической и другими видами зависимости, а также взаимодействие организаций здравоохранения с субъектами профилактики [148, с. 24-26]. Таким образом, предупреждение правонарушений уже на законодательном уровне связано с работой нескольких государственных органов и организаций.

Однако даже при четком распределении полномочий остается вопрос о конечном результате. Человека можно направить на лечение, трудоустройство или консультацию, но это еще не означает, что возникшая проблема решена. Поэтому считаем необходимым закрепить за службой пробации координацию индивидуального профилактического случая. Служба должна выяснять, получил ли подучетный необходимую помощь, удалось ли устранить выявленное обстоятельство и требуется ли изменение индивидуального плана. При этом каждый государственный орган или организация продолжает выполнять свои функции в пределах установленной компетенции.

Такой порядок работы согласуется с современными подходами к общественному надзору, основанными на научных данных. Дж. Бонта в своем исследовании обращает внимание на условия, от которых зависит применение модели «риск - потребность - восприимчивость» на практике. Одного обучения сотрудников недостаточно. Чтобы полученные знания постоянно использовались в работе, необходимы поддержка руководства, соответствующая ведомственная политика и регулярная оценка качества применения освоенных методов [150].

В наиболее сложных случаях предлагаем использовать межведомственный обзор. Речь идет о периодическом совместном рассмотрении отдельных случаев, в которых положение подучетного заметно ухудшилось. К такой работе должны привлекаться сотрудники службы пробации и представители тех органов, от которых непосредственно зависит решение выявленной проблемы. Проводить подобные встречи по каждому подучетному нет необходимости. Они нужны прежде всего тогда, когда обычные меры не дали результата или несколько возникших проблем невозможно решить без согласованных действий разных организаций.

Основанием для такого рассмотрения могут стать неоднократные подтвержденные нарушения, прекращение сразу нескольких направлений реабилитационной работы или систематическая потеря контакта с подучетным лицом. Поводом также могут послужить существенные изменения его жизненных обстоятельств после первоначальной оценки. При этом совместное обсуждение не должно подменять установленный законом порядок привлечения осужденного к ответственности. Решения, затрагивающие его правовое положение, вправе принимать только уполномоченные субъекты и исключительно в порядке, предусмотренном Уголовно-исполнительным кодексом и другими законами Республики Казахстан.

Для организации такой работы можно использовать и действующие положения Социального кодекса Республики Казахстан. В нем превентивность связывается с ранним выявлением социальных рисков и устранением причин их возникновения. Межведомственная работа по предупреждению нуждаемости в специальных социальных услугах предусматривает изучение условий жизни человека, составление индивидуального плана и оценку результатов проведенных профилактических мероприятий [91]. Эти процедуры могут применяться и при сопровождении подучетных лиц, если их жизненные обстоятельства соответствуют установленным законом основаниям. В таком случае службе пробации не потребуется создавать отдельный порядок решения тех же социальных проблем. Достаточно организовать взаимодействие с компетентными органами и учитывать результаты их работы при дальнейшем пробационном сопровождении.

Важно избежать дублирования индивидуальных планов, которые составляют разные государственные органы. Человек не должен одновременно выполнять несколько не связанных между собой планов, подготовленных преимущественно для ведомственной отчетности. Работа всех участников должна быть согласованной и направленной на решение конкретных проблем подучетного.

Не менее сложным остается вопрос оценки результатов пробационного контроля. Здесь необходимо различать повторное преступление как криминологическое явление и рецидив преступлений как юридическую категорию. Последняя имеет самостоятельное содержание, установленное уголовным законодательством.

В зарубежной практике повторная преступность оценивается по разным показателям. В одних случаях учитываются повторные аресты, в других новые

судимости, возвращение в исправительное учреждение или отмена общественного надзора. Центр правосудия Совета правительств штатов США при сопоставлении статистики отдельных штатов обращает внимание на различия в методах такого учета. Значение имеют состав исследуемой группы, событие, которое признается повторным преступлением, и продолжительность наблюдения [151]. Поэтому одинаковые по названию показатели не всегда отражают сопоставимые результаты.

Для Казахстана предлагаем использовать три взаимосвязанные группы показателей профилактической эффективности: процессуальные, промежуточные и конечные. Первая группа должна отражать выполнение предусмотренных мероприятий и процедур. Промежуточные показатели позволяют оценить изменения в положении подучетного. Здесь имеют значение сохранение постоянной работы и жилья, завершение соответствующих программ, выполнение назначенного лечения и отсутствие подтвержденных нарушений за определенный период. Конечные показатели должны характеризовать результаты предупреждения новых преступлений.

При этом наблюдение за повторным преступным поведением не следует ограничивать сроком нахождения лица на учете службы пробации. Например, человек в течение всего периода контроля соблюдал установленные требования и не совершал новых уголовных правонарушений. Однако спустя несколько недель после снятия с учета он вновь совершил преступление. Такой случай нельзя оставлять без внимания при исследовании профилактических результатов. Он позволяет поставить вопрос о том, насколько устойчивыми оказались изменения в поведении после прекращения контроля.

Отдельного учета требуют технические нарушения условий пробации, административные правонарушения и новые уголовные правонарушения. Как отмечалось ранее, объединение этих событий в один показатель может привести к неправильной оценке работы службы. Например, подразделение, сотрудники которого тщательно выявляют и документируют нарушения установленного режима, по статистике может выглядеть менее успешным. Между тем большое количество выявленных нарушений не всегда говорит о низком качестве пробационного контроля. Оно может свидетельствовать и о более внимательной работе сотрудников.

Для получения достоверных результатов считаем необходимым создание обезличенного массива аналитических данных о пробационном контроле. Он должен позволять сопоставлять первоначальную оценку риска и потребностей человека с фактически оказанной помощью, последующими изменениями его жизненных обстоятельств и повторным преступным поведением. На основе таких сведений можно будет изучать, какие меры действительно связаны со снижением повторной преступности в условиях Казахстана. Это позволит постепенно сформировать собственную эмпирическую базу и меньше зависеть от результатов зарубежных исследований, проведенных в США, Канаде и европейских странах.

Одним из направлений совершенствования работы службы пробации предлагаем сделать ежегодный анализ результатов профилактической

деятельности. Проводить его следует не только в масштабе страны, но и по отдельным регионам. При этом необходимо учитывать состав лиц, находящихся на учете, интенсивность проводимой работы и долю случаев, в которых необходимая помощь действительно была получена. Отдельно должны оцениваться повторные нарушения установленных требований и совершение новых уголовных правонарушений.

Эффективность пробационного контроля нельзя оценивать только по снижению числа повторных преступлений. Важно понимать, за счет чего изменился этот показатель. Если одновременно сокращаются криминогенные потребности подучетных и успешно завершаются необходимые программы, следует изучить, какую роль сыграли проведенные мероприятия. Однако снижение повторной преступности может быть связано и с другими обстоятельствами. Например, изменились правила статистического учета, состав лиц, находящихся под пробационным контролем, или порядок реагирования на нарушения. В таких случаях делать вывод об улучшении профилактической работы без дополнительного анализа было бы преждевременно.

Проведенное исследование позволяет выделить три основных направления предупреждения повторных уголовных правонарушений. Первое связано с оценкой изменяемых криминогенных потребностей. Второе предполагает адресную работу с выявленными проблемами. Третье заключается в своевременной переоценке индивидуального случая с учетом произошедших изменений. Предлагаемая нами модель объединяет первоначальную оценку, определение целей профилактической работы, направление в компетентные организации и проверку полученного результата. Важное место в ней отводится профессиональной работе самого сотрудника, повторной оценке риска при возникновении значимых обстоятельств и анализу дальнейшего поведения подучетного. Правовые предпосылки для внедрения такого подхода уже имеются в Законе Республики Казахстан «О пробации», Уголовно-исполнительном кодексе, Правилах № 482 и законодательстве о профилактике правонарушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования рассмотрены вопросы правового регулирования и практической организации пробационного контроля в Республике Казахстан. Изучение действующего законодательства и деятельности службы пробации позволило определить ряд проблем, требующих решения. На этой основе разработаны предложения по совершенствованию пробационного контроля, улучшению профилактической работы с подучетными лицами и взаимодействия государственных органов. Отдельное внимание уделено соблюдению законности при исполнении уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества.

Проведенное исследование показало, что роль пробационного контроля в современной пенитенциарной политике не ограничивается проверкой соблюдения установленных судом обязанностей и ограничений. Не менее важна работа, направленная на предупреждение повторных правонарушений и оказание необходимой социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации. При этом оценивать эффективность пробации только по количеству проведенных проверок и выявленных нарушений было бы неправильно. Такие показатели отражают лишь отдельные стороны работы службы пробации, но не позволяют в полной мере судить о ее результатах.

По итогам исследования сформулированы пять основных выводов, которые легли в основу положений, выносимых на защиту.

1.Уточнена юридическая природа пробации и пробационного контроля.

В первом положении мы рассматриваем различия между пробацией и пробационным контролем. Эти понятия тесно связаны, но означают не одно и то же. Пробация имеет более широкое содержание. Помимо контроля за осужденными, она предусматривает профилактику повторных правонарушений и оказание социально-правовой помощи.

Пробационный контроль является частью пробации. Он связан с исполнением обязанностей и ограничений, установленных законом и судом.

Например, человек осужден условно. Суд определил на него определенные обязанности, и служба пробации должна следить за их выполнением. Но в процессе работы с таким человеком могут возникать и другие вопросы. Допустим, у него нет работы или возникли трудности с документами. В таких случаях служба пробации может оказать содействие в решении этих проблем.

Таким образом, в исследовании мы разделяем контроль за соблюдением установленных требований и другие направления работы службы пробации. При этом рассматриваем их как взаимосвязанные части пробации.

Служба пробации следит за тем, чтобы осужденный выполнял возложенные на него обязанности. В этом и заключается пробационный контроль. Вместе с тем человеку потребоваться помощь в поиске работы, восстановлении документов или решении социальных вопросов. Такая работа уже относится к социально-правовой помощи.

На наш взгляд, эти два направления необходимо разграничивать. Они входят в общую систему пробации, но отличаются по своему содержанию и

правовому характеру. Мы считаем важным закрепить это различие, поскольку наличие у человека социальных проблем само по себе не должно служить основанием для применения к нему принудительных мер. Иными словами, пробация не ограничивается контролем, а любое принудительное вмешательство возможно только при наличии законных оснований.

Изучение законодательства Казахстана, научных работ и опыта зарубежных стран позволило сделать выводы о том, что пробация имеет более широкое содержание, чем принято понимать под обычным контролем за осужденными. Она представляет собой межотраслевой публично-правовой институт, в котором сочетаются контроль за поведением человека, оценка его индивидуальных обстоятельств и оказание социально-правовой помощи.

При этом важно различать пробацию и пробационный контроль. Это связанные между собой, но разные по своему правовому содержанию понятия. Пробационный контроль является одной из составляющих пробации и носит принудительно-правовой характер. Его назначение состоит в обеспечении соблюдения обязанностей и ограничений, предусмотренных законом и установленных судебным актом.

Научное значение данного вывода состоит в том, что он позволяет провести более четкую границу между пробацией, пробационным контролем, уголовным наказанием и социально-правовой помощью. Такое разграничение необходимо для понимания того, в каких случаях государство вправе применять принудительные меры, на каком правовом основании и где проходят пределы вмешательства в права человека, в отношении которго применяется пробация.

Изучение законодательства Казахстана, научной литературы и зарубежного опыта показало, что пробацию нельзя сводить только к контролю за осужденными. Ее содержание значительно шире. Помимо проверки соблюдения установленных требований, она включает оценку индивидуальных обстоятельств человека, профилактику правонарушений и оказание социально-правовой помощи. Поэтому в работе пробация рассматривается как межотраслевой публично-правовой институт уголовной юстиции.

Пробационный контроль занимает в этой системе отдельное место. Он связан с применением государственного принуждения и направлен на обеспечение исполнения обязанностей и ограничений, предусмотренных законодательством и судебными актами. В отличие от него, социально-правовая помощь имеет другое значение и не должна рассматриваться как мера принудительного воздействия.

Для нашего исследования это различие имеет принципиальное значение. Оно дает возможность разграничить пробацию, пробационный контроль, уголовное наказание и социально-правовую помощь. Кроме того, становится понятнее, какие действия государства имеют принудительный характер, в каких случаях они допускаются законом и где заканчиваются полномочия государственных органов по вмешательству в права лиц, в отношении которых применяется пробация.

2.Необходимость согласованной работы государственных органов и организаций в системе пробации.

Во втором положении рассматривается вопрос взаимодействия государственных органов и организаций, участвующих в работе с лицами, находящимися под пробационным контролем.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что в Казахстане сложилась полицентричная модель организации пробации. Это означает, что работа с подучетными лицами не ограничивается деятельностью одной службы. Вней участвуют разные государственные органы и организации, у каждого из которых есть свои задачи и полномочия.

Проблема заключается в том, что эти органы не всегда действуют согласованно. Каждый может выполнить свою часть работы, но при этом общий результат остается неизвестным. Поэтому мы предлагаем использовать принцип единства индивидуального случая. Его смысл в том, что служба пробации не просто направляла человека в соответствующие организации, но и могла отслеживать, какя помощь ему оказана и какие вопросы еще не решены.

Приведем пример. Человек освободился из учреждения уголовно-исполнительной системы. У него нет работы, не все документы в порядке, к тому же имеются проблемы со здоровьем. Понятно, что одна служба пробации не сможет решить все эти вопросы. Для трудоустройства необходимо обратиться в карьерный центр, для оформления документов – в соответствующие государственные органы, а по вопросам здоровья – в медицинскую организацию.

Допустим, служба пробации направила человека в карьерный центр. На этом ее работа по данному вопросу формально завершилась. Но устроился ли человек на работу, получил ли необходимую помощь, неизвестно. Получается, что определенные действия выполнены, а их результат никто не отследил.

Именно поэтому мы предлагаем вести индивидуальный случай таким образом, чтобы были понятны потребности человек, круг ответственных организаций, проведенная работа и ее результаты. При этом речь не идет о передаче службе пробации чужих полномочий. Она не должна заниматься лечением, оформлением документов или непосредственно трудоустраивать осужденного вместо уполномоченных организаций.

Наша позиция состоит в том, что каждый государственный орган должен отвечать за свою часть работы, но их действия необходимо согласовывать. Служба пробации в пределах своих полномочий может координировать эту работу и получать информацию о ее результатах. В таком случае помощь человеку не будет ограничиваться выдачей направлений, а появится возможность проследить, какие из проблем действительно удалось решить.

Пробационный контроль позволяет учитывать различия между осужденными и применять к ним меры с учетом конкретных обстоятельств. При этом исполнение наказания или иной уголовно-правовой меры вне исправительного учреждения еще не означает, что пробационный контроль будет эффективным. Многое зависит от того, насколько обоснованно организована работа с осужденным, соблюдается ли требования закона и учитывается ли его индивидуальные особенности.

В работе предлагается изменить подход к ведению индивидуальных случаев. Сначала необходимо определить, на каком правовом основании

осуществляется контроль и какие обязанности возложены на осужденного. После этого изучаются обстоятельства, которые могут влиять на его поведение и исполнение установленных требований. Полученная информация учитывается при проведении контрольных мероприятий. По мере изменения ситуации содержание индивидуальной работы должно пересматриваться.

Для оценки качества пробационного контроля разработана четырехуровневая модель. Она предусматривает проверку законности и своевременности проводимых процедур, достоверности собранной информации, изменений в исполнении осужденным своих обязанностей, а также результатов завершенного контрольного цикла.

Мы считаем, что оценивать деятельность службы пробации преимущественно по количеству проверок и выявленных нарушений недостаточно. Эти сведения нужны, но они не дают полного представления о качестве работы. Необходимо также выяснять, насколько обоснованными были действия сотрудников, соблюдались ли требования законодательства и каких результатов удалось достичь при осуществлении контроля.

3.Предложены меры по улучшению взаимодействия государственных органов и организации социально-правовой помощи.

Третье положение касается того, как должная оцениваться работа по оказанию социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации.

На наш взгляд, здесь есть проблема. Сегодня при оценке такой работы нередко учитывается количество выданных направлений. Но само направление еще не означает, что человек получил необходимую помощь. Поэтому мы считаем, что нужно обращать внимание не только на проведенные мероприятия, но и на фактические результаты.

Для этого мною разработана индивидуальная карта социально-правового сопровождения и предложен механизм обратной связи между службой пробации и организациями, оказывающими соответствующие услуги.

Рассмотрим на примере. Предположим, на учете службы пробации состоят 100 человек, которым необходимо трудоустроиться. Все они получили направления в карьерный центр. Казалось бы, работа проведена со всеми 100 подучетными лицами. Однако, дальнейшие результаты оказались разными.

Из них 40 человек нашли работу, 25 направлены на профессиональное обучение, еще 20 продолжают искать работу. При этом 10 человек отказались от предложений помощи, а 5 не смогли получить необходимые услуги ввиду их недоступности.

Получается, что направления выданы всем, но это не озаначает, что вопрос трудоустройства решен для каждого.

Именно поэтому мы предлагаем учитывать весь процесс оказания помощи. Начиная с того момента, когда выявлена проблема, и заканчивая получением конкретной услуги, либо выяснением причин, по которым она не была предоставлена.

Такая система позволит видеть не только объем выполненной работы, но и положение каждого человека, которому требуется помощь. Кроме того, служба

пробации сможет своевременно получать сведения от других организаций и понимать, какие вопросы удалось решить, а какие по-прежнему требуют внимания.

При этом необходимо учитывать, что человек не всегда может получить нужную помощь по независящим от него причинам. Например, если в населенном пункте нет подходящей вакансии или небольшая услуга недоступна, это не должно расцениваться как нарушение со стороны осужденного. Поэтому оценивать социально-правовую помощь следут прежде всего по тому, что действительно удалось сделать для человека, а не по количеству оформленных документов.

В Казахстане работа с лицами, состоящими на учете службы пробации, распределена между несколькими государственными органами и организациями. Служба пробации выполняет свои задачи, местные исполнительные органы, органы здравоохранения, социальной защиты и занятости – свои. Однако, все они так или иначе участвуют в решении проблем одного и того же человека. Если между ними нет налаженного взаимодействия, часть вопросов может остаться без решения.

Поэтому мы предлагаем применять принцип единства индивидуального случая. Речь идет о том, чтобы работа разных организаций была согласованной, но при этом каждая из них продолжала действовать в пределах своих полномочий.

Для этого разработана модель межведомственного сопровождения, при которой работа не заканчивается выдачей направления. Сначала выясняется, какая именно помощь необходима человеку и какая организация должна ее предоставить. Затем оформляется направление, проверяется, принято ли обращение, и уточняется, какая помощь была оказана. Если проблема осталась нерешенной, необходимо выяснить причину и определить, что можно сделать дальше.

Чтобы такой порядок можно было применять на практике, нами предложены индивидуальная карта социально-правового сопровождения и механизм обратной связи между участвующими организациями. Они позволяют отслеживать, на каком этапе находится решение каждого вопроса и какие результаты уже получены.

Мы считаем принципиальным различать ситуации, когда человек сам отказывается от предложенной помощи, и когда он не может ее получить по объективным причинам. Это совершенно разные обстоятельства, и оценивать их одинаково нельзя. Сам по себе факт неполучения услуги еще не свидетельствует о нарушении пробационного режима. Для применения каких-либо принудительных мер должны существовать предусмотренные законом основания.

Именно такой подход, на наш взгляд, позволит судить о результативности социально-правовой помощи не по числу выданных направлений, а по фактическим результатам работы с каждым человеком.

4.Предложен подход к предупреждению повторных уголовных правонарушений, основанный на учете изменений в жизненных обстоятельствах осужденного.

В четвертом положении речь идет о том, как можно улучшить профилактическую работу службу пробации. На наш взгляд, важно не только устанавливать факты нарушения осужденными своих обязанностей, но и обращать внимание на обстоятельства, которые со временем могут повлиять на их поведение.

Количество проведенных проверок, профилактических бесед и выявленных нарушений, безусловно, характеризует работу сотрудников службы пробации. Однако, эти цифры не дают полного представления о том, насколько успешно предупреждаются повторные правонарушения. Ведь человек может добросовестно выполнять все установленные требования, но при этом столкнуться с серьезными жизненными трудностями.

Предположим, осужденный состоит на учете пробации. Он работает, вовремя приходит на регистрацию и не допускает нарушений. Спустя несколько месяцев ситуация меняется. Человек остается без работы, испытывает материальные затруднения, переезжает и постепенно утрачивает прежние социальные связи.

Никаких нарушений с его стороны пока нет. Если ориентироваться исключительно на соблюдение установленных обязанностей, причин для дополнительной работы с ним может и не возникнуть. Между тем, произошедшие изменения заслуживают внимания. Важно понять, как они отразились на положении человека, с какими проблемами он столкнулся и требуется ли ему дополнительная поддержка.

Поэтому мы предлагаем проводить повторную индивидуальную оценку при возникновении существенных изменений в жизни осужденного. В зависимости от выявленных потребностей ему может быть предложена помощь в трудоустройстве, психологическая поддержка или другие необходимые меры социально-правового характера.

Здесь необходимо учитывать один момент. Отсутствие работы, финансовые трудности или переезд сами по себе не свидетельствуют о намерении человека совершить преступление. Рассматривать такие обстоятельства как автоматическое основание для применения санкций было бы неправильно.

Для решения этого вопроса нами предложен механизм событийной переоценки индивидуального случая. Он предполагает, что профилактическая работа пересматривается не только в плановом порядке, но и при появлении значимых изменений в обстоятельствах жизни осужденного.

Кроме того, предлагается отдельно оценивать три стороны профилактической деятельности: насколько качественно проведены необходимые мероприятия, как изменились обстоятельства, имеющие значение для предупреждения правонарушений, и совершил ли осужденный впоследствии новое уголовное правонарушение.

Считаем, что такая организация работы позволит своевременно замечать возникающие проблемы и принимать меры профилактического характера еще до того, как человек допустит новое преступление. При этом любые действия службы пробации должны оставаться в пределах ее законных полномочий.

Профилактическая работа службы пробации не должна ограничиваться выявлением и учетом уже допущенных нарушений. Не менее важно вовремя замечать изменения в жизни осужденного, которые могут повлиять на его дальнейшее поведение. Речь идет прежде всего об обстоятельствах, связанных с работой, условиями проживания, семейным положением и социальными связями.

Поэтому мы предлагаем пересматривать индивидуальные профилактические мероприятия при существенном изменении жизненной ситуации человека. Такой подход к работе обозначен как событийная переоценка индивидуального случая. Его смысл заключается в том, чтобы не дожидаться совершения нового правонарушения, а своевременно выяснять причины возникших трудностей и при необходимости менять содержание профилактической работы.

Вместе с тем потеря работы, отсутствие постоянного жилья или другие социальные проблемы еще не означают что человек склонен к совершению преступления. Эти обстоятельства требуют внимания со стороны службы пробации, но сами по себе не могут служить основанием для применения санкций. В каждом случае необходимо оценивать конкретную ситуацию и определять, какая помощь или профилактическая работа действительно требуется.

Отдельно рассмотрен вопрос оценки результатов такой деятельности. Мы предлагаем учитывать три группы показателей. Первая касается соблюдения установленных процедур и качества проведенных мероприятий. Вторая позволяет проследить, какие изменения произошли в положении осужденного за время индивидуальной работы. Третья связана с его последующим уголовным поведением, в том числе с наличием или отсутствием повторных уголовных правонарушений.

Кроме того, считаем необходимым изучать результаты пробации и после ее завершения. Для этого предлагается использовать обезличенные статистические данные, сравнивая показатели за одинаковые промежутки времени.

Такой анализ поможет лучше понять, насколько проводимая профилактическая работа способствует предупреждению повторных правонарушений.

При этом речь не идет о продлении пробационного контроля или установлении дополнительного наблюдения за человеком после завершения пробации. Предлагается лишь анализировать статистические сведения, чтобы получить более достоверное представление о результатах работы службы пробации и учитывать их при дальнейшем совершенствовании профилактической деятельности.

5.Предложены меры по совершенствованию пробационного контроля при приговорной пробации.

Пятое положение касается порядка осуществления пробационного контроля при приговорной пробации. Мы считаем, что его необходимо рассматривать как единый процесс, который начинается с принятия судебного

решения к исполнению и продолжается до прекращения контроля в установленном порядке.

Особое значение здесь имеет соблюдения прав осужденного, прежде всего в случаях, когда возникает вопрос о нарушении возложенных на него обязанностей. Любое такое нарушение должно быть проверено и подтверждено. Только после этого можно рассматривать вопрос о применении предусмотренных законом мер.

Для этого мы предлагаем ввести единый стандарт оформления заключения о подтвержденном нарушении, а также последовательно фиксировать юридически значимые события в цифровой системе учета.

Рассмотрим обычную ситуацию. В отношении осужденного применяется электронное средство контроля. В какой-то момент система подает сигнал о возможном нарушении установленного ограничения. Но означает ли это, что человек действительно его нарушил? Не обязательно. Причиной может быть технический сбой, ошибка при определении местоположения или другие обстоятельства, которые необходимо выяснить.

Поэтому одного сигнала недостаточно. Сначала нужно его проверить, откуда поступила информация, установить обстоятельства произошедшего, определить, какая именно обязанность могла быть нарушена, и получить объяснение самого осужденного.

Лишь после выяснения всех обстоятельств можно сделать вывод о наличии либо отсутствии нарушения и решить, имеются ли законные основания для принятия соответствующих мер.

Наша позиция заключается в том, что каждое решение, затрагивающее правовое положение осужденного, должно опираться на проверенные сведения и требования закона. Такой порядок позволит избежать ситуаций, когда техническая ошибка или неподтвержденная информация становится основанием для применения к человеку мер правового воздействия.

Мы предлагаем установить единый порядок оформления подтвержденных нарушений. В соответствующем документе должны быть указаны обязанности, возложенные на осужденного, правовые основания их установления, обстоятельства предполагаемого нарушения, источники полученной информации, результаты проведенной проверки и объяснения самого осужденного.

При этом такой документ не подменяет решение суда. Его назначение состоит в том, чтобы все обстоятельства нарушения были отражены в материалах дела, а содержащиеся в них сведения можно было проверить.

Мы исходим из того, что сам по себе технический сигнал не доказывает факт нарушения. Прежде чем принимать какие-либо меры, необходимо разобраться в произошедшем, проверить полученные сведения и дать им правовую оценку. Только при наличии предусмотренных законом оснований возможно соответствующее реагирование.

Все пять положений, выносимых на защиту, связаны между собой и касаются разных сторон одной проблемы – совершенствования пробационного контроля в Казахстане.

В работе мы рассматриваем правовую природу пробации, вопросы взаимодействия государственных органов, оказания социально-правовой помощи, предупреждения повторных правонарушений и соблюдения законности при осуществлении контроля. По каждому из этих направлений предложены конкретные изменения.

Главная идея заключается в том, что работа службы пробации не должна оцениваться только по количеству проведенных проверок, оформленных документов и выявленных нарушений. Необходимо учитывать особенности каждого случая, обоснованность принимаемых решений, соблюдение прав осужденных и фактические результаты проводимой работы.

Вместе с тем мы понимаем, что предложенные изменения требуют проверки на практике. Только после их апробации можно будет судить о том, насколько они эффективны и какие вопросы нуждаются в дополнительной проработке.

Основная научная новизна диссертации состоит в разработке комплексной модели пробационного контроля, в которой объединены все пять положений, выносимых на защиту. В отличие от подхода, при котором основное внимание уделяется соблюдению осужденными установленных требований, предлагаемая модель рассматривает пробационный контроль с учетом его правовых оснований, организации индивидуальной работы взаимодействия государственных органов и оценки полученных результатов. При этом соблюдение законности и прав осужденных остается обязательным условием на каждом этапе контроля.

В диссертации мы не ограничились рассмотрением действующей системы пробации в Казахстане. Основное внимание уделено вопросам, которые на наш взгляд, требуют пересмотра или дополнительного правового регулирования.

Прежде всего уточнена юридическая природа пробации о пределены пределы государственного контроля за лицами, в отношении которых она применяется. Разработана модель взаимодействия государственных органов, при которой каждый их них сохраняет свои полномочия, но работа с подучетным лицом ведется согласованно. Отдельное место занимает вопрос оценки социально-правовой помощи. Мы считаем, что здесь важно учитывать не количество выданных направлений, а то, какую помощь человек действительно получил и удалось ли решить его проблему.

Следующее направление касается предупреждения повторных правонарушений. В работе обоснована необходимость учитывать изменения в жизненных обстоятельствах осужденного и в зависимости от ситуации пересматривать индивидуальные профилактические мероприятия. Также рассмотрены вопросы проверки и документирования нарушений при приговорной пробации, прежде всего с точки зрения соблюдения законности и защиты прав осужденных.

Пробационный контроль при приговорной пробации рассматривается нами как единый юридико-организационный процесс. Он начинается с принятия судебного решения к исполнению. Затем лицо ставится на учет, ему разъясняются установленные обязанности и ограничения, проводятся предусмотренные законом контрольные мероприятия. При поступлении

сведений о возможном нарушении необходимо проверить их достоверность и установить все обстоятельства произошедшего. Лишь после этого решается вопрос о наличии оснований для применения соответствующих мер. Завершается данный процесс прекращением контроля либо изменением правового режима в установленном законам порядке.

Особое значение имеет достоверность информации, на основании которой принимаются решения в отношении осужденного. Этот вопрос становится особенно важным при использовании электронных средств контроля. Например, система может зафиксировать сигнал о возможном нарушении установленного ограничения. Однако сам по себе такой сигнал еще не доказывает, что человек действительно нарушил возложенную на него обязанность.

В связи с этим, считаем необходимым разграничивать технический сигнал, событие, требующее проверки, и юридически подтвержденное нарушение. Это разные этапы установления обстоятельств произошедшего. Сведения, полученные с помощью электронных средств, необходимо проверять, выяснить причины их появления и только после этого давать соответствующую правовую оценку.

Для оформления результатов проверки разработан единый стандарт документирования подтвержденного нарушения. В таком документе должны указываться правовые основания установленной обязанности, источник поступившей информации, обстоятельства события, объяснения осужденного, результаты проверки и итоговая юридическая оценка.

На наш взгляд, соблюдение такого порядка позволит исключить принятие решений на основании непроверенных сведений. При этом материалы каждого установленного нарушения должны содержать достаточно информации, чтобы впоследствии можно было проверить обоснованность и законность принятых мер.

Главный вывод, к которому мы пришли, заключается в том, что совершенствование пенитенциарной политики Казахстана не должно сводиться к усилению контроля за осужденными. Гораздо важнее, чтобы этот контроль осуществлялся на законных основаниях, был соразмерным, учитывал обстоятельства каждого человека, а принимаемые решения можно было проверить и оценить с правовой точки зрения. При этом контроль необходимо сочетать с профилактической работой и оказанием социально-правовой помощи. Именно такой подход, на наш взгляд, должен лежать в основе дальнейшего развития пробации в Республике Казахстан.

Главный вывод, к которому мы пришли, заключается в том, что совершенствование пенитенциарной политики Казахстана не должно сводиться к усилению контроля за осужденными. Гораздо важнее, чтобы этот контроль осуществлялся на законных основаниях, был соразмерным, учитывал обстоятельства каждого человека, а принимаемые решения можно было проверить и оценить с правовой точки зрения. При этом контроль необходимо сочетать с профилактической работой и оказанием социально-правовой помощи. Именно такой подход, на наш взгляд, должен лежать в основе дальнейшего развития пробации в Республике Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан https://clipr.cc/7jh2Y.10.07.2026.

2 Статистические данные с сайта Министерства внутренних дел Республики Казахстан https://clipr.cc/YL5ng. 10.07. 2026.

3 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утверждённая Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 https://clipr.cc/5zVWQ. 13.07. 2026.

4 Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» https://clipr.cc/Br5537. 13.07. 2026.

5 Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений), утверждённой постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 года № 1233 https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233. 13.07. 2026.

6 Концепция по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025-2030 годы, утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2025 года № 200 https://clipr.cc/qtA0L. 15.07. 2026.

7 Приказ об утверждении методических рекомендаций применения инструмента оценки риска правонарушителя в отношении лиц, которым применяется пробация №666 от 21 сентября 2026 года https://clipr.cc/0KWLm. 15.07. 2026.

8 Kalmthout A. M. van, Durnescu I. European Probation Service Systems: A Comparative Overview // Probation in Europe / ed. by A. M. van Kalmthout, I. Durnescu. - Nijmegen: Wolf Legal Publishers, 2008. - P. 1-42. https://clipr.cc/Sc7S2

9 Massachusetts Probation Service. Probation concept was first introduced 185 years ago this month. - Boston: Massachusetts Court System, 2026. https://clipr.cc/Z14Xj. 25.07. 2026.

10 Probation of Offenders Act 7 Edw. 7. - London, 1907. – 17 p. https://clipr.cc/RfLf9. 25.07. 2026.

11 Tidmarsh M. The probation service in England and Wales: A decade of radical change or more of the same? // European Journal of Probation. - 2020. - Vol. 12, № 2. - P. 129-146. - DOI: 10.1177/2066220320947243. https://clipr.cc/rQY6L . 26.07. 2026.

12 United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (The Tokyo Rules): adopted by UN General Assembly Resolution 45/110 of 14 December 1990 - New York: United Nations, 1990. https://clipr.cc/nBK2y. 26.07. 2026.

13 Recommendation CM/Rec (2010)1 of the Committee of Ministers to member States on the Council of Europe Probation Rules: adopted 20 January 2010 - Strasbourg: Council of Europe, 2010. https://rm.coe.int/16800cc2497. 26.07. 2026.

14 Recommendation CM/Rec (2017) 3 of the Committee of Ministers to member States on the European Rules on community sanctions and measures: adopted 22 March 2017. - Strasbourg: Council of Europe, 2017. https://rm.coe.int/168070c09b. 26.07. 2026.

15 Geiran V., Durnescu I. Implementing Community Sanctions and Measures: Guidelines. - Strasbourg: Council of Europe, 2019. - 110 p. https://clipr.cc/aD7WM. 26.07. 2026.

16 Mussekenova A., Taubayev B., Turgumbayev Y., Saitbekov A., Izbassova A., Beaver K. M. Probation or Incarceration: Which is More Detrimental When it Comes to Long-Term Health, Economic, and Behavioral Outcomes? // American Journal of Criminal Justice. - 2026. - DOI: 10.1007/s12103-026-09919-x.

17 Джансараева Р.Е., Дүзбаева С.Б., Жақыш А.Ж., Тургумбаев М.Е., Еренат Е. Анализ мирового опыта (best practices) по содержанию осужденных за преступления экстремистского и террористического характера и соответствующих программ реабилитации и ресоциализации // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2025. – № 4 (116). – С. 141–153. – DOI: 10.26577 /JAPJ2025116412.

18 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208-I: утратил силу с 1 января 2015 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000208. 30.07. 2026.

19 Об утверждении Программы дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан на 2004-2006 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2003 года № 1376]// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030001376. 30.07. 2026.

20 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы: Закон Республики Казахстан от 18 января 2012 года № 547-IV// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000547. 30.07. 2026.

21 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858. 30.07. 2026.

22 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации: Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года № 556-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556 . 30.07. 2026.

23 Рахимбердин К. Х., Гета Ю. Р. Пробация в Казахстане: уникальный опыт становления и развития на современном этапе // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2020. - № 4 (62). -С. 91-96. - DOI:10.52026/1994-408X_2020_62_4_91. https://vestnik.zqai.kz/ 30.07. 2026.

24 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234. 01.08.2026.

25 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226. 01.08.2026.

26 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038. 01.08.2026.

27 Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 482: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 15 июня 2023 года № 32806 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032806. 20.08.2026.

28 Рахимбердин К. Х. Пробация в Республике Казахстан: современные проблемы и тенденции развития // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2025. - Т. 80. -№ 3. - С. 167-175.- DOI:10.52026/2788-5291_2025_80_3_167.

29 Каржаубаев С. С. Возвращаясь к научной публикации К. Х. Рахимбердина, Ю. Р. Гета «Пробация в Казахстане: уникальный опыт становления и развития на современном этапе» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2025. - Т. 80. - № 2. - С. 311-319. - DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_2_311.

30 Об утверждении Плана действий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: постановление Правительства Республики Казахстан от 29 апреля 2022 года № 264// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000264. 21.08.2026.

31 Martufi A., van Noorloos M. Transfer of probationers under EU law: Rehabilitation and the question of legitimacy in the Netherlands // European Journal of Probation. - 2024. - Vol. 16, № 1. - P. 3-25. - DOI: 10.1177/20662203241244987

32 Tidmarsh M. Making, unmaking, remaking: Mapping the boundaries of professional legitimacy, identity and practice in probation in England and Wales // Criminology & Criminal Justice. - 2024. - Vol. 24, № 3. - P. 568-584. - DOI: 10.1177/17488958221135108

33 Таубаев Б. Р., Мусекенова А. А., Карасаева А. Б. Организация деятельности служб пробаций в Республике Казахстан и зарубежом // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. - 2021. - № 4 (69). - С. 172-179.

34 Porporino F. J. Developments and challenges in probation practice: Is there a way forward for establishing effective and sustainable probation systems? // European

Journal of Probation. -2018. - Vol. 10, № 1. - P. 76-95. - DOI: 10.1177/2066220318764713.

35 Мусекенова А. А., Нұрмуханқызы Д. Қазақстан Республикасындағы пенитенциарлық пробацияны жүзеге асыруда құқықтық көмекті қамтамасыз ету // Қарағанды университетінің хабаршысы. Құқық сериясы. - 2023. - № 3 (111). - С. 87-95. - DOI: 10.31489/2023L3/87-95.

36 Бектурганов А. Е., Мусекенова А. А. Права заключенных в местах лишения свободы и соблюдение международных обязательств // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2022. - № 1 (101). - С. 62-69. - DOI: 10.26577/JAPJ. 2022.v101.i1.07

37 Mabon K., Kavanagh E., McNeill F. Probation, research and development in Europe // European Journal of Probation. - 2025. - Vol. 17, № 3. - P. 196-219. - DOI: 10.1177/20662203251391878.

38 Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9738 : с изм. и доп. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» 31.08.2026.

39 Van Hall M. Probation clients' satisfaction with their probation officer: Do perceptions of fairness and felt support matter? // European Journal of Probation. - 2025. - Vol. 17, № 2. -P. 83-102. - DOI: 10.1177/20662203251333503. - Web of Science. https://clipr.cc/9RVJq. 31.08.2026.

40 Baker T., van Hall M., Ray J. V., Nieuwbeerta P., Dirkzwager A. J. E. Perceptions of probation officer procedural justice, low self-control, and recidivism after release from prison // Legal and Criminological Psychology. - 2024. -Vol. 29, № 2. - P. 181-194. -DOI: 10.1111/lcrp.12264. https://clipr.cc/hN8CH. 31.08.2026.

41 Ruhland E., Scheibler E. Probation officer discretion in monitoring and violating supervision conditions // Probation Journal. - 2022. - Vol. 69, № 2. - P. 177-196. -DOI: 10.1177/02645505211041578.

42 Mamak K., Dudek J., Koniewski M., Kwiatkowski D. Paradoxes of probation: Statutory limitation on the possibility of probation decreased the severity of judgments // European Journal of Probation. - 2023. - Vol. 15, № 3. - P. 238-253. -DOI: 10.1177/20662203231214877. https://clipr.cc/H8nSN. 31.08.2026.

43 Horan R., Wong K., Szifris K. Enabling change: An assessment tool for adult offenders that operationalises risk needs responsivity and desistance principles // European Journal of Probation. - 2020. -Vol. 12, № 1. -P. 1-16. - DOI: 10.1177/2066220319883555. https://clipr.cc/SK4b2. 31.08.2026.

44 Koffeld-Hamidane S., Andvig E., Karlsson B. Spotlighting the probation meeting - Lived experiences of desistance-supporting interaction following imprisonment // European Journal of Probation. - 2023. -Vol. 15, № 3. -P. 218-237. - DOI: 10.1177/20662203231199397. https://clipr.cc/QH0p2. 01.09.2026.

45 Järveläinen E., Rantanen T., Toikko T. Finnish supervised probationary freedom as support for a desistance from crime // European Journal of Probation. - 2024. - Vol. 16, № 2. -P. 115-134. - DOI: 10.1177/20662203231217175.

46 Скаков А. Б. О предложениях в уголовно-правовое и уголовно-исполнительное законодательства Казахстана // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. - № 1 (65). С.285–287.

47 Чукмаитов Д. С. Некоторые дискуссионные вопросы условно-досрочного освобождения // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15 (1–4), № 2. – С. 128–133. – DOI: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.128-133.

48 Aebi M. F., Cid-Pozo I., Cocco E., Hashimoto Y. Z. Probation and Prisons in Europe, 2024: Key Findings of the SPACE Reports. - Strasbourg; Lausanne: Council of Europe, University of Lausanne, 2025. - 20 p. - Series UNILCRIM 2025/4. - Open Access, международное сравнительное исследование.

49 Kaeble D. Probation and Parole in the United States, 2024. - Washington, DC: Bureau of Justice Statistics, U.S. Department of Justice, 2026. - 37 p. - NCJ 311290. - Open Access, официальная статистика США. https://clipr.cc/PDM9v. 01.09.2026.

50 Bonta J. The Risk-Need-Responsivity Model: 1990 to the Present. Academic Insights 2023/06. - Manchester: HM Inspectorate of Probation, 2023. - 13 p. https://clipr.cc/k39Q3. 01.09.2026.

51 Vincent G. M., Drawbridge D. C., Lawson S. G., Todorovic K., Perrault R. T. Sustainability of Evidence-Based Practices: Risk-Need-Responsivity in Probation 7 Years Later // Criminal Justice and Behavior. - 2024. - Vol. 51, № 5. - P. 643-666. - DOI: 10.1177/00938548241229193.

52 Kang Balzarini T., Louden J. E. What Factors Contribute to Differential Perceptions Toward Evidence-Based Practices? An Examination of Officer Role Orientation, Job Satisfaction, Confidence, and Skill Proficiency // Criminal Justice and Behavior. - 2024. - Vol. 51, № 5. - P. 687-706. - DOI: 10.1177/00938548241230085.

53 Fernando R. Desistance from Crime and Probation Supervision: Comparing Experiences of English and French Probationers // Probation Journal. - 2021. - Vol. 68, № 2. - P. 224-242. - DOI: 10.1177/02645505211012062.

54 Ainslie S. Seeing and Believing: Observing Desistance-Focused Practice and Enduring Values in the National Probation Service // Probation Journal. - 2021. - Vol. 68, № 2. - P. 146-165. - DOI: 10.1177/02645505211005031.

55 Buckley L. The Role of Engagement for Positive Outcomes in Probation. Research & Analysis Bulletin 2023/05. - Manchester: HM Inspectorate of Probation, 2023. - 28 p.

56 Van Hall M., Baker T., Dirkzwager A. J. E., Nieuwbeerta P. Perceptions of Probation Officer Procedural Justice and Recidivism: A Longitudinal Study in the Netherlands // Criminal Justice and Behavior. - 2024. - Vol. 51, № 8. - P. 1139-1156. - DOI: 10.1177/00938548241244502.

57 HM Prison and Probation Service. Strengthening Probation, Building Confidence. - London: Ministry of Justice, 2019-2021. - Официальный материал GOV.UK

58 Council of Europe. Recommendation CM/Rec(2014)4 of the Committee of Ministers to member States on electronic monitoring: adopted 19 February 2014 - Strasbourg: Council of Europe, 2014.

59 Confederation of European Probation. Electronic Monitoring in Europe: Insights from the 13th Electronic Monitoring Conference Questionnaire. - Utrecht: CEP, 2024.

60 Ministry of Justice. Electronic Monitoring Statistics Publication, England and Wales: June 2026. - London: Ministry of Justice, 2026. - Published 23 July 2026.

61 Richter M., Ryser B., Hostettler U. Punitiveness of electronic monitoring: Perception and experience of an alternative sanction // European Journal of Probation. -2021. -Vol. 13, № 3. - P. 262-281. - DOI: 10.1177/20662203211038489.

62 Council of Europe. Recommendation CM/Rec(2024)5 of the Committee of Ministers to member States regarding the ethical and organizational aspects of the use of artificial intelligence and related digital technologies by prison and probation services. - Strasbourg: Council of Europe, 2024.

63 Prison and Probation Service of Finland. Probationary Liberty under Supervision. - Helsinki: Prison and Probation Service of Finland.

64 Prison and Probation Service of Finland. Enforcement of Probationary Liberty under Supervision RISE/5487/2023: regulation in force from 1 July 2024 - Helsinki, 2023-2024.

65 Council of Europe. Recommendation CM/Rec(2025)2 of the Committee of Ministers to member States regarding the promotion of the mental health of prisoners and probationers and the management of their mental disorders. - Strasbourg: Council of Europe, 2025.

66 Brooker C., Sirdifield C. The extent and consequences of continuity of care for prisoners with serious mental illness: A systematic review with a narrative synthesis // European Journal of Probation. - 2026. - Vol. 18, № 2. - P. 126-156. - DOI: 10.1177/20662203261450862. https://clipr.cc/g7F9B. 01.09.2026.

67 Council of the European Union. Council Framework Decision 2008/947/JHA of 27 November 2008 on the application of the principle of mutual recognition to judgments and probation decisions with a view to the supervision of probation measures and alternative sanctions // Official Journal of the European Union. - 2008. - L 337. -P. 102-122.

68 Ministry of Justice; HM Prison and Probation Service. Probation Reset implementation evaluation [Электронный ресурс]. - London: Ministry of Justice, 2026. - 84 p. - Published 30 July 2026. https://clipr.cc/C9zsy . 01.09.2026.

69 HM Inspectorate of Probation. National Inspection - April 2025. - London: HM Inspectorate of Probation, 2025. - Published 29 April 2025. https://clipr.cc/xp62P. 01.09.2026.

70 HM Inspectorate of Probation; HM Inspectorate of Prisons. The quality of work undertaken with women: a joint inspection. - London, 2024. - Published 24 May 2024. https://clipr.cc/FF27j . 01.09.2026.

71 United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders (the Bangkok Rules): adopted by UN General Assembly Resolution 65/229 of 21 December 2010 - New York: United Nations, 2010. https://digitallibrary.un.org/record/702724 . 01.09.2026.

72 Swirak K., Egreder E. Evidence Review of Volunteering in Probation. - 2024. - Commissioned report. https://clipr.cc/Tak9s . 01.09.2026.

73 Confederation of European Probation. Recap: Webinar on Volunteers. - Utrecht: CEP, 2024. https://www.cep-probation.org/recap-webinar-on-volunteers/ 01.09.2026.

74 Council of Europe. Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to member States concerning restorative justice in criminal matters: adopted 3 October 2018. - Strasbourg: Council of Europe, 2018. https://clipr.cc/Q8nAM. 01.09.2026.

75 Confederation of European Probation. Recap on the fourth edition of the International Training School on Core Correctional Skills [Электронный ресурс]. - Utrecht: CEP, 2024. https://clipr.cc/h3Jtn . 01.09.2026.

76 Confederation of European Probation. Recap: International Training Course on Core Correctional Skills (3rd ed.) [Электронный ресурс]. - Utrecht: CEP, 2023. https://clipr.cc/rVL9j. 01.09.2026.

77 Council of Europe. Guidelines regarding recruitment, selection, education, training and professional development of prison and probation staff: adopted by the European Committee on Crime Problems in April 2019. - Strasbourg: Council of Europe, 2019. https://clipr.cc/00gHd. 01.09.2026.

78 Scottish Government. Justice Social Work Services: national throughcare guidance. - Edinburgh: Justice Directorate, 2026. - Published 3 March 2026. - ISBN 9781806436361. https://clipr.cc/7rV24. 01.09.2026.

79 Harding D. J., Western B., Sandelson J. A. From Supervision to Opportunity: Reimagining Probation and Parole // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. - 2022. -Vol. 701, № 1. - P. 8-25. -DOI: 10.1177/00027162221115486.

80 Canton R. After-care, resettlement and social inclusion: The role of probation // Probation Journal. - 2022. - Vol. 69, № 3. - P. 373-390. - DOI: 10.1177/02645505221095061.

81 Pasma A. J., van Ginneken E. F. J. C., Palmen H., Nieuwbeerta P. Do Prisoners with Reintegration Needs Receive Relevant Professional Assistance? // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. - 2023. -Vol. 67, № 2-3. - P. 247-269. - DOI: 10.1177/0306624X221086554.

82 Pasma A. J., van Ginneken E., Palmen H., Nieuwbeerta P. Professional support and re-entry preparedness among prisoners // Criminology & Criminal Justice. - 2025. - Vol. 25, № 4. - P. 975-995. - DOI: 10.1177/17488958231161432.

83 Vincent G. M., Perrault R. T., Drawbridge D. C., Landry G. O., Grisso T. Risk-Need-Responsivity Meets Mental Health: Implementation Challenges in Probation Case Planning // Criminal Justice and Behavior. - 2021. - Vol. 48, № 9. - P. 1187-1207. - DOI: 10.1177/00938548211008491.

84 Liu L., Becker P., Mowen T. J. Social Support During Reentry: Family, Mentor, Religious, Parole Officer, and Social Service Roles // Criminal Justice and Behavior. - 2023. - Vol. 50, № 7. - P. 1053-1070. - DOI: 10.1177/00938548231166154.

85 Khan Z. The challenges of re-entry for men and women under probation supervision // Probation Journal. - 2023. - Vol. 70, № 4. - P. 350-366. - DOI: 10.1177/02645505231178306.

86 Sykes B. L., Ballard M., Kaiser D., Mata V. C., Sharry J. A., Sola J. Barred: Labor Market Dynamics and Human Capital Development among People on Probation and Parole // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. -2022. -Vol. 701, № 1. -P. 28-45. -DOI: 10.1177/00027162221099291.

87 Confederation of European Probation. Case Management System Maps. - Utrecht: CEP. -URL: CEP Case Management System Maps

88 Об утверждении Методики проведения психосоциального тестирования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации и Методики подготовки досудебного доклада: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 4 февраля 2017 года № 90: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 7 марта 2017 года № 14876 // ИПС «Әділет». https://clipr.cc/BkZ4M. 01.09.2026.

89 Об утверждении Правил взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517 : зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9737 : с изм. и доп. по сост. на 2026 г. // ИПС «Әділет». https://clipr.cc/90F2c 15.09.2026

90 О внесении изменений в некоторые приказы Министра внутренних дел Республики Казахстан и признании утратившим силу приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 июля 2014 года № 438 : приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 октября 2025 года № 742 // ИПС «Әділет». https://clipr.cc/1Bm3x. 15.09.2026

91 Социальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК : с изм. и доп. по сост. на 2026 г. // ИПС «Әділет». https://clipr.cc/XFZg4. 15.09.2026

92 Генеральная прокуратура Республики Казахстан. О работе органов прокуратуры по профилактике правонарушений среди подучетных служб пробации. - 2025. - URL: Официальный материал Генеральной прокуратуры РК.

93 Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Сведения о лицах, состоящих на учете службы пробации (общее количество, виды наказания, пол): набор открытых данных. - Актуализация: ежеквартально; обновлено 01.07.2026. - Портал открытых данных Республики Казахстан https://memleket.kz/ru/documents/44955-svedeniia-o-licax-sostoiashhix-na-ucete-v-sluzbe-probacii. 15.09.2026.

94 Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Статистика по уголовно-исполнительной системе: сведения о лицах, состоящих на учете службы пробации. -Астана, 2025. - Официальный ресурс КУИС МВД Республики Казахстан. 13.09.2026.

95 Phelps M. S., Dickens H. N., Beadle D. A. T. Are Supervision Violations Filling Prisons? The Role of Probation, Parole, and New Offenses in Driving Mass Incarceration // Socius: Sociological Research for a Dynamic World. - 2023. - Vol. 9. - P. 1-3. - DOI: 10.1177/23780231221148631.

96 Fox C., Harrison J., Hothersall G., Smith A., Webster R. A Rapid Evidence Assessment of the impact of probation caseloads on reducing recidivism and other

probation outcomes // Probation Journal. - 2022. -Vol. 69, № 2. -P. 138-158. - DOI: 10.1177/02645505211025595.

97 Zettler H., White L. Predicting Inpatient Treatment Success and Its Impact on Probation Outcomes // Criminal Justice Review. - 2026. - Online First. -DOI: 10.1177/07340168261426021.

98 Об утверждении Правил ведения, использования и хранения специальных учетов лиц, совершивших уголовные правонарушения, привлеченных и привлекаемых к уголовной ответственности и дактилоскопического учета задержанных, содержащихся под стражей и осужденных лиц : приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 февраля 2018 года № 29 : зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 марта 2018 года № 16667: в действующей редакции // ИПС «Әділет». - Официальный текст Правил специальных учетов. 20.09.2026.

99 Управление координации занятости и социальных программ Кызылординской области. Отчет о проделанной работе в сфере социального партнерства: социально-правовая помощь лицам, состоящим на учете службы пробации и освобожденным из мест лишения свободы. - Кызылорда, 2025-2026. https://www.gov.kz/org/kyzylorda/press/article/details/71494?lang=ru. 20.09.2026.

100 Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Материалы о реализации проекта ресоциализации с участием учреждений УИС, служб пробации, карьерных центров и центров поддержки семьи в Карагандинской области. - 2026. - Официальный ресурс Министерства труда и социальной защиты населения РК.20.09.2026.

101 Viglione J., Nguyen T. Changes in the Use of Telehealth Services and Use of Technology for Communication in U.S. Community Supervision Agencies Since COVID-19 // Criminal Justice and Behavior. - 2022. - Vol. 49, № 12. -P. 1727-1745. - DOI: 10.1177/00938548221092976.

102 Об утверждении Правил квотирования рабочих мест для трудоустройства граждан из числа молодежи, потерявших или оставшихся до наступления совершеннолетия без попечения родителей, являющихся выпускниками организаций образования, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, лиц, состоящих на учете службы пробации: приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 17 октября 2023 года № 446: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 октября 2023 года № 33564 : с изм. по состоянию на 2026 г. // ИПС «Әділет». - Официальный текст приказа № 446 21.09.2026.

103 Кобландин К. Ж., Тасқын Е. Т., Бимолданов Е. М. Компетенции субъектов, осуществляющих пробацию в Республике Казахстан // Ғылым – Наука. – 2024. – № 2 (81). – С. 69–73. – DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-69-73.

104 The Pew Charitable Trusts. Five Evidence-Based Policies Can Improve Community Supervision. - Washington, DC, 2022. -The Pew Charitable Trusts 13.09.2026.

105 Министерство внутренних дел Республики Казахстан. Сведения о лицах, состоящих на учете службы пробации (общее количество, виды

наказания, пол): набор открытых данных. -Портал открытых данных Республики Казахстан.

106 Administrative Office of the U.S. Courts. Presentence Investigations. - Washington, DC: United States Courts. - URL: United States Courts - Presentence Investigations 21.09.2026.

107 Federal Rules of Criminal Procedure. Rule 32. Sentencing and Judgment // United States Courts. - Washington, DC. - URL: United States Courts - Federal Rules of Criminal Procedure. 21.09.2026.

108 Sentencing Act 2020. 2020 c. 17. Part 3, Chapter 1, ss. 30-33: Pre-sentence reports. - London: The National Archives, 2020, в действующей редакции. - URL: Legislation.gov.uk - Sentencing Act 2020 (дата обращения: 21.09.2026.

109 Sentencing Council for England and Wales. General guideline: overarching principles. Pre-sentence reports. - London : Sentencing Council, в действующей редакции. - URL: Sentencing Council - General guideline. 21.09.2026.

110 Johansen L. V. The offender between penal policies and local practices: A history of individualised punishment // European Journal of Probation. - 2024. - Vol. 16, № 3. - P. 226-247. - DOI: 10.1177/20662203241293087.

111 Monaghan R., Konefal K. Presentence Investigation Reports and Racial/Ethnic Disparities in Sentencing // Crime & Delinquency. - 2023. - Vol. 69, № 12. - DOI: 10.1177/00111287221077632.

112 Верховный Суд Республики Казахстан. О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года № 6 : в действующей редакции // ИПС «Әділет». - URL: Официальный текст нормативного постановления Верховного Суда РК 25.09.2026.

113 Youth Justice Board for England and Wales; Ipsos; Manchester Metropolitan University. Exploring the production and utilisation of pre-sentence reports in the youth justice system. - London, 2024. - 74 p. - Open Access. - URL: GOV.UK - Pre-sentence reports in the youth justice system

114 Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация : приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 482: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 15 июня 2023 года № 32806// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032806. 25.09.2026.

115 Laine R., Aaltonen M., Myrskylä M., Martikainen P. Sociohistorical context and post-prison life course // Journal of Criminal Justice. - 2024. - Vol. 95. - Article 102312. - P. 1-14. - DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2024.102312.

116 Об утверждении Правил деятельности организаций, оказывающих специальные социальные услуги: приказ Заместителя Премьер-Министра - Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 22 июня 2023 года № 230: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 22 июня 2023 года № 32875: в ред. по состоянию на 2026 г. // ИПС «Әділет». 25.09.2026.

117 Об утверждении стандартов оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения : приказ Заместителя Премьер-Министра - Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 29 июня 2023 года № 263: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29 июня 2023 года № 32941 : в ред. по состоянию на 2026 г. // ИПС «Әділет. 26.09.2026.

118 Ramakers A. A. T., Aaltonen M., Nieuwbeerta P., Dirkzwager A. Realistic Reintegration After Imprisonment: A Sequence Analysis of the Labour Market Paths of Recently Incarcerated Individuals // The British Journal of Criminology. - 2025. - Vol. 65, № 4. - P. 802-821. - DOI: 10.1093/bjc/azae052.

119 Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III: в действующей редакции // ИПС «Әділет». - Официальный текст Закона Республики Казахстан «Об образовании». 26.09.2026.

120 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК: в действующей редакции, дата изменения 06.09.2026 // ИПС «Әділет». - Официальный текст Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» 26.09.2026.

121 Brooker C., Sirdifield C., Parkhouse T. Identifying mental illness and monitoring mental health in probation service settings // European Journal of Probation. - 2022. - Vol. 14, № 3. - P. 179-203. - DOI: 10.1177/20662203221140646.

122 Jacobs L. A., Branson Z., Greeno C. G., Skeem J. L., Labrum T. Community Behavioral Health Service Use and Criminal Recidivism of People With Mental, Substance Use, and Co-occurring Disorders // Psychiatric Services. - 2022. - Vol. 73, № 12. - P. 1397-1400. - DOI: 10.1176/appi.ps.202100530.

123 Morick Y., Heitz K. The role of the specialist mental health probation officer // European Journal of Probation. - 2022. - Vol. 14, № 3. - P. 240-251. - DOI: 10.1177/20662203221146735.

124 Об адвокатской деятельности и квалифицированной юридической помощи: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК : в действующей редакции // ИПС «Әділет». 26.09.2026.

125 Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи условно осужденным : постановление Правительства Республики Казахстан от 28 апреля 2012 года № 542 : утратило силу с 1 января 2015 г. // ИПС «Әділет». 10.10.2026.

126 Baines S., Fox C., Harrison J., Smith A., Marsh C. Co-creating rehabilitation: Findings from a pilot and implications for wider public service reform // Probation Journal. - 2022. - Vol. 69, № 4. - P. 452-471. - DOI: 10.1177/02645505211065683.

127 Koffeld-Hamidane S., Andvig E., Karlsson B. ‘Facilitator-coordinators’ or ‘umbilical cords’: Staff experiences of supporting desistance following release from prison // Criminology & Criminal Justice. - 2024. - Vol. 24, № 3. - P. 670-689. - DOI: 10.1177/17488958231173610.

128 Sirdifield C., Parkhouse T., Brooker C. A systematic scoping review of measures of the quality of health and social care for adults in the criminal justice

system: Learning for the probation service // Probation Journal. - 2026. - Vol. 73, № 1. - P. 29-49. - DOI: 10.1177/02645505231221228.

129 Sirdifield C., Parkhouse T., Mullen P., Nadia. The characteristics of high-quality health and social care for people on probation: Professional and lived experience perspectives // Probation Journal. - 2025. - Vol. 72, № 1. - P. 6-25. - DOI: 10.1177/02645505231222961.

130 Sirdifield C., Parkhouse T., Brooker C., Law G. Testing and refining an approach to identifying health and social care needs in probation // Probation Journal. - 2024. - Vol. 71, № 4. - P. 387-406. - DOI: 10.1177/02645505241232128.

131 Sirdifield C., Parkhouse T., McManus J. Developing standards and quality indicators to support health improvement in people on probation // Perspectives in Public Health. - 2025. - Online First. - DOI: 10.1177/17579139251335216.

132 О внесении изменений и дополнений в приказы Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 и от 2 июня 2017 года № 386: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 30 сентября 2025 года № 733: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 30 сентября 2025 года № 36991 // ИПС «Әділет». 10.10.2026.

133 Об утверждении перечня электронных средств слежения, используемых службой пробации : приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 мая 2023 года №404: зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 18 мая 2023 года №32526 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». 10.10.2026.

134 Norman E. M., Wilson L., Starkey N. J., Polaschek D. L. L. How probation officers understand and work with people on community supervision sentences to enhance compliance // Probation Journal. - 2022. - Vol. 69, №4. - P. 472-492. - DOI: 10.1177/02645505211041579.

135 Breno A. J., Bhati A., VanDeinse T., Murphy A., Cuddeback G. S., Taxman F. S. Effective Probation Strategies to Respond to Signals of Poor Progress on Community Supervision // Criminal Justice and Behavior. - 2023. - Vol. 50, №8. - P. 1140-1162. - DOI: 10.1177/00938548231165278.

136 López Riba J. M. The versatility and tightness of electronic monitoring: A comparative perspective between Spain and Belgium // Probation Journal. - 2024. - Vol. 71, №1. - P. 67-86. - DOI: 10.1177/02645505231161795.

137 Redden J., Camello J., Mecray M., Osbourne M., Planty M., Russo J. Monitoring Technologies for Community Supervision. - Washington, DC: National Institute of Justice, 2023. - 18 p. - NCJ 307604.

138 Wodahl E. J., Schweitzer K., Heck C. Carrot or Stick? The Efficacy of Incentives and Sanctions for Improving Probation Supervision Outcomes // Criminal Justice and Behavior. - 2024. - Vol. 51, №12. - P. 1820-1837. - DOI: 10.1177/00938548241275626.

139 Viglione J., Zettler H., Martin K. D. Too Great Expectations? Court-Ordered Conditions and Their Impact on Community Supervision Outcomes // Criminal Justice Policy Review. - 2025. - Vol. 36, №5. - DOI: 10.1177/08874034251341096.

140 DaGrossa J. A. Sentencing of Technical and Low-Level Supervision Violations: An Analysis of Fixed Effects Across Federal Judicial Districts // Criminal Justice Review. - 2023. - Vol. 48, №2. - DOI: 10.1177/07340168221078341.

141 Blasko B. L., Viglione J., Taylor L. R., Taxman F. S. Sorting Through the Evidence: A Step Toward Prioritization of Evidence-Based Community Supervision Practices // Criminal Justice and Behavior. - 2022. - Vol. 49, № 6. - P. 817-837. - DOI: 10.1177/00938548211036474.

142 Capece J. Community Supervision and Employment // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. - 2022. - Vol. 701, № 1. - P. 61-77. - DOI: 10.1177/00027162221112565.

143 Augustine D., Kushel M. Community Supervision, Housing Insecurity, and Homelessness // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. - 2022. - Vol. 701, № 1. - P. 152-172. - DOI: 10.1177/00027162221113983.

144 Nahouli Z., Mackenzie J.-M., Aresti A., Dando C. Rapport building with offenders in probation supervision: The views of English probation practitioners // Probation Journal. - 2023. - Vol. 70, № 2. - P. 104-123. - DOI: 10.1177/02645505221137448.

145 Viglione J., Labrecque R. M. Core Correctional Practices in Community Supervision: An Evaluation of a Policy Mandate to Increase Probation Officer Use of Skills // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. - 2021. - Vol. 65, № 8. - P. 858-881. - DOI: 10.1177/0306624X20981045.

146 Han S., Hyatt J. M., Barnes G. C., Sherman L. W. A Bayesian Analysis of a Cognitive-Behavioral Therapy Intervention for High-Risk People on Probation // Evaluation Review. - 2024. - Vol. 48, № 6. - P. 991-1023. - DOI: 10.1177/0193841X231203737.

147 Smith A., Heyes K., Fox C., Harrison J., Kiss Z., Bradbury A. The effectiveness of probation supervision towards reducing reoffending: A Rapid Evidence Assessment // Probation Journal. - 2018. - Vol. 65, № 4. - P. 407-428. - DOI: 10.1177/0264550518796275.

148 О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года №245-VIII ЗРК : с изм. и доп. по сост. на 1 сентября 2026 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». 01.11.2026.

149 Lee S. C., Babchishin K. M., Mularczyk K. P., Hanson R. K. Dynamic Risk Scales Decay Over Time: Evidence for Reassessment. - Ottawa: Public Safety Canada, 2023. - Research Report 2023-R003. Public Safety Canada

150 Bonta J. Transforming Community Supervision Through Evidence-Based Practice. - Ottawa: Public Safety Canada, 2023. - Research Report 2023-R004. Public Safety Canada

151 Council of State Governments Justice Center. 50 States, 1 Goal: Examining State-Level Recidivism Trends in the Second Chance Act Era. - New York: CSG Justice Center, 2024.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Индивидуальная карта пробационного сопровождения

Модель документирования правового режима, потребностей и результатов межведомственной помощи

Карта предназначена для организации индивидуального случая при одновременном наличии контрольных задач и нескольких потребностей в социально-правовой помощи.

Таблица А.1 – Индивидуальная карта пробационного сопровождения

Наименование раздела	Содержание
Код и версия	Код случая_____ Дата открытия_____ Версия кары_____
Правовой статус	Вид пробации _____ Конкретная уголовно-правовая мера _____
Основание и срок	Акт_____ Орган_____ Дата_____ Реквизиты_____ Начало и окончание режима_____
Координация	Ответственный сотрудник_____ Участвующие организации_____
Условия взаимодействия	Предпочтительный язык_____ Необходимая помощь_____ Способ связи_____
Переоценка	Дата пересмотра_____ Основания пересмотра_____

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Протокол проверки события и правовой оценки поведения

Таблица Б.1 - Протокол проверки события и правовой оценки поведения

Реквизит	Поле для заполнения
Идентификация	Код случая_____ Код события_____ Дата открытия проверки_____
Источник	Личное наблюдение_____ Сообщение органа_____ Обращение лица _____ Технический сигнал_____ Иной источник_____
Время	Время события _____ Время получения_____
Первичные сведения	Что именно зафиксировано Ссылка на исходную информацию
Правовой режим	Вид меры_____ Акт и срок действия_____
Проверка	Ответственный _____